

ВЕСТНИК ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия «Экономика»

Вып. 3 (33)

2017

Научный журнал

Издается с 2000 года

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-60995 от 5 марта 2015 г.

Учредитель ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

В. Н. Егоров, д-р экон. наук
(председатель)
С. А. Сырбу, д-р хим. наук
(зам. председателя)
В. И. Назаров, д-р психол. наук
(зам. председателя)
К. Я. Авербух, д-р филол. наук (Москва)
Ю. М. Воронов, д-р полит. наук
Н. В. Усолицева, д-р хим. наук
Ю. М. Резник, д-р филос. наук (Москва)
О. А. Хасбулатова, д-р ист. наук
Л. В. Михеева
(ответственный секретарь)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ «ЭКОНОМИКА»:

Б. Д. Бабаев, д-р экон. наук
(главный редактор) (Иваново)
Е. Е. Иродова, д-р экон. наук
(зам. главного редактора) (Иваново)
У. Ж. Алиев, д-р экон. наук
(Республика Казахстан)
Н. А. Амосова, д-р экон. наук (Москва)
З. В. Брагина, д-р экон. наук (Кострома)
В. А. Гордеев, д-р экон. наук (Ярославль)
Ю. Н. Лапыгин, д-р экон. наук
(Владимир)
П. С. Лемещенко, д-р экон. наук
(Республика Беларусь)
Е. Е. Николаева, д-р экон. наук (Иваново)
Г. В. Ульянов, д-р экон. наук (Ковров)
А. А. Чуб, д-р экон. наук (Москва)
Ю. А. Анисимова, канд. экон. наук
(Тольятти)
С. Г. Езерская, канд. экон. наук
(ответственный секретарь) (Иваново)

Адрес редакции (издательства):

153025 Иваново, ул. Ермака, 39, к. 462
тел./факс: (4932) 93-43-41
e-mail: publisher@ivanovo.ac.ru

Подписной индекс в каталоге
«Пресса России» 41512

Электронная копия журнала размещена
на сайтах www.elibrary.ru, www.ivanovo.ac.ru

IVANOVO STATE UNIVERSITY BULLETIN

Series «Economics»

Issue 3 (33)

2017

Scientific journal

Issued since 2000

The journal is registered in the Federal Agency for the Oversight in the Sphere of Communication, Information Technology and Mass Communications (Roskomnadzor)
Registration certificate III № ФС77-60995 of March 5, 2015

Founded by Ivanovo State University

EDITORIAL COUNCIL:

V. N. Egorov, Doctor of Economics
(Chairman)

S. A. Syrbu, Doctor of Chemistry
(Vice-Chairman)

V. I. Nazarov, Doctor of Psychology
(Vice-Chairman)

K. Ya. Averbukh, Doctor of Philology
(Moscow)

Yu. M. Voronov, Doctor of Politics

N. V. Usoltseva, Doctor of Chemistry

Yu. M. Reznik, Doctor of Philosophy
(Moscow)

O. A. Khasbulatova, Doctor of History

L. V. Mikheeva (Secretary-in-Chief)

EDITORIAL BOARD OF THE SERIES «ECONOMICS»:

B. D. Babayev, Doctor of Economics
(Editor-in-Chief) (Ivanovo)

E. E. Irodova, Doctor of Economics
(Vice-Editor-in-Chief) (Ivanovo)

U. Zh. Aliev, Doctor of Economics
(Kazakhstan)

N. A. Amosova, Doctor of Economics (Moscow)

Z. V. Bragina, Doctor of Economics
(Kostroma)

V. A. Gordeev, Doctor of Economics
(Yaroslavl)

Yu. N. Lapygin, Doctor of Economics
(Vladimir)

P. S. Lemeschenko, Doctor of Economics
(Republic of Belarus)

E. E. Nikolayeva, Doctor of Economics
(Ivanovo)

G. V. Ulyanov, Doctor of Economics (Kovrov)

A. A. Chub, Doctor of Economics (Moscow)

Yu. A. Anisimova, Candidate of Economics
(Tolyatti)

S. G. Ezerskaya, Candidate of Economics
(Executive Secretary) (Ivanovo)

Address of the editorial office:

153025, Ivanovo, Ermak str., 39, office 462
tel./fax: (4932) 93-43-41
e-mail: publisher@ivanovo.ac.ru

Index of subscription
in the catalogue «Russian Press» 41512
Electronic copy of the journal can be found
on the web-sites www.elibrary.ru,
www.ivanovo.ac.ru

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Колонка главного редактора</i>	5
---	---

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

Новиков В. А. Роль концепции научно-технического труда в исследовании актуальных проблем российской экономики	6
Бекарева С. В., Мельтенисова Е. Н., Абу Гсиса Д. Дж. Возобновляемая энергетика как драйвер экономического роста в США. Региональный аспект	13
Кретинин В. А., Кузнецов В. В., Сафронова Л. Е. Новые возможности развития туризма на основе поддержки малого предпринимательства и эффективного использования природно-рекреационного и культурно-исторического потенциалов	26
Новиков А. И. Производительность труда и научно-технологическая политика: проблемы и пути их решения	33
Сокова И. А. О современном этапе развития менеджмента качества в России	39
Сорокина Е. В. Инфраструктурное обустройство как фактор инновационного развития хозяйственной территории региона.....	41
Хусаинова Л. Н. Разработка методического подхода к управлению развитием экологического машиностроения (На примере Кемеровской области)	48

ГРАНТОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б., Боровкова Н. В., Езерская С. Г., Зайцева Н. Е., Николаева Е. Е., Попова Т. К. Проблемы и перспективы развития экономики Ивановского региона	58
--	----

ГОВОРЯТ ВЫПУСКНИКИ

Игнатъева Н. А. «Страдания» молодого ученого	79
---	----

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Солдатов В. В. III Санкт-Петербургский международный экономический конгресс «Форсайт “Россия”»: Новое индустриальное общество. Перезагрузка» (СПЭК, 27 марта 2017 года): основные темы обсуждения	82
Ядгаров Я. С., Сидоров В. А., Николаева Е. Е. Научно-практические проблемы совершенствования управления рыночной системой хозяйствования	85

НОВЫЕ ИМЕНА

Зайцева Н. Е. Тенденции развития потенциала Интернет-технологий в регионе (На примере Ивановской области).....	95
---	----

<i>Сведения об авторах</i>	101
----------------------------------	-----

<i>Информация для авторов</i> <i>«Вестника Ивановского государственного университета»</i>	104
--	-----

CONTENTS

<i>An editorial</i>	5
---------------------------	---

SCIENTIFIC ARTICLES

Novikov V. A. The role of the concept of scientific-technical work in the study of topical problems of the Russian economy	6
Bekareva S. V., Meltenisova E. N., Abu Gsisa Zhihad Zhima. Evaluating the role of renewables consumption in the economic growth of the USA regions ..	13
Kretinin V. A., Kuznetsov V. V., Safronova L. E. New opportunities of tourism development on the basis of small business support and effective use of nature-recreational and cultural-historical potentials	26
Novikov A. I. Productivity research and technology policy: problems and ways of their solution	33
Sokova I. A. About the present stage of quality management in Russia	39
Sorokina E. V. Infrastructure improvement as a factor of innovative economic development of the region	41
Khusainova L. N. Elaboration of a methodical approach to environmental engineering management development (On the example of Kemerovo region)	48

GRANT RESEARCH

Babaev B. D., Babaev D. B., Borovkova N. V., Ezerskaya S. G., Zaitseva N. E., Nikolaeva E. E., Popova T. K. Problems and prospects of Ivanovo region's economy development	58
---	----

GRADUATES SAY

Ignatieva N. A. «Sufferings» of a young scientist	79
--	----

SCIENTIFIC LIFE

Soldatov V. V. III Saint-Petersburg international economic Congress «Foresight “Russia”: the New industrial society. Restart» (SPEK, March 27, 2017): the main topic of discussion	82
Yadgarov Ya. S., Sidorov V. A., Nikolaeva E. E. Scientific and practical problems of market economic system improvement	85

NEW NAMES

Zaitseva N. E. Trends in capacity development of Internet technologies in the region (On the example of Ivanovo region)	95
<i>Information about the authors</i>	101
<i>Information for the authors of «Ivanovo State University Bulletin»</i>	104

Колонка главного редактора

Задача журнала заключается не только в том, чтобы печатать статьи теоретического и теоретико-методологического характера, но и обеспечить соединение обобщающих изысканий с нуждами хозяйственной практики. К сожалению, в наших условиях вузовские преподаватели явно недостаточно привлекаются к практической работе в организациях, включая управленческие структуры на уровне региона или муниципального образования. По этому вопросу можно выразить лишь сожаление. Сама работа в конкретных структурах, приобщение к живой практике не просто дает дополнительные стимулы к творческой деятельности, но и способствует росту квалификации исследователя, более того, дает ему возможность глубже понять теоретическую ценность или никчемность того или иного теоретического постулата. Поэтому мое обращение к нашим авторам заключается в том, чтобы в своих исследованиях пытаться дать ответы на актуальные запросы практики. В нескольких последних номерах журнала введен новый раздел «Грантовые исследования», где делаются попытки соединить обобщающие суждения с прикладной проблематикой. Лично я высказываюсь за широкое освещение грантовых исследований, но в реальной практике возникают трудности с получением грантов.

В рамках высказанных суждений о соединении теории и практики может быть поставлен вопрос о региональном или муниципальном кадровом заказе вузам, а также структурам среднего специального образования. В реальной жизни складывается парадоксальная ситуация. В Иванове есть мединститут, и в то же время существует значительное количество вакансий врачей в Ивановской области. В Иванове и Шуе вузовские структуры выпускают лиц, которые могут и должны работать в школах, однако и тут существует дефицит педагогов. Важно делать и публиковать разработки, в которых освещаются вопросы целенаправленной подготовки кадров с учетом запросов существующей практики. Повторяю, в связи с этим актуальна тема регионального заказа. Решение проблемы в существенной мере облегчается благодаря тем возможностям, которые дает вузовская производственная практика, но на деле возникают сложности с поиском подходящих мест практики. Зачастую студенты сами вынуждены решать эти вопросы, используя знакомства и связи родителей. Передовая практика работы магистратуры предполагает, что обучающийся работает над определенным проектом, используя свои связи с конкретным предприятием (предприятиями). В этом случае достигается двойной успех: обучаемый получает необходимые навыки практической деятельности, а организация при минимальных затратах получает нужный проект, при этом сохраняется возможность прямого сотрудничества лиц, работающих в организации, с выпускниками магистратуры.

Наверное, можно говорить о формировании «регионального интеллекта», имея в виду взаимодействие науки, образования и производства. Это новообразование может быть поставлено на службу региона и принести ему заметную пользу.

Б. Д. Бабаев,
доктор экономических наук, профессор

РОЛЬ КОНЦЕПЦИИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ТРУДА В ИССЛЕДОВАНИИ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Рассматриваются проблемы научно-технического труда и инновационной деятельности как одной из форм его осуществления. Показаны характеристики различных видов научно-технического труда, их результаты, взаимосвязь стадий научно-образовательно-производственного процесса. Отмечается, что повышение инновационной активности отечественных предприятий, выявление и реализация перспективных направлений экономического роста требуют совершенствования системы стратегического управления экономикой.

Ключевые слова: научно-технический труд, виды научно-технического труда, научно-образовательно-производственный процесс, результаты научно-технического труда, инновационная активность, институциональные основы инновационной деятельности, факторы, определяющие развитие инновационной деятельности.

The article considers problems of scientific and technical work and problems of innovative activity as one of its forms. Presented are the characteristics of various types of scientific and technological work, their results and the relationship between stages of scientific-educational-production process. It is noted that an increase in innovative activity of domestic enterprises, the identification and implementation of perspective ways of economic growth requires improving the system of strategic management of the economy.

Key words: scientific and technical work, kinds of scientific and technical work, scientific-educational-production process, results of scientific and technical work innovative activity, institutional foundations of innovation, factors that determine the development of innovative activities.

Формирующееся в развитых странах постиндустриальное общество имеет в качестве своей основы наукоемкое инновационное производство с доминированием научно-технического труда, объединяющего труд ученых, инженеров, научно-педагогических работников и других специалистов экономической сферы, выполняющих интеллектуальные функции. Сохранение и укрепление позиций России в мировом хозяйстве предполагает необходимость формирования соответствующей модели постиндустриальной экономики. Это обстоятельство не только отмечается учеными, но и получило признание на правительственном уровне. Очевидна необходимость теоретической разработки проблематики современных переходных процессов, научно обоснования социально-экономической политики, адекватной реальному состоянию отечественной экономики.

В условиях болезненного реформирования отечественной экономики внимание ученых по необходимости концентрировалось и концентрируется преимущественно на рассмотрении вопросов, связанных с формированием современных рыночных институтов, на анализе таких злободневных

проблем, как инфляция, безработица, состояние банковской системы и т. д. Исследование постиндустриальных тенденций отодвинулось на второй план, хотя степень разрушения научно-технического потенциала, «утечка умов» настолько масштабны, что под вопрос ставится сохранение ранее завоеванных позиций в ряде областей науки, возможность выработки и осуществления самостоятельной научно-технической политики, без чего невозможно в современных условиях занять достойное место в мировой экономике.

Завершение восстановительного экономического роста в нашей стране актуализировало обсуждение дискуссионных вопросов о природе ближайшего и более отдаленного этапов социально-экономического развития, о сущности модели экономики, которую необходимо создать, о целесообразности макроэкономического планирования. В научной литературе активно обсуждаются вопросы, связанные с определением целесообразности и содержания «новой индустриализации», «постиндустриализации», с выделением в современных условиях в качестве системообразующих факторов «творчества», «информации». Однако до настоящего времени на теоретическом уровне предлагаются различные трактовки будущей модели российской экономики, соответственно, по-разному оценивается комплекс необходимых мер [1, 5, 9].

На правительственном уровне и уровне регионов реализуются десятки целевых программ, направленных, в частности, на развитие науки, образования, инновационного производства, укрепление кадрового потенциала страны. В стране принят ряд важных законов, призванных способствовать созданию новой модели социально-экономического развития. Таковыми являются, например: Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О науке и государственной научно-технической политике», Федеральный закон Российской Федерации от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», Федеральный закон Российской Федерации от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации».

Однако нужно констатировать, что на протяжении всего периода роста после глубокого спада 1990-х годов инновационная активность отечественных предприятий оставалась на стабильно низком уровне. В высокотехнологичном секторе экономики продолжали наблюдаться негативные тенденции (см. табл. 1).

Таблица 1

Структурные изменения в промышленности России в 2000–2014 гг.*

Характеристики развития промышленности	Год	
	2000	2014
Доля занятых в обрабатывающих производствах, проценты	19,1	14,6
Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе организаций, проценты	10,6	9,7
Доля машин, оборудования и транспортных средств в структуре экспорта РФ, проценты	8,8	5,3
Доля машин, оборудования и транспортных средств в структуре импорта РФ, проценты	31,4	47,6
Доля минеральных продуктов в структуре экспорта, проценты	53,8	70,5

* Составлено по: [8, с. 110, 522, 631–632].

Задача восстановления позиций промышленности (особенно ее передовых отраслей), механизированного труда в различных сферах экономики представляется, безусловно, актуальной.

В узком понимании новая индустриализация рассматривается как восстановление в России на новой технической основе промышленного

производства после глубокого спада 1990-х годов. Для данного периода характерна была масштабная деиндустриализация. Однако осуществление новой индустриализации, на наш взгляд, нужно рассматривать и в более широком плане. Необходима всесторонняя характеристика современного этапа (витка) индустриального развития [6].

Позиции нашей страны по сравнению с лидерами мировой экономики в сфере научно-технического труда в настоящее время выглядят следующим образом (см. табл. 2).

Таблица 2

**Сравнительная характеристика сферы научно-технического труда
в странах – лидерах мировой экономики***

Наименование показателя (индикатора)	Россия	США	Китай	Германия	Япония
Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе организаций в процентах, 2014	8,8	14,3	28,8	55,0	28,0
Место страны по показателю мирового инновационного индекса, 2015	48	5	29	12	–
Доля людей с высшим образованием в процентах от общей численности взрослого населения, 2014	27,3	33,5	–	26,4	27,6
Государственные расходы на высшее образование в процентах к ВВП, 2014	0,7	1,4	–	1,2	0,5
Внутренние затраты на исследования и разработки в процентах к ВВП, 2015	1,13	2,74	2,05	2,90	3,59
Доля предпринимательского сектора во внутренних затратах на исследования и разработки в процентах, 2015	59,2	70,6	77,3	67,5	77,8
Доля предпринимательского сектора как источника финансирования во внутренних затратах на исследования и разработки в процентах, 2015	26,5	60,9	75,4	65,8	77,3
Персонал, занятый исследованиями и разработками (человеко-лет; в эквиваленте полной занятости), 2015	833654	–	3710580	603911	895285
Доля исследователей, занятых в предпринимательском секторе (проценты), 2015	46,4	69,9	62,1	56,4	74,1
Патентные заявки на изобретения, поданные национальными и иностранными заявителями в патентные ведомства страны, 2015	45517	589410	1101864	66893	318721
Удельный вес стран в общемировом числе публикаций в научных журналах, индексируемых в SCOPUS (проценты), 2015	2,61	22,32	18,04	6,13	4,64

* Составлено по: [2, с. 301–302; 9, с. 15; 4, с. 294–295, 301; 3, с. 255, 256–261, 269–271, 273–275, 286, 289–291].

Анализ данной таблицы, на наш взгляд, позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, имеет место существенное повышение конкурентоспособности китайской экономики в сфере научно-технического труда. Страна, которая тридцать лет назад активно изучала наш опыт НЭПа 1920-х годов, относительно недавно рассматривалась преимущественно как поставщик дешевых низкокачественных товаров, сейчас демонстрирует высокую инновационную, патентную, публикационную активность, имеет многочисленный и квалифицированный персонал, занятый исследованиями и разработками (многие из китайских ученых учились и работали в высокоразвитых странах). Очевидно, Китаю удалось выработать и реализовать эффективную политику, позволившую успешно сочетать потенциал рыночных отношений и стратегического макроэкономического планирования.

Во-вторых, в нашей стране пока не удалось выработать модель подобной эффективной социально-экономической политики. Особенно наглядно это проявляется в слабых позициях отечественного предпринимательского сектора в инновационной сфере. Для решения данной проблемы многое делается, но многие важные вопросы решаются слишком медленно.

Так, до сих пор не принят закон об инновационной деятельности, хотя попытки принятия подобного закона предпринимались неоднократно. Последний проект Федерального закона «Об инновационной деятельности в Российской Федерации», внесенный в Государственную думу в 2010 г., был отклонен Государственной думой. Такое положение не способствует формированию цивилизованных конкурентных рыночных отношений в инновационной сфере, затрудняет обоснование мер финансовой поддержки инноваторов.

Затягивается также принятие такого важного документа как стратегия комплексного социально-экономического развития России (пока условное название). После принятия в 2014 году Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» предполагалось в течение двух лет провести подготовительную работу и принять документ стратегического характера, призванный обеспечить комплексное развитие науки, образования, экономики. Однако завершение данной работы откладывается.

На наш взгляд, в настоящее время следует активизировать исследование условий и направлений формирования постиндустриальной экономики в России, в первую очередь, исследование политико-экономических проблем научно-технического труда, приобретающего особую значимость с переходом к инновационному производству [7].

В методологическом плане актуализацию исследований экономических проблем научно-технического труда нужно рассматривать в контексте развития форм теоретического отражения становящейся «новой», постиндустриальной экономики. В научной литературе широко обсуждаются возможности существующих научных школ дать адекватную характеристику постиндустриальных процессов, необходимость формирования новой парадигмы экономических исследований, в том числе формирования методологических основ анализа интеллектуального труда.

В теоретическом плане актуальность исследования научно-технического труда определяется необходимостью всесторонней характеристики его роли, содержания, социально-экономических форм, закономерностей развития. Важную роль должно играть выполнение формирующейся

экономической теорией научно-технического труда прогностической функции. В настоящее время особое значение приобретает анализ специфики развития научно-технического труда и научно-технических работников в России, которая во многом определяет перспективы создания конкурентоспособной модели национальной экономики.

Актуальность исследования научно-технического труда в прикладном плане определяется следующими обстоятельствами. Наблюдающийся в последние годы в нашей стране экономический рост в значительной степени связан с высоким уровнем цен на энергоносители и характеризуется незначительной ролью инновационной составляющей. Несмотря на наличие таких благоприятных факторов, как стабилизация экономики, сохранение значительного научно-технического потенциала, увеличение масштабов подготовки высококвалифицированных работников, инновационная активность отечественных бизнес-структур остается низкой. Уровень теоретической разработки вопросов, связанных с развитием инновационной модели экономики является одним из факторов, обусловивших подобное развитие событий. Очевидна необходимость теоретического обоснования эффективной государственной научно-технической и образовательной политики, направлений формирования национальной инновационной системы, комплекса условий, благоприятствующих осуществлению и развитию научно-технического труда.

Ранее интеллектуальный труд не рассматривался в качестве доминирующего вида труда (и не был таковым). Он охватывался существующей системой производственных отношений и характеризовался как фактор повышения эффективности других видов ресурсов. Вопрос о формировании целостной концепции интеллектуального труда как доминирующего вида труда не стоял на повестке дня.

Формирование в развитых странах постиндустриальной экономики вызвало активизацию исследовательского интереса к экономическим проблемам интеллектуального труда, в том числе привело к появлению попыток концептуального обоснования роли интеллектуального труда как системообразующего фактора. В мировой науке отчетливо выделилось междисциплинарное направление исследований, характеризующееся как постиндустриализм.

По нашему мнению, научно-технический труд, объединяющий ученых, инженеров, научно-педагогических работников и специалистов, выполняющих преимущественно функции интеллектуального творческого труда, определяет важнейшие черты постиндустриального общества, особенности научно-технического труда, в решающей степени определяют развитие теоретико-методологических основ экономических исследований, направленность переходных процессов. Формой движения научно-технического труда выступает научно-образовательно-производственный процесс, включающий стадии фундаментальных исследований, прикладных исследований, опытно-конструкторских разработок, производства.

Исследование научно-технического труда в современных условиях встречается с определенными ограничениями, затрудняющими обоснование выводов и положений. Эти ограничения связаны, во-первых, с недостаточной степенью статистического отражения явлений и процессов формирующейся постиндустриальной экономики. Особенно актуальной проблемой совершенствования статистического анализа является в России, где, в частности, до сих пор используются чрезвычайно укрупненные группировки видов деятельности, не позволяющие зачастую выявить удельный вес и динамику

тех или иных разновидностей интеллектуального труда. Во-вторых, ограничены возможности выявления количественных зависимостей в сфере научно-технического труда, результатов взаимодействия экономических законов, что связано с особенностями научно-технического труда как объекта изучения, «мягким» характером детерминации, стохастичностью многих экономических процессов.

С учетом существующих ограничений концепция научно-технического труда как нового исторического типа труда выполняет ряд функций и обладает определенной полезностью в теоретико-методологическом и практическом плане.

Полезность концепции в теоретико-методологическом плане обусловлена тем, что она выполняет, прежде всего, методологическую функцию. Данная концепция в определенной мере способствует формированию целостной парадигмы исследования постиндустриального общества, вносит вклад в разработку теоретико-методологических основ анализа доминирующей формы труда – научно-технического труда как системообразующего фактора, в развитие понятийного аппарата новой экономической теории. Концепция позволяет логично сочетать теории «человеческого капитала», «интеллектуального капитала» и некоторые другие, выделяя в качестве основы исследований деятельностный подход, объединяющий деятельность, ее результаты, отношения по поводу ее осуществления. Важным принципом исследования остается материалистическое понимание истории, признание закономерного характера общественных процессов. Методологическую значимость имеет использование принципа дополнительности, в частности для анализа переходных экономических форм. Исследование современных социально-экономических процессов должно строиться на основе расширительного понимания предмета экономической теории. Для анализа научно-технического труда и поведения его носителей, имеющих в значительной степени неэкономическую детерминацию, плодотворным является использование экономико-социологического метода.

Концепция научно-технического труда выполняет также познавательную функцию, позволяет углубить понимание современных социально-экономических процессов. В ней выделяется важнейший объект исследования современной экономической науки – научно-технический труд, играющий решающую роль в получении экономических результатов и формировании современных социально-экономических отношений. Показывается, что именно особенности научно-технического труда, как нового исторического типа труда, определяют необходимость и направленность изменений в парадигме экономических исследований. Концепция научно-технического труда позволяет объяснить общемировые постиндустриальные тенденции и специфику их проявления в России.

Прогностическая функция. Характеристика особенностей научно-технического труда, закономерностей и характера его развития позволяет прогнозировать по мере укрепления доминирующей роли научно-технического труда будущие изменения в социально-трудовой сфере, отношениях собственности, регуляции социально-экономических процессов.

В практическом плане концепция научно-технического труда как доминирующего типа труда (нового исторического типа труда) помогает выработать конкурентоспособную экономическую политику на уровне

национальной экономики и отдельных фирм, эффективную жизненную стратегию на уровне домохозяйств.

Исходным пунктом при выработке практических мер должно являться положение о необходимости создания благоприятных условий для осуществления научно-технического труда как системообразующего элемента постиндустриальной экономики.

Во-первых, концепция научно-технического труда позволяет определить направления совершенствования системы статистических и социологических показателей.

Во-вторых, она помогает определить правильные подходы к подготовке работников современного типа.

В-третьих, данная концепция позволяет выработать эффективные подходы в плане обеспечения условий включения научно-технических работников в производство в соответствии с их способностями и приобретенной научно-технической квалификацией и условий их максимальной творческой самореализации в труде.

В-четвертых, концепция научно-технического труда помогает выделить формы и методы хозяйствования, благоприятные для инновационной деятельности, главным субъектом которой является научно-технический работник.

Библиографический список

1. Губанов С. Об экономической модели и долгосрочной стратегии новой индустриализации России // Экономист. 2016. № 2. С. 3–10.
2. Индикаторы инновационной деятельности: 2016 : статистический сборник / Н. В. Городникова, Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский и др. ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : НИУ ВШЭ, 2016. 320 с.
3. Индикаторы науки: 2017 : статистический сборник / Ю. Л. Войнилов, Н. В. Городникова, Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский и др. ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : НИУ ВШЭ, 2017. 304 с.
4. Индикаторы образования: 2016 : статистический сборник / Л. М. Гохберг, И. Ю. Забатурина, Н. В. Ковалева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : НИУ ВШЭ, 2016. 320 с.
5. Медведев Д. Социально-экономическое развитие России: обретение новой динамики // Вопросы экономики. 2016. № 10. С. 5–30.
6. Новиков В. А. К вопросу о «новой индустриализации» в России // Вестник Костромского государственного университета. 2012. № 4. С. 179–181.
7. Новиков В. А. Научно-технический труд: содержание, социально-экономическая форма, роль и закономерности развития. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2004. 196 с.
8. Российский статистический ежегодник. 2016 / Росстат. М. : 2016. 725 с.
9. Татаркин А., Андреева Е. Перспективы неоиндустриального развития России в условиях текущих сдвигов // Экономист. 2016. № 2. С. 11–22.

ББК 65.305.142

С. В. Бекарева, Е. Н. Мельтенисова, Д. Дж. Абу Гсиса

ВОЗОБНОВЛЯЕМАЯ ЭНЕРГЕТИКА КАК ДРАЙВЕР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В США. РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Статья посвящена анализу современного состояния электроэнергетики США в региональном разрезе, где с начала 2000-х годов активно развивается сегмент генерации, использующей возобновляемые источники. Также внимание уделено оценке результатов реформирования электроэнергетики в отдельных штатах страны и влиянию этого процесса на современное состояние отрасли. В итоге, предпринята попытка оценки влияния вышеупомянутых процессов на региональный экономический рост. На основе проведенных расчетов для периода 2000–2014 гг. подтвердилась значимость развития возобновляемой энергетики для положительной экономической динамики.

Ключевые слова: возобновляемые источники энергии, реструктуризация электроэнергетики, экономический рост.

The article is devoted to the analysis of the present-day situation in the U.S. electricity at the state level, where renewable energy has grown drastically since the early 2000 s. The article pays attention to estimation of electricity restructuring results and their influence on the state of the branch. The authors attempted to assess the influence of all these processes on the economic growth statewide. Based on the analysis using statistics for the period 2000–2014 the authors research confirmed the significance of a share of renewables for the economic growth.

Key words: renewables, electricity restructuring, economic growth.

Электроэнергетика в любой экономике играет важную роль, в том числе как ценообразующая отрасль, во многом определяющая развитие экономики в целом, а также отдельных ее субъектов. Состояние электроэнергетики должно способствовать положительной динамике других сфер хозяйственной жизни, благосостоянию общества, а также его здоровому развитию. Эти основные ожидания и требования к электроэнергетике в реальной жизни воплощаются в следующих процессах: 1) стремление снизить или оптимизировать уровень цен на продукцию отрасли, что будет способствовать развитию других отраслей экономики; 2) требования к снижению вредных выбросов в атмосферу, что связано с использованием различных видов первичных энергоресурсов. Снижение цен на электроэнергию может быть связано с использованием более дешевых первичных источников энергии, а также с введением конкурентных рыночных отношений в сферах производства или конечного распределения электроэнергии. Последний из упомянутых процессов был связан с реформированием электроэнергетики в США, которое, однако, имело место не во всех штатах страны. Активная фаза реформирования отрасли относится к концу 1990-х – началу 2000-х годов. С начала 2000-х годов в стране повсеместно начинает стимулироваться установка генерирующих мощностей, работающих на возобновляемых источниках энергии (ВИЭ). Этот процесс усиливается после кризиса 2008 г., когда увеличивается государственная поддержка развития возобновляемой энергетики.

© Бекарева С. В., Мельтенисова Е. Н., Абу Гсиса Д. Дж., 2017

Исследованию роли использования возобновляемых источников энергии в экономическом развитии стран посвящено много работ. Возобновляемая энергетика является популярной темой, ежегодно ей посвящают международные конференции, международные и национальные профильные организации публикуют регулярные отчеты и статистику. Вклад растущего потребления ВИЭ в экономический рост обсуждается по отношению к разным странам и регионам мира [4, 5, 11, 10, 12]. Исследование взаимосвязи между потреблением ВИЭ и ростом экономики для 80 стран мира в Западной Европе, Азии, Африке и Латинской Америке показало взаимное влияние рассматриваемых показателей [4]. Также авторами научной работы был сделан вывод о целесообразности развития ВИЭ для разных стран Африки [5], несмотря на значительные отличия их друг от друга. В исследованиях, посвященных развитию ВИЭ в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), было показано, что значимыми факторами влияния на ВВП являются доля ВИЭ в общем потреблении, количество занятых, объем инвестированного капитала и, в том числе, инвестиции в инновационные разработки [10, 11]. Методом исследования влияния потребления ВИЭ на экономический рост, как правило, выступает анализ панельных данных.

Современное состояние и развитие электроэнергетики США является темой ряда работ. В настоящее время американское общество озабочено вопросами стимулирования экономического роста, что связано с дополнительным созданием рабочих мест, стабильностью цен на энергоресурсы, экономическим развитием каждого отдельно взятого штата страны, а также экологическими проблемами. С. Боренстайн и Дж. Бушнелл [7], касаясь вопросов истории развития ВИЭ и ее перспектив в США, отмечают, что состояние электроэнергетики сегодня определяется потребностями общества в защите окружающей среды. Также в своей работе они большое внимание уделяют анализу причин и последствий реформирования электроэнергетики в отдельных штатах США с середины 1990-х годов. Указывая на полученные выгоды, отмечается, что в ряде случаев был получен негативный опыт и ожидания от реформ не оправдались. Важным остается регулирование взаимодействий между субъектами рыночных отношений. В настоящее время в более чем половине штатов регулированию подвергается и процесс установки мощностей ВИЭ. Однако Джеймс Бушнелл и др. [8] отмечают, что важную роль в эффективном снижении вредных выбросов в атмосферу играет тип регулирования отрасли, который может быть принят штатами.

В настоящем исследовании мы рассматриваем вопрос влияния потребления ВИЭ на экономический рост в США. Страна представлена в региональном разрезе как совокупность 51 штата. В исследовании учитываются особенности развития электроэнергетики каждого штата. В анализе используются индикаторы, отражающие задачи развития энергетического сектора.

Реформирование электроэнергетики в США

В середине 1990-х годов электроэнергетика США подверглась процессам реструктуризации. Не все штаты были его участниками. Общее количество штатов, реформировавших электроэнергетику – 23, в том числе в семи штатах произошел отказ от дальнейшего дерегулирования по различным причинам, а в двух – и от либерализации розничного рынка.

Реформирование электроэнергетики может охватывать разную глубину происходящих процессов и быть связано с дерегулированием и либерализацией розничного рынка. **Дерегулирование** в общем смысле представляет собой

процесс ослабления регулирования государства в рассматриваемой сфере экономики. При реструктуризации отрасли происходило выделение из состава вертикально-интегрированных компаний тех предприятий, которые были связаны с отдельными видами деятельности. Дерегулирование относится в большей степени к предприятиям генерации, где при достаточном уровне конкуренции отпадала необходимость регулирования, в том числе, уровня цен. Либерализация розничного рынка – свобода выбора компании, предоставляющей услуги по поставке электроэнергии для всех розничных потребителей.

Реформирование электроэнергетики носило неравномерный характер, производимые действия трезво оценивались властями штатов, и корректировались в зависимости от потребностей региональной экономики. Принятие законов о реформировании отрасли происходило в период 1995–2000 гг. Отмечалось, что существующая до этого монопольная структура отрасли не создавала стимулов для оптимизации производства и снижения себестоимости продукции [2]. Законы о реструктуризации в разных штатах регламентировали различные аспекты: сроки перехода к оптовому и розничному рынкам электроэнергии; долю и тип потребителей, которые получали право свободного выбора производителя или снабжающей компании; правила продажи активов генерирующих компаний; целевые показатели по ценам на электроэнергию; обязательства об обучении потребителей в связи с нововведениями в отрасли и другое. Во всех штатах сроки введения конкурентных отношений были слишком оптимистичны, и корректировались в дальнейшем. Также возникали различные нюансы, связанные, например, с недостаточным уровнем конкуренции, что давало возможность манипулирования ценами, спорами при смене собственника и вхождении новых игроков на рынок. Все возникшие проблемы привели к приостановке реформ в некоторых штатах, и изменению правил работы рынков в других.

Наибольшие негативные последствия реформирования электроэнергетики отмечались в Калифорнии, где в 2000 г. произошел кризис. Среди его основных причин выделяют как связанные с реформами, так и внешние факторы [3,12]: резкий рост спроса на электроэнергию, ограничения на строительство новых мощностей, несогласованные действия при введении свободных цен на оптовом и розничных рынках, спекулятивные действия некоторых игроков рынка в условиях отсутствия механизма контроля за крупными производителями. Развитие конкурентных отношений и действия властей в других штатах, реформировавших электроэнергетику, часто опирались на опыт Калифорнии.

Наиболее позитивным примером развития рыночных отношений считается рынок PJM, который является «одним из самых крупных дерегулированных рынков в мире» [3]. Еще в 1927 г. три передающие энергетические компании сформировали первый в мире пул электроэнергии¹. Этот пул включал в себя компании из штатов Пенсильвания, Нью-Джерси и Мериленд. К моменту начала реформирования рынка в 1997 г. в пул добавились компании штатов Огайо, Вирджинии и Делавэра. В настоящий момент пул охватывает 14 штатов США. Реформирование электроэнергетики считается успешным. Создан дерегулированный рынок со сложной структурой управления, хорошо обеспеченный технологически и информационно.

В ряде штатов при разработке программ реструктуризации отрасли, еще в конце 1990-х годов большое внимание уделялось развитию возобновляемой

¹ PJMHistory. URL: <http://pjm.com/about-pjm/who-we-are/pjm-history.aspx>, (дата обращения: 11.01.2017).

энергетики. Высказывалось предположение, что в штатах, активно внедрявших рыночные отношения в электроэнергетической отрасли, процесс увеличения доли возобновляемой энергетики может быть наиболее интенсивным [7].

Развитие возобновляемой энергетики

Электроэнергетика США развивается высокими темпами. Общая установленная мощность электростанций страны превысила 1 млрд кВт в 2007 г. [1]. Вводимые генерирующие мощности различны: в начале 2000-х годов здесь доминировали паротурбинные ТЭС и парогазовые установки, была высока доля угольных ТЭС, практически не вводились в эксплуатацию новые ГЭС и АЭС [1]. Также, начиная с 2000 г. активно развивается возобновляемая энергетика, самые высокие темпы роста ввода мощностей отмечены в ветроэнергетике (рис. 1).

Развитие возобновляемой электроэнергетики в США берет свое начало в 1960-х годах, однако новый импульс использованию различных источников ВИЭ был дан в 2000-х годах, в том числе с принятием ряда законодательных актов на федеральном уровне и на уровне штатов.

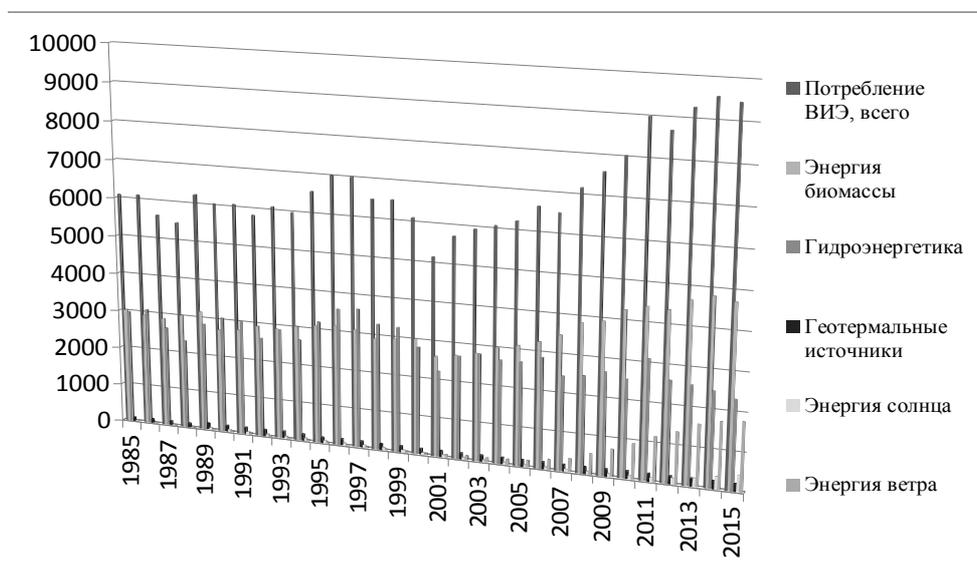

Рис. 1. Динамика потребления ВИЭ по типам ресурсов в США, 1985–2015 гг., млрд. БТЕ (Британская термическая единица, англ. Btu, Britishthermalunit)
Составлено на основе: December 2016 Monthly Energy Review, U.S. Energy Information Administration. URL: <https://www.eia.gov/totalenergy/data/monthly/pdf/mer.pdf>
(дата обращения: 12.01.2017)

В последнее время, начиная примерно с 2005–2007 гг. произошел резкий рост использования электроэнергии, выработанной на генерирующих предприятиях ветряной и солнечной энергетики. Этот рост продолжается в настоящее время. Например, в 2015 г. в одиннадцати штатах США доля ветроэнергетики превысила 10 % от общего объема произведенной энергии². Лидерами являются штаты Айова, Южная Дакота и Канзас, где эта доля превысила 20 %. В среднем по стране в 2015 г. данный показатель составил 4,4 %³.

² Wind generation share exceeded 10% in 11 states in 2015. U.S. Energy Information Administration, October 26, 2016. URL: <https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=28512>, (дата обращения: 11.01.2017).

³ Там же.

Развитие ВИЭ является важным пунктом развития национальной экономики США. Электроэнергетика, внося весомую долю в производство конечного продукта, является бюджетобразующей и ценнообразующей отраслью экономики. Стимулируя рост возобновляемого сегмента электроэнергетики, экономика страны получает множество выгод. Создание новых крупных успешных компаний на территории штатов решает вопрос наполнения бюджета и занятости. Например, в 2012 г. компании по установке солнечных батарей предоставили работу новым 14000 сотрудников, а общая численность занятых на предприятиях, связанных с солнечной энергетикой в этом году составила 119000 человек; на предприятиях ветроэнергетики и смежных отраслях количество занятых достигло 75000 работающих [13]. Также, например, в 2011 г. предприятия штата Айова, производя 20 % всей электроэнергии на ветроустановках, перечислили в бюджет штата и муниципалитетов более 19,5 млн долларов США [13]. Значимым вопросом является стабильность уровня цен на электроэнергию, так как она фактически отражается в цене любого конечного продукта. Это вопрос стабильности развития бизнеса в целом, защиты всех типов потребителей от дополнительных неоправданных расходов и, следовательно, благосостояния всего общества. Мировые колебания цен на традиционное топливо в последнее десятилетие ставят эту проблему особенно остро. Стремление снизить издержки, связанные с волатильностью цен, это также один из факторов, побуждающий правительства штатов развивать ВИЭ.

На федеральном и региональном уровне приняты законы и программы поддержки развития ВИЭ. Хорошо известен закон, первая часть которого посвящена экстренным мерам по стабилизации экономики (принят конгрессом США в 2008 г.). Указанный закон содержит раздел В, посвященный улучшению состояния энергетике страны и стимулированию развития ВИЭ. В этом разделе закона внимание уделяется улучшению положений по вопросам: требования к сокращению вредных выбросов; расширение мощностей, использующих биомассу; изменение правил гидрогенерации; использование энергии приливов; развитие солнечной и ветряной энергетике и другое. Принятый закон распространяет налоговые льготы на предприятия, работающие в возобновляемой энергетике, путем предоставления так называемых «зачетных единиц энергии» компаниям ВИЭ [18].

Развитие нормативной базы может быть проиллюстрировано принятием федеральных законов, устанавливающих нормы для возобновляемой электроэнергетики. Это «Закон о нормативах в возобновляемой электроэнергетике» (S. 1595–113th Congress, 2013) и «Закон о нормативах в возобновляемой электроэнергетике» (S. 1264–114th Congress, 2015). Данные законы предлагают порядок организации работы розничных поставщиков электроэнергии, осуществляющих генерацию с использованием ВИЭ; устанавливают требования по доле генерации на ВИЭ, которая растет, в законах фигурируют целевые показатели до 2039 г.; описывают порядок получения льгот компаниями возобновляемой энергетике [18].

Рассмотренные законы предполагают, что каждый штат США может присоединиться к федеральной программе развития возобновляемой электроэнергетики, адаптировать ее к собственным условиям и установить свои нормы. На рис. 2 отражено современное состояние участия штатов в этом глобальном «национальном проекте».

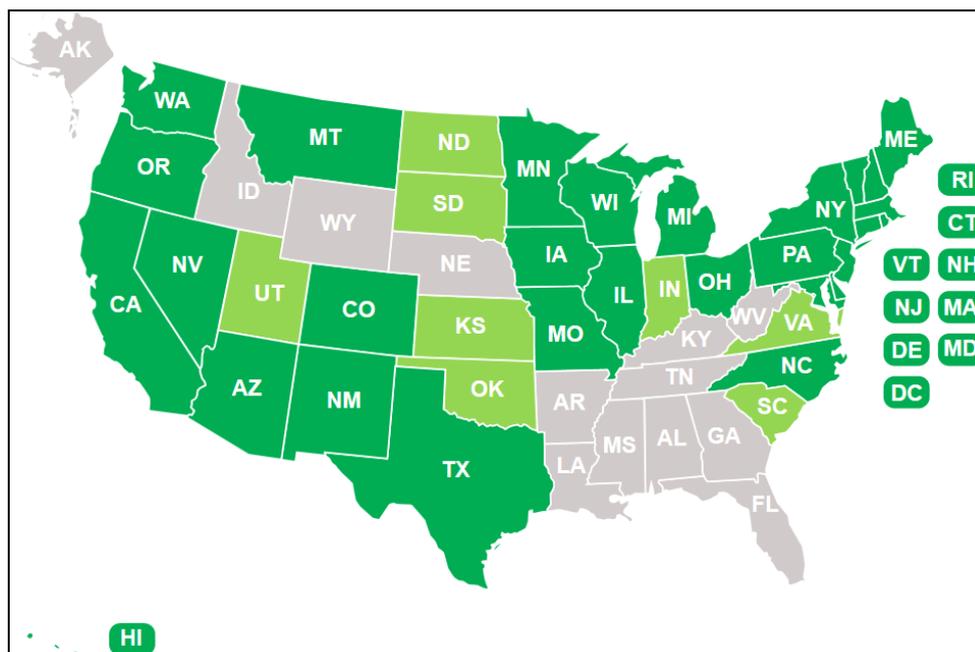

Рис. 2. Участие штатов США в национальной программе развития ВИЭ⁴

Примечания. Обозначения штатов: AL – Алабама, AR – Арканзас, AZ – Аризона, CA – Калифорния, CO – Колорадо, CT – Коннектикут, DC – Округ Колумбия, DE – Делавэре, FL – Флорида, GA – Джорджия, IA – Айова, ID – Айдахо, IL – Иллинойс, IN – Индиана, KS – Канзас, KY – Кентукки, LA – Луизиана, MA – Массачусетс, MD – Мериленд, ME – Майн, MI – Мичиган, MN – Миннесота, MO – Миссури, MS – Миссисипи, MT – Монтана, NC – Северная Каролина, ND – Северная Дакота, NE – Небраска, NH – Нью-Гемпшир, NJ – Нью-Джерси, NM – Нью-Мексико, NV – Невада, NY – Нью-Йорк, OH – Огайо, OK – Оклахома, OR – Орегон, PA – Пенсильвания, RI – Род-Айленд, SC – Южная Каролина, SD – Южная Дакота, TN – Теннесси, TX – Техас, UT – Юта, VA – Вирджиния, VT – Вермонт, WA – Вашингтон, WI – Висконсин, WV – Западная Вирджиния, WY – Вайоминг, AK – Аляска, HI – Гавайи.

В тексте далее мы будем придерживаться этих обозначений: выделение цветом: серый – отказ от участия в национальной программе развития ВИЭ; светлый – установление желательных целевых ориентиров; темный – принятие обязательных нормативов в потреблении или установленных мощностях ВИЭ; не указаны специальные территории, контролируемые США, но не принятые во внимание в представленном исследовании.

В табл. 1 представлены основные характеристики глубины участия отдельных штатов США в национальной программе развития возобновляемой энергетики. Это те штаты, которые определяют целевые ориентиры по проценту потребляемой или производимой электроэнергии от таких первичных источников как ветряная, солнечная, геотермальная и энергия биомассы. В настоящее время обязательства по выполнению этих нормативов приняли на себя двадцать девять штатов и Вашингтон, округ Колумбия. Восемь штатов определяют желательные, но не обязательные целевые ориентиры. Два штата установили целевые показатели не в доле потребления ВИЭ в общем потреблении электроэнергии, а в объеме установленных мощностей возобновляемой энергетики; это штаты Айова и Техас. Годы принятия программ и годы планируемого достижения показателей указаны в табл. 1.

⁴ State Renewable Portfolio Standards and Goals, 12/28/2016, National Conference of State Legislatures. URL: <http://www.ncsl.org/research/energy/renewable-portfolio-standards.aspx>, (дата обращения: 17.01.2017).

Таблица 1

Целевые ориентиры развития возобновляемой энергетики в США

Штат США*	Год принятия программы развития ВИЭ	Численное значение показателей	Штат США*	Год принятия программы развития ВИЭ	Численное значение показателей
AZ	2006	15 % ВИЭ от общего потребления к 2025 г.	CA	2002	33 % к 2020 г., 50 % к 2030 г.
CO	2004	30 % к 2020 г.	CT	1998	27 % к 2020 г.
DE	2005	25 % к 2025–2026 г.	HI	2001	30 % к 2020 г., 100 % к 2045 г.
IL	2001/2007**	25 % к 2025–2026 г.	IN	2011	10 % к 2015 г.
IA	1983	105 МВт	KS	2009/2015***	20 % к 2010 г.
ME	1999	40 % к 2017 г.	MD	2004	20 % к 2022 г.
MA	1997	15 % к 2020 г. и 1 % в последующие	MI	2008/2016	15 % к 2021 г. (норматив) 35 % к 2015 г. (ориентир)
MN	2007	25 % и 26,5 % для разного типа производителей к 2025 г.	MO	2007	15 % к 2021 г.
MT	2005	15 % к 2015 г.	NV	1997	25 % к 2025 г.
NH	2007	24,8 % к 2025 г.	NJ	1999	24,5 % к 2020 г.
NM	2002	20 % и 10 % для разного типа производителей к 2020 г.	NY	2004	50 % к 2030 г.
NC	2007	12,5 % к 2021 г. для частных, 10 % к 2018 г. для муниципальных	ND	2007	10 % к 2015 г.
OH	2008	25 % к 2026 г.	OK	2010	15 % к 2015 г.
OR	2007	25 % к 2015 г. и др.	PA	2004	18 % к 2020–2021 г.
RI	2004	14,5 % к 2019 г., 35 % к 2035 г.	SC	2014	2 % к 2021 г.
SD	2008	10 % к 2015 г.	TX	1999	10000 МВт к 2015 г.
UT	2008	20 % к 2025 г.	VT	2005 / 2015**	55 % к 2017 г., 75 % к 2032 г.
VA	2007	12 % к 2022 г., 15 % к 2025 г.	WA	2006	15 % к 2020 г.
WV	2009/2015****	25 % к 2025 г.	WI	1998	10 % к 2015 г.
DC	2005	20 % к 2020 г., 50 % к 2035 г.			

Примечания. * Не указаны специальные территории, контролируемые США, так как они не приняты во внимание в представленном исследовании; ** переход от необязательных целевых ориентиров к обязательным нормативам; *** переход от установления обязательных нормативов к необязательным целевым ориентирам; **** установление обязательных нормативов отменено. Жирным шрифтом выделены названия штатов, устанавливающих желательные целевые нормативы в рамках программы развития ВИЭ. Остальные штаты устанавливают обязательные нормативы. (Составлено на основе: [9, 14, 15, 16, 17].)

Как видно из табл. 1, большинство штатов присоединились к программе стимулирования развития ВИЭ в середине 2000-х годов. Самые скромные из заявленных целей – у штата Южная Каролина, которая планирует достичь 2 % потребления электроэнергии от ВИЭ в 2021 г. Наиболее агрессивная политика – у штата Гавайи, где установлен жесткий обязательный норматив перехода исключительно на использование возобновляемой энергии к 2045 г. Необходимо уточнить, что в данных целевых показателях не учитывается электроэнергия, произведенная на гидрогенерирующих мощностях. К ВИЭ в данном представлении относятся энергия ветра, солнца, биомассы и некоторых других природных источников.

С нашей точки зрения, данные по возобновляемой энергетике будут неполными без статистики по всем типам ВИЭ, в том числе и гидроэнергетике, тем более, что они присутствуют во всех отчетах и справочниках по ВИЭ. В настоящее время возобновляемая энергетика США в региональном разрезе представлена в табл. 2.

Согласно данным табл. 2, из шести представленных типов ВИЭ, значимыми для электроэнергетики США являются четыре: энергия ветра, энергия солнца, энергия биомассы и гидроэнергия. Несмотря на то, что последнее время нет активного ввода новых гидрогенерирующих мощностей, во многих штатах этот тип ВИЭ является преобладающим. В шести штатах доминирует производство на установках, использующих биомассу. Четыре штата в большей степени опираются на получение электроэнергии от солнечных батарей, восемнадцать штатов – от ветроустановок.

В региональном разрезе состояние энергетического сектора мы предлагаем охарактеризовать по следующим параметрам: доля ВИЭ в общем объеме потребления электроэнергии, преобладающий тип установок возобновляемой энергетике, уровень выброса CO₂, уровень цен на электроэнергию, наличие рыночных отношений в электроэнергетике. Данные представлены в табл. 3.

На основе табл. 3 можно заключить, что объем установленных мощностей ВИЭ сильно отличается от штата к штату. Согласно имеющимся климатическим и природным условиям штаты реализуют возможность развития разных ВИЭ, однако, в настоящее время преобладание какого-либо типа ВИЭ не гарантирует абсолютных экономических выгод. Можно отметить, что цена на электроэнергию ближе к нижней границе для тех штатов, которые используют энергию ГЭС. Ярким примером служит штат Вашингтон, где цена является минимальной, а доля установленных мощностей ВИЭ в общем объеме – максимальной для всех штатов. В то же время, цены в Нью-Йорке и Нью-Гемпшире выше среднего, хотя эти штаты также имеют высокую долю гидрогенерации. Нельзя пока сказать, что использование ветроустановок привело к снижению цен на электроэнергию, а также к низкому уровню загрязнения окружающей среды в штатах, которые стремятся увеличить использование энергии ветра. Однако в штате Айова, являющимся лидером по потреблению энергии ветра, цены близки к нижней границе диапазона, и уровень выбросов невысок.

Таблица 2

Структура генерирующих мощностей ВИЭ по штатам США, 2014 г., %*

Штат США	Ветряные	Солнечные	Солнечные накопительные	Геотермальные	Биомасса	ГЭС	Всего ВИЭ
AL	0,00	0,00	0,00	0,00	16,86	83,14	100,00
AR	0,00	0,00	0,00	0,00	22,25	77,75	100,00
AZ	4,70	35,25	5,59	0,00	0,81	53,65	100,00
CA	19,44	28,65	4,13	9,78	5,02	33,00	100,00
CO	70,29	10,79	0,00	0,00	0,89	18,03	100,00
CT	0,00	23,75	0,00	0,00	52,50	23,75	100,00
DE	2,82	85,92	0,00	0,00	11,27	0,00	100,00
FL	0,00	9,28	4,38	0,00	83,08	3,27	100,00
GA	0,00	5,61	0,00	0,00	27,22	67,17	100,00
IA	97,40	0,00	0,00	0,00	0,39	2,21	100,00
ID	26,50	0,00	0,00	0,49	3,81	69,20	100,00
IL	93,90	1,42	0,00	0,00	3,63	1,05	100,00
IN	86,26	5,59	0,00	0,00	3,61	4,55	100,00
KS	98,74	0,00	0,00	0,00	1,03	0,23	100,00
KY	0,00	0,00	0,00	0,00	10,10	89,90	100,00
LA	0,00	8,40	0,00	0,00	66,80	24,81	100,00
MA	7,22	50,67	0,00	0,00	23,95	18,15	100,00
MD	14,69	19,74	0,00	0,00	14,97	50,60	100,00
ME	23,33	0,00	0,00	0,00	38,65	38,02	100,00
MI	64,71	0,00	0,00	0,00	19,82	15,47	100,00
MN	80,08	0,53	0,00	0,00	13,98	5,41	100,00
MO	44,12	9,89	0,00	0,00	1,52	44,47	100,00
MS	0,00	0,00	0,00	0,00	100,00	0,00	100,00
MT	20,17	0,00	0,00	0,00	0,12	79,71	100,00
NC	0,00	27,21	0,00	0,00	18,84	53,95	100,00
ND	75,14	0,00	0,00	0,00	0,40	24,46	100,00
NE	70,00	0,00	0,00	0,00	1,38	28,62	100,00
NH	18,81	0,88	0,00	0,00	31,02	49,28	100,00
NJ	0,52	83,53	0,00	0,00	15,20	0,75	100,00
NM	66,02	26,42	0,00	0,33	0,57	6,67	100,00
NV	5,80	27,65	2,44	23,87	0,11	40,12	100,00
NY	23,55	5,35	0,00	0,00	8,19	62,91	100,00
OH	50,35	11,81	0,00	0,00	22,92	14,93	100,00
OK	80,86	0,00	0,00	0,00	1,88	17,25	100,00
OR	26,25	0,71	0,00	0,31	3,45	69,28	100,00
PA	42,49	7,77	0,00	0,00	20,58	29,17	100,00
RI	17,31	0,00	0,00	0,00	76,92	5,77	100,00
SC	0,00	0,59	0,00	0,00	25,45	73,96	100,00
SD	33,39	0,00	0,00	0,00	0,00	66,61	100,00
TN	1,01	4,55	0,00	0,00	7,00	87,44	100,00
TX	90,24	2,11	0,00	0,00	3,32	4,33	100,00
UT	46,76	2,59	0,00	11,08	1,87	37,70	100,00
VA	0,00	0,60	0,00	0,00	54,75	44,65	100,00
VT	20,20	11,78	0,00	0,00	14,48	53,54	100,00
WA	12,54	0,16	0,00	0,00	1,72	85,58	100,00
WI	39,95	1,23	0,00	0,00	26,33	32,49	100,00
WV	62,05	0,00	0,00	0,00	0,23	37,72	100,00
WY	82,31	0,00	0,00	0,00	0,00	17,69	100,00
AK	12,42	0,00	0,00	0,00	2,40	85,17	100,00
HI	20,58	44,06	0,70	5,09	26,97	2,60	100,00

* Рассчитано на основе: [9, 14, 15, 16, 17].

Таблица 3

**Современное состояние энергетического сектора по штатам США,
2014 г.***

Штат	Доля потребления ВИЭ в общем объеме	Преобладающий тип установок ВИЭ	Объем выбросов, млн т.у.т.	Цены на электроэнергию, в среднем по секторам, цент/кВтч	Реформирование электроэнергетики до 2010 г.
AL	14,2	ГЭС	123	9,75	нет
AR	10,9	ГЭС	69	8,31	отложено, 2003 г.
AZ	9,9	ГЭС, солнечные	93	9,81	отложено, 2007 г.
CA	11,5	ГЭС, солнечные, ветроустановки	358	15,99	отложено, 2010 г.
CO	8,9	ветроустановки	92	10,81	нет
CT	5,8	биомасса	35	16,93	есть
DC	0,7	н/д	3	11,85	есть
DE	2,9	солнечные	13	11,25	есть
FL	7,6	биомасса	228	10,84	нет
GA	10,0	ГЭС	140	10,69	нет
IA	26,3	ветроустановки	82	8,43	нет
ID	29,8	ГЭС	17	8,19	нет
IL	6,0	ветроустановки	234	9,51	есть
IN	5,3	ветроустановки	207	9,11	нет
KS	13,3	ветроустановки	70	10,48	нет
KY	5,1	ГЭС	139	8,43	нет
LA	3,7	биомасса	218	8,56	нет
MA	6,1	солнечные	64	14,91	есть
MD	5,5	ГЭС	62	11,79	есть
ME	38,3	ГЭС, биомасса	17	11,91	есть
MI	7,2	ветроустановки	163	11,42	есть
MN	13,7	ветроустановки	95	10,02	нет
MO	5,0	ГЭС, ветроустановки	132	10,59	нет
MS	6,3	биомасса	64	9,95	нет
MT	34,0	ГЭС	32	8,48	отложено, 2003 г.
NC	7,9	ГЭС	127	9,52	нет
ND	17,3	ветроустановки	59	9,17	нет
NE	16,3	ветроустановки	52	9,23	нет
NH	19,5	ГЭС	15	15,07	есть
NJ	4,0	солнечные	114	14,22	есть
NM	6,9	ветроустановки	50	10,40	отложено, 2008 г.
NV	11,7	ГЭС, геотермальные	37	10,06	отложено, 2003 г.
NY	11,5	ГЭС	170	16,51	есть
OH	4,0	ветроустановки	232	10,14	есть
OK	10,1	ветроустановки	105	8,67	нет
OR	50,3	ГЭС	38	8,51	есть
PA	5,5	ветроустановки	245	10,20	есть

Штат	Доля потребления ВИЭ в общем объеме	Преобладающий тип установок ВИЭ	Объем выбросов, млн т.у.т.	Цены на электроэнергию, в среднем по секторам, цент/кВтч	Реформирование электроэнергетики до 2010 г.
RI	3,7	биомасса	11	14,25	есть
SC	9,0	ГЭС	75	9,91	нет
SD	35,5	ГЭС	15	9,44	нет
TN	8,5	ГЭС	104	9,93	нет
TX	4,7	ветроустановки	642	9,20	есть
UT	3,7	ветроустановки, ГЭС	65	9,09	нет
VA	66,8	биомасса, ГЭС	104	9,26	отложено, 2007 г.
VT	25,3	ГЭС	6	14,84	нет
WA	47,1	ГЭС	73	6,80	нет
WI	9,5	ветроустановки	101	10,98	нет
WV	7,4	ветроустановки	98	7,65	нет
WY	10,3	ветроустановки	66	7,83	нет
AK	3,6	ГЭС	35	18,47	нет
HI	10,8	солнечные	18	34,33	нет

* Составлено и рассчитано на основе: [6, 9, 14, 15, 16, 17].

Статистическая база и результаты расчетов

Для эмпирического анализа были использованы данные 2000–2014 гг. по всем штатам США; общее количество штатов составило 51. Мы оценивали кластеризацию объектов для 2014 г. по двадцати показателям, которые можно разделить на группы, характеризующие: 1) экономику и энергетику штата в целом, 2) структуру генерирующих мощностей по типам возобновляемых ресурсов, 3) структуру потребления энергии по секторам экономики, 4) структуру цен на энергетические ресурсы по отраслям экономики. Также для выявления зависимости экономического роста от степени развития ВИЭ и некоторых других показателей, была использована статистика в динамике 2000–2014 гг.

В первую очередь, мы опирались на официальную статистику и фактические данные о развитии отрасли, размещенные на сайте «Администрации энергетической информации Соединенных Штатов» (U.S. Energy Information Administration). Три наиболее важных использованных документа: «Система энергетических данных по штатам США, 2014» (U.S. Energy Information Administration, 2014), «Оценка потребления энергии по штатам США» (U.S. Energy Information Administration, 2016), «Статистический сборник. Возобновляемая энергетика, 2014» Департамента энергетики Соединенных Штатов [6].

Проведенный анализ не показал значимости проведенных реформ в электроэнергетике США для роста ВРП. Для разных кластеров наиболее существенным оказался показатель ВРП и уровней установленных мощностей установок, работающих на ВИЭ. При кластеризации штатов страны важным моментом оказалось то, что веса показателей, связанных с развитием ВИЭ оказались относительно высокими, что говорит об их значимости. Также, при определении зависимостей регионального ВРП от роста использования ВИЭ была выявлена положительная зависимость, численное значение которой следующее: с ростом использования ВИЭ на 1 % рост ВРП составляет

0,011 %. В случае с кластером, содержащим штаты, лидирующие по показателям ВРП и установленных мощностей на ВИЭ, данный показатель был немного меньше (0,0031 %).

Выводы

Электроэнергетика играет важную роль в экономике страны, что определяет постоянное стремление к достижению эффективности ее работы. В последние 20 лет в США предпринимаются различные способы стимулирования развития отрасли, что связано как с проведением реструктуризации с середины 1990-х годов, так и активной государственной поддержкой возобновляемой энергетики с середины 2000-х годов. Не все нововведения в отрасли, иницируемые на федеральном уровне, принимаются в штатах. Как в случае реформирования, так и при адаптации федеральных законов о возобновляемой электроэнергетике, каждый штат взвешенно подходит к оценке потребностей и возможностей региональной экономики. В реструктуризации электроэнергетики принимали участие меньше половины штатов США, в программе развития ВИЭ в настоящее время активно участвуют 29 штатов из 51, и некоторые штаты присоединились к ней, не устанавливая жестких целевых нормативов. Все это свидетельствует о существенных региональных различиях внутри страны, что связано с различными факторами, такими как экономические условия, состояние электроэнергетики, местные потребности, природные возможности и воля региональных властей. Однако, несмотря на все перечисленное, единая для страны современная тенденция увеличения доли ВИЭ в общем объеме потребления, иницированная федеральными властями в момент выхода страны из кризиса в 2008 г., и активно поддерживаемая государством до сих пор, нацелена на экономический рост и имеет положительный результат, эмпирически показанный в настоящем исследовании.

Библиографический список

1. Вихрев Ю. В. Энергетика США // Энергетика за рубежом : приложение к журналу «Энергетик». 2008. Вып. 4. С. 12–15.
2. Волков Г. В., Преображенская Л. Б. Либерализация оптового рынка электроэнергии в США // Энергетика за рубежом : приложение к журналу «Энергетик». 2005. Вып. 6. С. 3–18.
3. Туменов А. А. Рынок электроэнергии: от монополии к конкуренции. М. : Энергоатомиздат, 2005. 416 с.
4. Apergis N., Damuletiu D. C (2014) Renewable Energy and Economic Growth: Evidence from the Sign or Panel Long-Run Causality, International Journal of Energy Economics and Policy. 2014. Vol. 4. P. 578–587.
5. Aroui M. E. H., Youssef A. B., M'Henni H., Rault Ch. (2014) Energy Use and Economic Growth in Africa: A Panel Granger-Causality Investigation, Economic Bulletin, 2014. 34 (2). P. 1247–1258.
6. Beiter Ph., et al. (2015) 2014 Renewable Energy Data Book, U.S. Department of Energy, Energy Efficiency & Renewable Energy, November 2015. 130 p.
7. Borenstein S., Bushnell J. (2015) The U.S. Electricity Industry after 20 Years of Restructuring, National Bureau of Economic Research, Working Paper 21113, April 2015. 32 p.

8. *Bushnell J. B., Holland S. P., Hughes J. E., Knittel Ch. R.* (2015) Strategic Policy Choice in State-Level Regulation: The EPA's Clean Power Plan, National Bureau of Economic Research, Working Paper 21259, June 2015. 47 p.
9. *Durkay J.* (2016) State Renewable Portfolio Standards and Goals, 12/28/2016 // National Conference of State Legislatures. URL: <http://www.ncsl.org/research/energy/renewable-portfolio-standards.aspx> (дата обращения: 17.01.2017).
10. *Inglesi-Lotz R.* (2013) The Impact of Renewable Energy Consumption to Economic Welfare: A Panel Data Application, University of Pretoria, Working Paper: 2013-15, March 2013. 15 p.
11. *Inglesi-Lotz R.* (2016) The impact of renewable energy consumption to economic growth: A panel data application, Energy Economics. 2016. 53. P. 58–63.
12. *Isik C., Shahbaz M.* (2015) Energy Consumption and Economic Growth: A Panel Data Approach to OECD Countries, International Journal of Energy Science. Vol. 5, no 1, September, 2015. P. 1–5.
13. Renewables. Report (2013) How Renewable Electricity Standards Deliver Economic Benefits, Union of Concerned Scientists. URL: http://www.ucsusa.org/sites/default/files/legacy/assets/documents/clean_energy/Renewable-Electricity-Standards-Deliver-Economic-Benefits.pdf (дата обращения: 17.01.2017).
14. Report (2014) State Energy Data System 2014. Consumption Technical Notes, U.S. Energy Information Administration. URL: http://www.eia.gov/state/seds/sep_use/notes/use_technotes.pdf (дата обращения: 21.01.2017).
15. Report (2016) State Energy Consumption Estimates. 1960 Through 2014, U.S. Energy Information Administration, DOE/EIA-0214(2014), June 2016. URL: https://www.eia.gov/state/seds/sep_prod/SEDS_Production_Report.pdf (дата обращения: 21.01.2017).
16. S. 1595 – 113th Congress: Renewable Electricity Standard Act of 2013. www.GovTrack.us.2013. URL: <http://www.govtrack.us/congress/bills/113/s1595> (дата обращения: 23.01.2017).
17. S. 1264 – 114th Congress: Renewable Electricity Standard Act. www.GovTrack.us.2015. URL: <http://www.govtrack.us/congress/bills/114/s1264> (дата обращения: 27.01.2017).
18. Public Law 110-343 – Oct. 3, 2008, 110th Congress. Division B – Energy Improvement and Extension Act of 2008. URL: <https://www.congress.gov/110/plaws/publ343/PLAW-110publ343.pdf> (дата обращения: 27.01.2017).

В. А. Кретинин, В. В. Кузнецов, Л. Е. Сафронова

НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА НА ОСНОВЕ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИРОДНО-РЕКРЕАЦИОННОГО И КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛОВ

Приводится характеристика культурно-исторического и природно-рекреационного потенциалов Владимирской области, сложившихся традиций в сфере туристического гостеприимства в историческом и территориальном аспектах. Обосновываются приоритетные направления превращения туризма в стратегическую отрасль развития региона.

Ключевые слова: регион, туризм, культурно-исторический и природно-рекреационный потенциалы, народные промыслы и традиции, туристско-рекреационные территории.

The article provides a description of the cultural-historical and natural-recreational potential of the Vladimir region, the prevailing traditions in the field of hospitality in the historical and territorial aspects. Justified are the priority directions of transforming tourism into a strategic branch of the region's development.

Key words: region, tourism, cultural-historical and natural-recreational potential, crafts and traditions, tourist and recreational areas.

Важными факторами развития туризма в любом регионе являются его природно-рекреационный и культурно-исторический потенциалы. В ряде субъектов РФ туризм имеет особое значение в формировании структуры хозяйственных комплексов. К числу таких субъектов относится и Владимирская область, по территории которой проходит знаменитый туристический маршрут «Золотое кольцо России», 50-летие которого широко отмечается в текущем году. Поток туристов во Владимирскую область постоянно увеличивается, если в 2014 ее посетило 1,7 млн туристов, то в 2015 – 3,3 млн, а в 2016 – 4,9 млн, в том числе 240 тыс. чел. иностранных туристов, поток туристов за 2014–2016 гг. вырос в 2,4 раза. В экономике Владимирской области на туризм приходится 7,0 % ВРП (в целом по России только 3,4 % ВВП). Объем налогов, выплаченных предприятиями туристической отрасли в 2016 году составил 133,4 млн руб. Самое большое число туристов посетило города Суздаль – 1,7 млн чел., Владимир – 700 тыс. чел. и Муром – 530 тыс. чел. [8, с. 4–5].

Владимирская область занимает площадь всего в 29 тыс. км², но на этой территории находится 3439 памятников культурно-исторического наследия, которые имеют региональное, федеральное и даже всемирное значение. Во Владимирской области составлен каталог памятников истории и культуры [6]. 10 памятников древнерусского белокаменного зодчества включены ЮНЕСКО в список Всемирного культурного наследия [6, с. 10]. В настоящее время ЮНЕСКО рассматривает вопрос о включении в данный список города Гороховца. Более 380 памятников области имеют федеральное значение.

Монастыри, соборы, церкви, созданные руками русских мастеров, являются гордостью Владимирской земли. Туристы восхищаются Золотыми воротами, Успенским и Дмитровским соборами, церковью Покрова на Нерли Георгиевским собором в Юрьев-Польском и многими другими памятниками старины глубокой. В городах сохранилось много памятников и гражданской архитектуры.

Владимирская область славится своими людьми, городами и поселками. Владимирский народ трудолюбив, силен и талантлив. Самым прославленным былинным богатырем, защитником древней Руси является крестьянский сын из села Карачарово – Илья Муромец. Защитой русских земель от шведских и тевтонских рыцарей руководил Александр Невский. С древних времен известны владимирские иконописцы, в настоящее время их традиции продолжают мастера живописцы. С XVIII столетия своей продукцией славится хрустальный завод, построенный Акимом Мальцовым на реке Гусь в глубине Мещеры. Ковров получил звание «Город воинской славы» за производство автоматического стрелкового оружия. Ковровский завод им. В. А. Дегтярева и сейчас славится производством военной продукции. Аграрии Владимирской области известны на всю страну своими огурцами, вишней, рябиной, тяжеловозами.

Самым древним городом Владимирской области является Муром, который упоминается в древних летописях под 862 годом, а Курлово получил статус города только в 1998 году. Городские поселения достаточно равномерно размещены по территории области. Они различаются по времени воз

Во Владимирской области сохранились дворянские усадьбы. Большой известностью пользуются усадьбы Воронцовых, Голицыных, Оболенских, Митькова, Храповицкого, Жуковского и других. В настоящее время выделены средства для реконструкции имения В. С. Храповицкого. Главное здание усадьбы было стилизовано под европейский замок средних веков. Имение включало обширную парковую зону, дендрарий, каскад водопадов, фонтаны, пруды, театр и ряд других сооружений.

Жизнь и судьбы многих выдающихся государственных деятелей, военачальников, поэтов и писателей, художников, музыкантов, космонавтов, спортсменов и других выдающихся граждан России связаны с Владимирской землей [1].

Важным средством привлечения туристов из других регионов России и зарубежных стран становится и кухня Владимирской области. Многие ее блюда являются брендами, это в частности: щи из русской печи, солянка, жаркое, уха, блины, соленые огурцы и грибы, медовуха, русский квас. Гастрономическому туризму в настоящее время уделяется все большее внимание.

Для более широкого привлечения туристов необходимо и дальше развивать систему народных праздников и забав. В качестве примера можно привести ставшие традиционными праздники огурца и лаптя, гусиные бои, катание на тройках, пасху, рождество, новый год и многие другие. В шести древних городах Владимирской области проводится фольклорно-этнографический фестиваль «Богатырские забавы», в частности: в Муроме организуют его по сценарию «Богатырское раздолье», во Владимире – «Княжеские потехи», в Суздале – «Мужицкие игрища», в Юрьев-Польском – «Юрьевская застава», в Гороховце – «Купеческое раздолье», а в Александрове – «Царские забавы». Богатырские забавы проводятся по разработанным сценариям при участии актеров. В Муроме в них участвует былинный богатырь Илья Муромец. Во Владимире в забавах принимают участие князя –

Владимир Красное Солнышко, Владимир Мономах, Андрей Боголюбский, Александр Невский. В Гороховце у царя Гороха сватает принцессу Горошинку удалой купец. В Александрове, в процессе проведения царских забав, царь Иван Грозный организует смотрины невест.

Путем организации и проведения фестивалей, народных гуляний, форумов, ярмарок, творческих и деловых съездов привлекаются туристы. Важно развивать и так называемый семейный туризм, чтобы в туристических турах участвовали семьи. С целью организации семейного туризма в Ковровском районе около деревни Горожоново идет формирование Доброграда с местами проживания, точками питания, различными аттракционами.

Большой популярностью у молодежи пользуется молодежный форум «Территория смыслов на Клязьме». С 28 июня по 28 августа 2016 г. на берегу озера Запольского Камешковского района прошел второй форум, за лето организовано 8 смен. В его работе приняли участие почти 30 тыс. студентов, молодых преподавателей и бизнесменов, депутатов и политических лидеров из многих регионов страны.

Привлекает туристов и природа Владимирской области, в ней сочетаются красоты Ополья с его полями, лугами, перелесками и непроходимые болота Мещеры и Лухской низменности. Рельеф на территории области равнинно-холмистый. На северо-востоке области находится Клинско-Дмитровская гряда. Пересекая регион на западе, она представляет собой восточную часть Смоленско-Московской возвышенности, которая сложена моренными породами, оставленными древним ледником. Здесь находится самая высокая точка Владимирской области, ее высота достигает 271 м. Юго-запад области занимает сильно заболоченная Мещерская низменность, которая представляет собой задровую равнину. На севере располагается Клязьминско-Нерлинская низменность, а на северо-востоке Лухская низменность, в том месте где Клязьма впадает в Оку высота местности составляет только 68 м. На востоке области расположено Ковровско-Касимовское плато, которое на западе резко обрывается в сторону долины реки Судогды Окско-Цнинским валом. Рельеф области разнообразен и живописен. Во Владимире (на левом высоком берегу Клязьмы, в районе Студеной горы) и на Гороховцкой гряде (Пужалова гора) есть условия для занятий горнолыжным спортом. В Дюкинском карьере (антропогенный объект, созданный в процессе добычи строительного камня) Судогдского района имеются условия для тренировок скалолазов.

Почти вся территория области располагается в бассейне Оки и Клязьмы, сама Клязьма является левым притоком Оки. В области насчитывается почти 920 рек и ручьев, их общая длина превышает 8300 км. Во Владимирской области есть быстрые реки с глубоковрезанными долинами, стекающие с Клинско-Дмитровской гряды: Киржач, Пекша, Колокша. По Мещере медленно текут Бужа, Гусь, Судогда, Колпь, по Лухской низменности лениво несет свои воды Лух. Владимирская область имеет хорошие условия для развития водного туризма. Привлекают туристов и озера области, их больше 350. Вдоль Клязьмы и Оки много озер-стариц, оставленных реками в результате их многовековой деятельности. В Мещере и на Лухской низменности расположены озера карстового происхождения. Среди последних следует отметить Кшару – самое глубокое озеро области, глубина которого достигает 60 м. На территории Владимирской области много болот, в основном они расположены на территории Мещерской, Клязьминско-Нерлинской и Лухской низменностей. Богата область подземными водами, которые выходят

на поверхность в виде родников. Есть в области и минеральные воды, чаще столовые, у владимирцев и гостей области пользуются популярностью воды: «Серебряный сокол», «Суздальская», «Селивановская», «Ундольская».

В области имеются хорошие условия для охоты, рыбной ловли, сбора грибов и ягод, все это притягивает охотников, рыболовов, грибников, ягодников и просто отдыхающих.

Большое значение в области имеет огородно-дачная рекреация. Здесь много местных огородников и дачников, на западе региона велика роль дачников из Москвы и Московской области, а на востоке из Нижнего Новгорода. Дачники выращивают многие овощные культуры: репу, редьку, редис, лук, чеснок, огурцы, помидоры, тыкву, кабачки, картофель. С развитием пленочной культуры земледелия стали производить более теплолюбивые сорта огурцов и помидоров, баклажаны, сладкий перец. В садах выращивают яблоки, груши, сливы, терновник, малину, ежевику, землянику, рябину, черную и белую смородину. Начинает развиваться аграрный туризм, в качестве примера можно назвать агротуристический комплекс «Богдарня» в Петушинском районе от Джона Кописки, при желании здесь можно приобрести сельскохозяйственную продукцию местного производства: молоко, сыры, мясные деликатесы. Пользуется популярностью агротуристический хутор «Казачий курень» (Петушинский район), который предлагает целебный сосновый воздух, парное молоко, конные прогулки, рыбалку, русскую баню, катание на квадроциклах, площадки для приготовления шашлыка. Здесь могут помочь в организации корпоративов, юбилеев, свадеб. В дни детских каникул здесь работает детский оздоровительный лагерь «Казачок».

На территории региона можно выделить ряд туристско-рекреационных территорий, в частности: Александровскую, Владимирскую, Муромскую, Коврово-Гороховецкую, Мещерскую (или Гусь-Хрустальную).

Владимирская туристско-рекреационная территория охватывает центральную часть Владимирской области. Владимир был второй после Киева столицей древней Руси. Владимир Красное Солнышко (или Святой) в 990 г. основал город Владимир и крестил местное население. На высоком берегу Клязьмы потомки поставили ему памятник, где он на коне, а рядом с ним представлен епископ Суздальский Федор. Украшением города являются Золотые ворота, Успенский и Дмитровский соборы, Княгинин и Рождественский монастыри. В росписи Успенского собора сохранились фрески Андрея Рублева и Даниила Черного. В нижнем течении Нерли расположено село Боголюбово, рядом с ним на разнотравном Боголюбовском пойменном лугу (памятник природы) расположена церковь Покрова на Нерли. В овраге восточнее Владимира, там, где ручей Сунгирь впадает в Клязьму, археологами под руководством О. Н. Бадера в 1955 г. была найдена стоянка древнего человека, жившего в нашем крае 25–30 тыс. лет назад. Во Владимире реализуется проект создания пешеходной зоны, такой улицей в центре города стала Георгиевская. Город связан с именами древнерусских князей Андрея Боголюбского, Всеволода Большое Гнездо, Александра Невского. Александр Невский был похоронен во Владимире в Рождественском монастыре, затем в 1724 г. по приказу Петра I его прах был перенесен в Александро-Невскую лавру Санкт-Петербурга. Во Владимире родился и провел детство известный флотоводец России – адмирал М. П. Лазарев, который известен своим участием в открытии Антарктиды. Владимирский государственный университет носит имя братьев А. Г. и Н. Г. Столетовых.

В 2024 г. отметит свое 1000-летие Суздаль, в нем на территории всего в 15 кв. км сконцентрировано более 500 памятников архитектуры и зодчества, из которых 7 охраняются ЮНЕСКО, среди них наиболее древней является церковь в Кидекше. 130 памятников имеют федеральное значение. Город входит в общеизвестные туристические маршруты, в нем ежегодно проводится фестиваль анимационного кино [3]. По нашему мнению, городу Суздали необходимо изменить статус, подняв его уровень с муниципального образования – городское поселение до статуса муниципального образования – городской округ [3].

К числу древних городов относится и Юрьев-Польский, наибольшей известностью в нем пользуется белокаменный Георгиевский собор, построенный еще до монголо-татарского нашествия. Недалеко от города в с. Варварино сохранилась усадьба декабриста М. Ф. Митькова.

На въезде в область с запада расположен Покров, в котором производятся традиционные пряники и работает известная кондитерская фабрика по производству шоколада. Рядом с Покровом находится Свято-Введенская островная пустынь, в которой возрожден женский монастырь.

В 1858 г. купцы – братья Матвей и Лука Лосевы на правом берегу Клязьмы начали строить хлопчатобумажную мануфактуру и поселок Собинку при ней, в 1939 г. он стал городом. Город представляет собой образец комплексной застройки, так как одновременно строились фабрика, жилье для рабочих – известные коридоры, магазины, церковь, школа, больница, богадельня и другие объекты. В глубь Мещеры была построена железная дорога, по которой шли поставки торфа и дров в город и на фабрику. На базе этого города возможно создание музея быта рабочих края в конце XIX в., картинной галереи Климата Бритова, возрождение дома отдыха «Крутояк».

Вдоль автодороги Москва – Владимир протянулся город Лакинск. Популярность ему создает то, что здесь в селе Ундол была усадьба А. В. Суворова и находится церковь Казанской иконы Божией матери, в которой великий полководец был певчим.

В селе Черкутино Собинского района родился просветитель и известный правовед-реформатор М. М. Сперанский. А рядом в деревне Алепино родился и похоронен известный русский писатель В. А. Солоухин, который написал лирическую повесть «Владимирские проселки». В настоящее время в Алепино ежегодно проводятся солоухинские праздники поэзии.

В с. Орехово Собинского района расположена усадьба известного русского ученого основоположника гидро- и аэродинамики Н. Е. Жуковского, в которой находится дом-музей ученого.

В окрестностях станции Болдино в 1892 г. работал И. И. Левитан, здесь он создал известные картины «Сумерки», «Лесистый берег», «Владимирка», последняя сейчас находится в Третьяковской галереи. В 5 км от трассы М 7 в деревне Елисейкино создан частный музей – пейзажиста Исаака Левитана, рядом в деревне Городок находится имение Андреевское с усадьбой известных русских вельмож Воронцовых – Дашковых.

Александровская туристско-рекреационная территория охватывает северо-западную часть Владимирской области и даже выходит за ее пределы на территории Московской и Ярославской областей. Город Александров появился в виде Великой, или Александровской слободы в XIV в., которая в 1565–1581 г. была фактической столицей Руси, в ней размещалась резиденция царя Ивана IV Грозного, отсюда в период опричнины он управлял государством. В 1778 г. поселение получило статус города.

В XV в. при строительстве Сергием Радонежским Благовещенского монастыря появилось село Киржач, в 1778 г. оно стало городом. Киржач был крупнейшим в области центром шелковой промышленности, позднее в городе появился завод «Автосвет», который производил комплектующие изделия для автомобильной промышленности.

Около с. Андреевский Погост Киржачского района в 1968 г. погибли первый в мире космонавт Ю. А. Гагарин и летчик-испытатель В. С. Серегин, на месте их гибели сооружен мемориал.

В 1871 г. на берегу реки Пекши купец А. Г. Кольчугин построил медерасковочный и проволочный завод и поселок при нем, который в 1931 г. получил статус города. Кольчугино – крупнейший центр по обработке цветных металлов в Центральной России. Здесь производят кабели, ювелирные изделия, посуду, известные по всей России подстаканники.

Муромская туристско-рекреационная территория занимает юго-восточную часть Владимирской области. На высоком левом берегу Оки возвышается древний Муром. Близ него в деревне Карачарово родился защитник древней Руси – Илья Муромец. Отсюда он уехал в Киев на службу к князю Владимиру Красное Солнышко защищать древнюю Русь. В связи с тем, что в городе жили святые благоверные Петр и Феврония, в Муроме каждый год в начале июля проводится всероссийский праздник – День семьи, любви и верности, символом которого является ромашка. Придает Мурому известность и новый автомобильный мост через Оку. В Муроме родился и учился Герой Советского Союза летчик Н. Гастелло.

Коврово-Гороховецкая туристско-рекреационная территория занимает северо-восточную часть Владимирской области. Основными ее центрами являются Ковров, Вязники, Гороховец. Ковров получил звание «Город воинской славы» за активное участие в победе в Великой Отечественной войне, так как был одним из крупнейших центров по производству вооружения для советской армии, на всю страну известен завод им. В. А. Дегтярева.

В Вязниках ежегодно проводится фатьяновский песенный праздник, здесь родился известный советский поэт песенник А. И. Фатьянов. Следует отметить пос. Мстеру, известный своими промыслами и производствами, поселок славится иконами и лаковыми миниатюрами на папье-маше. Вновь налаживается производство икон, которые до революции возами отправляли отсюда на ярмарку в Нижний Новгород, а оттуда они расходились по всей России. Широкой популярностью пользуется продукция строчевышивальной фабрики и ювелирные изделия ЗАО «Мстерский ювелир».

В 2018 г. отметит свое 850-летие Гороховец, в котором расположен ряд интересных архитектурных памятников церковной и гражданской архитектуры.

Мещерская (или Гусь-Хрустальная) туристско-рекреационная территория охватывает юго-запад Владимирской области. Главным центром всей Владимирской Мещеры является город Гусь-Хрустальный. В 1756 г. купец Аким Мальцов начал на реке Гусь строить хрустальный завод, рядом с которым появился поселок, который в 1931 г. получил статус города. Украшением города является Георгиевский собор, возведенный по проекту Л. Н. Бенуа и расписанный В. М. Васнецовым. В соборе в настоящее время находится музей хрусталя. Западную часть Гусь-Хрустального района занимает национальный парк «Мещера».

В пос. Мезиновский работал учителем писатель А. И. Солженицын, здесь им была написана повесть «Матренин двор», в поселке открыт дом-музей писателя.

В пос. Муромцево Судогодского района расположено имение графа В. С. Храповицкого – крупного лесопромышленника, который большое внимание уделял не только заготовке, но и восстановлению лесов. Большую работу по восстановлению лесов проводил К. Ф. Тюрмер – крупный специалист лесовед, приглашенный В. С. Храповицким из Германии. Отсюда у туристов может начаться знакомство с лесами и другими богатствами Мещеры.

В 1971 г. в Мещере под руководством генерала И. С. Косьмина стали создавать опытно-конструкторское бюро «Радуга» и кварталы нового поселка, который в 1998 г. стал городом, а с 2005 г. имеет статус – городской округ ЗАТО «Радужный».

В настоящее время во Владимирской области реализуется Стратегия социально-экономического развития региона до 2030 года. Осуществляются работы по многим направлениям хозяйственной деятельности, в том числе по развитию туризма и рекреации. Губернатор области С. Ю. Орлова считает, что туристический кластер должен стать одним из стратегических секторов развития экономики региона. Для решения этих задач утверждена и реализуется программа «Поддержки развития внутреннего и въездного туризма во Владимирской области на 2016–2020 годы». С 19 по 21 мая 2017 года во Владимире прошел V межрегиональный экономический форум «Туризм: инвестиции в будущее». Данный сектор в нем рассматривался как важный фактор роста инвестиционной привлекательности и социально-экономического развития территории. Научные и практические рекомендации, выработанные на форуме, будут использованы при обновлении программы действий по широкому спектру вопросов, которые предстоит решить в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Но уже сейчас ясно, что для повышения эффективности работы туристической сферы необходимо формировать многодневные туры и шире их рекламировать, проводить маркетинг территории региона с целью развития туризма и рекреации. Важно создать для туристов с разными финансовыми возможностями комфортные условия проживания, расширить сеть гостиниц, гостевых домов, хостелов.

Туристический кластер должен обеспечить взаимодействие организаций культуры и искусства, информационного сектора, строительства, транспорта, общественного питания, гостиничного бизнеса, народных художественных промыслов в решении общих задач по повышению уровня жизни населения области [2]. С. И. Яковлева отмечает, что в настоящее время в российской туристической индустрии «начались кардинальные структурные изменения с активизацией внутреннего туризма как стратегической отрасли экономики страны и туристско-рекреационных регионов» [8, с. 91]. Следует отметить, что большие возможности для своего развития в этом секторе получают средний и малый бизнес.

Библиографический список

1. Владимирская энциклопедия : библиографический словарь. Владимир : Посад, 2002. 536 с.
2. Конкурентоспособность региона: теория, проблемы, практика: коллективная научная монография // рук. и отв. ред. д-р экон. наук В. А. Кретинин. Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2017. 276 с.
3. Кретинин В. А., Кузнецов В. В. Суздаль: развитие, функции и вопрос о его современном статусе // Региональная экономика: опыт и проблемы : материалы IX международной научно-практической конференции («Гутмановские чтения») / под общ. ред. О. Б. Дигилиной, А. Е. Илларионова. Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2016. С. 202–205.

4. Памятники истории и культуры Владимирской области : каталог. Владимир : Покрова, 1996. 520 с.
5. Об утверждении программы Владимирской области «Развитие культуры и туризма на 2014–2020 годы» : постановление губернатора Владимирской области от 29.11.2013 № 1348.
6. V Владимирский экономический форум 2017. Владимир : Владимирские ведомости, 2017. 126 с.
7. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (с изменениями на 3 февраля 2015 года).
8. Яковлева С. И. Современная динамика российской туриндустрии // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: География и экология. 2017. № 1. С. 88–92.

ББК 65.241

А. И. Новиков

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА И НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Рассматриваются вопросы производительности труда и научно-технологической политики. Анализируются причины отставания от передовых зарубежных стран. Предлагаются пути экономического развития на базе модернизации и цифровой экономики.

Ключевые слова: производительность труда, модернизация, научно-технологическая политика.

The article considers the issues of productivity and science and technology policy. Analyzed are the reasons of lagging behind in terms of productivity compared to the advanced foreign countries. Suggested are the ways of economic development based on modernization and digital economy.

Key words: labor productivity, modernization, scientific and technological policy.

21 марта 2017 г. на заседании Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию Президент В. В. Путин выразил обеспокоенность существенным отставанием России в производительности труда от развитых стран. «В целом, по показателям в этой сфере Россия более чем в два раза уступает эффективным экономикам, а благодаря мощному технологическому прогрессу, который в мире сейчас поступательно развивается, этот разрыв может серьезно возрасти, если мы своевременно не будем на это реагировать», – заявил Президент [4].

В мае 2012 года указом от 07.05.2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» Президентом В. В. Путиным дано органам исполнительной власти поручение о создании в стране в течение шести лет 25 миллионов высокотехнологичных рабочих мест и увеличении производительности труда к 2018 году в 1,5 раза относительно уровня 2011 года [7].

© Новиков А. И., 2017

Но, как показал анализ, за последние годы наша страна не только не приблизилась по производительности труда к показателям ведущих стран мира, но и продолжила отставание. По данным Росстата, производительность труда по экономике в целом по итогам 2015 года составила 97,7 % к показателям 2014 года, хотя планом было предусмотрено 102,1 %. Наиболее сильное отставание продемонстрировали обрабатывающая промышленность (96,8 % при плане 109,5 %), авиационная промышленность (112,9 % вместо 125,9 %), судостроение (102,1 % при плане 112,5 %) и строительство (98,8 % вместо 106 %). Планового показателя тогда достигли (и даже перевыполнили план) сельское хозяйство (104,1 % при плане 103,8 %) и военная промышленность – 109,8 % [8].

В нашей экономике сложилась ситуация, когда интенсивное сокращение занятости в промышленности и сельском хозяйстве привело к перетоку рабочей силы в иные сферы: сферу услуг и бюджетный сектор, – где производительность труда существенно ниже. На примере легкой промышленности можем проследить и оценить экономические потери, на примере Ивановской области, вследствие банкротства крупных высокотехнологизированных предприятий текстильной промышленности и вынужденной переквалификации работниц в швей-надомницы.

Из-за отсутствия комплексного подхода и ведомственности, мы наблюдаем на практике, когда предприятия высочайшей культуры и высокой производительности труда банкротятся, а высокотехнологичные рабочие места ликвидируются, что не согласуется с мерами, вытекающими из вышеприведенного Указа Президента. Так, в 2016 г. остановлено производство на Владимирском заводе «Точмаш». Ранее это предприятие осуществляло производство и поставки продукции для атомной отрасли, комплектующих для баллистических ракет, инженерных боеприпасов, продукции под заказ и пр. На этом предприятии в лучшие годы было занято до 10 тыс. рабочих. Вследствие организационной «чехарды» предприятие в 2009 г. перешло под юрисдикцию «Атомэнергпрома», цели которого не совпали со специализацией предприятия.

Другой пример. В 2016 г. ликвидировано уникальное предприятие по обработке цветных металлов в г. Кольчугино Владимирской области, номенклатура которого ранее насчитывала более 2 тыс. наименований проката. Более половины рабочих мест прошла модернизацию за последние 10–15 лет, а основные цеха предприятия были реконструированы в конце прошлого века. Будущее авиационной, космической, атомной промышленности без этих производств остается под вопросом.

С точки зрения Губернатора Калужской области А. Артамонова, высказанной на заседании вышеуказанного Совета: «Показатель производительности труда, является зеркалом развития не только экономики, но и общества в целом». Этот вывод подтверждают и данные различных исследований, в том числе Евразийского института конкурентоспособности, согласно которым 40 процентов российского отставания по уровню производительности труда приходится на машиностроение и еще 40 процентов дают другие отрасли промышленности и сельское хозяйство».

Согласно данным Организации экономического сотрудничества и развития, текущий уровень производительности труда в России оценивается не более чем в 39 процентов от уровня США. Для сокращения этого разрыва России предстоит практически удвоить рост производительности труда,

доведя его до 5–6 процентов в год. В начале первого десятилетия XXI века Россия добилась показателей, близких к запланированным, но кризис 2008–2010 гг. и 2014–2017 гг. «отбросил» экономику назад.

По данным агентства «Expert Market», Россия занимает 32-е место по уровню производительности труда среди ведущих стран мира. Продолжительность рабочего года в России составляет 1985 часов, а производительность труда оценивается 12,5 долларов/час, что на порядок ниже ведущих стран мира.

В теоретическом плане «производительность труда» как категория раскрывается через созидательную роль человека труда и характеризуется такими понятиями, как «рабочая сила», «трудовой потенциал», «кадровый потенциал», «организация процесса».

На современном этапе развития общества повышается роль интеллектуального, профессионального и организационного потенциала, но, чтобы его реализовать, требуется соответствующая модель экономического развития. Однако в России и после двадцати шести лет реформ не провозглашена модель экономического развития, а идет ее обсуждение.

В настоящее время среди экономистов развернулась дискуссия относительно трех конкурирующих программ стратегического развития экономики России. Это программы Столыпинского клуба (руководитель группы разработчиков Б. Титов), Центра стратегических разработок (руководитель – А. Кудрин), минэкономразвития (руководитель – М. Орешкин). Можно предположить, что в итоге будет некий синтез, который будет положен в основу платформы предвыборной компании Президента России на новый срок.

Президент России В. В. Путин, выступая в прямом эфире и отвечая на вопросы граждан России 15 июня 2017 г., сформулировал и обосновал проблемы развития экономики и определил направления ее развития, заключающиеся в повышении ее эффективности, структурной перестройки на базе развития научно-технологической политики и повышения производительности труда.

По нашему мнению, последние шесть поколений эволюции человечества столкнулись с формированием новых технологических укладов, связанных с научными открытиями: текстильной машиной, паровым двигателем, электричеством, двигателем внутреннего сгорания, микроэлектроникой, информационной технологией, цифровой экономикой. Таким образом, при жизни последних шести поколений произошли изменения, которые превзошли все достижения в эволюционном развитии за всю историю человечества. Естественным продолжением последующего восходящего развития является «Информационное общество» или «Общество знания», которое трансформируется в режим цифровой экономики – такова эволюция производительных сил.

Президент Российской Федерации В. В. Путин в своем Послании Федеральному Собранию 1 декабря 2016 г. сделал заявление о запуске масштабной системной программы развития цифровой экономики и необходимости ее научно-технологического сопровождения. «Для выхода на новый уровень развития экономики, социальных отраслей нам нужны собственные передовые разработки и научные решения», заявил президент РФ В. В. Путин [9].

Однако, даже и среди специалистов, нет единого понимания относительно направлений научно-технологической политики, что такое цифровая экономика и каковы механизмы ее регулирования.

Традиционно считалось, что производительность труда является ключевым фактором роста экономики. В этом плане можно привести двухфакторную производственную функцию Кобба-Дугласа (Cobb-Douglas production function) или модель, показывающую зависимость объема производства (Q) от создающих его факторов производства – труда (L) и капитала (K). Если в начале XX века доля труда в росте объема промышленной продукции достигала 80 %, то в начале нынешнего века роль этого фактора снизилась, а что касается российской экономики, то роль «труда» как фактора – необоснованно занижена.

В настоящее время наблюдаются процессы качественного изменения характера труда, в том числе за счет модернизации производства. Решение кадровых проблем производств цивилизованного уровня должно опираться на систему научно обоснованных взглядов, идей и принципов, определяющих основные направления работы с кадрами [1].

В условиях информационного общества наблюдаются картины, прямо противоположные объективному процессу развития. В условиях информационного общества производство стало атоминизированным, где каждый участник производственного процесса действует автономно, индивидуально, наблюдается дублирование в выполнении функций, что обуславливает неэффективность информационно-коммуникационной производственной деятельности и информационное неравенство на право получения и использования информации.

Если рассматривать производственный процесс как соединение определенным образом живого труда (человек), предметов труда и средств производства, то приходят в противоречие такие категории, как «частная собственность на средства производства», «группа – иерархическая собственность на технологии», «частная собственность на информацию», эквивалентность зарплаты и труда, труд и воспроизводство. Разрешение этих противоречий пока не преодолено. Согласно данным Росстата, в январе-сентябре 2016 года за чертой бедности проживали 20,3 млн россиян, или 13,9 % населения России, причем значительная доля среди них – это рабочие кадры, занятые на производстве. По мнению О. В. Голодец, «В России сильно расходится оценка бедных статистическая и оценка по самоощущению людей. И если, по статистической оценке идет рост бедности и составляет 15 %, что уже очень плохо для нас, то самоощущение людей, оно гораздо хуже» [2].

В отношении формирования трудовых отношений наблюдается процесс возврата к условиям раннего («дикого») капитализма, о которых писал К. Маркс: «При 100 % прибыли капитал становится агрессивным, а при 300 % прибыли готов на любые преступления в мире, даже под страхом виселицы» [3].

В настоящее время 147 Транснациональных компаний владеют 40 % мировой собственности. По данным МВФ, ежегодная невыплата налогов Транснациональными компаниями составляет от 100 до 200 миллиардов долларов.

Что касается российского опыта, то академик А. Д. Некипелов выделяет деформирующее воздействие государства на рыночные механизмы при организации производства, отрицательно влияющие на производительность труда [6].

С нашей точки зрения, в настоящее время резко повысилась роль политического фактора в росте экономического развития, так как повысилась доля неопределенности, обусловленная международными вызовами, в том числе

введением экономических санкций против России, встречными действиями российских властей и т. д.

Более того, по мнению В. Мау, «сейчас для прогресса нашей страны, для экономического роста неэкономические факторы, несомненно, играют более значимую роль, чем экономические». Что касается занятости, то, по его мнению, «сбываются многие прогнозы раннего Карла Маркса, предсказывающего, что богатство общества будет определяться свободным временем. То есть люди смогут значительную часть занятости будут находить в обслуживании себя, вкладывать то, что они недоедают» [5].

Следовательно, требуется новая, более совершенная парадигма научно-технологической политики или политики «быстрого реагирования». Национальная научно-технологическая политика «быстрого реагирования» предполагает такие технологии, которые радикально меняют жизнь индивидуума, общества и глобальную экономику в целом.

В «Прогнозе 2030», разрабатываемого в настоящее время, представлен перечень из 46 перспективных направлений для научно-технологического развития России. Анализ рейтингов ведущих промышленных компаний (топ 10), (топ 30) свидетельствует, что из 46 перспективных направлений российские промышленные компании не обладают конкурентными преимуществами перед зарубежными (зачастую крупнейшими транснациональными) компаниями. Более того, ни одна российская компания не вошла в список передовых компаний ни по одному из 46 общепризнанных приоритетных направлений технологического развития. При этом в ряде случаев Россия если и была представлена в рейтингах патентообладателей, то лишь физическими лицами.

Следует учитывать, что за рубежом скорость превращения результатов прорывных исследований в прототип рыночного продукта в формате корпоративных НИОКР существенно выше, чем в случае выполнения НИР с его последующей коммерциализацией в стенах университетских лабораторий. А для современного этапа развития российской сферы науки и технологий характерной чертой является проблема «утечки мозгов», сокращения запасов человеческого капитала российского общества, а для российских компаний – слишком малой долей инвестиций в науку.

Решение первоочередных задач в сфере обеспечения безопасности Российской Федерации предполагает участие в глобальной конкуренции за привлечение талантов, выдающихся ученых в российскую систему исследований и разработок. Проблемы функционирования Российской Академии наук, отношение к ученым, включая формирование общественного мнения относительно статуса ученого и его роли в общественном развитии, свидетельствует о том, что проблема «утечки умов» продолжает оставаться актуальной.

В то же время совершенствование систем выявления перспективных и прорывных технологий, которая запущена в стране, создают предпосылки не только для предотвращения «утечки мозгов», но и для появления реверсивных потоков человеческого капитала высокого уровня и качества, т. е. для привлечения зарубежных исследователей в российские проекты научных исследований и разработок.

Все это свидетельствует о том, что сейчас необходимы не точечные меры, не политика оптимизации, а радикально новая парадигма научно-технологической политики. Страны начинают конкурировать не издержками на труд, а издержками на управление.

В 1975 г. Ф. М. Ройземаном была опубликована концепция всеобщего ускорения развития в природе и обществе, которую с определенной долей условности можно отнести к закону [10]. Согласно этому закону, каждый следующий цикл развития в определенное число раз короче предыдущего цикла: в планетарном (геологическом) развитии – в 1,3 раза, в биологическом развитии – в 2,3 раза и в общественном развитии – в 3,3 раза.

По нашему мнению, важной мотивацией для модернизации существующих производств является создание условий, при которых им стало бы выгодно реинвестировать свою прибыль на цели модернизации, а не направлять ее на «проедание», на выплату бонусов и дивидендов. Важным резервом модернизации промышленности, а значит, и повышения производительности труда могут являться дополнительные меры по поддержке экспортно-ориентированных несырьевых отраслей, ибо сам по себе факт завоевания зарубежных рынков уже является доказательством высокого уровня качества и инновационности этой продукции и осуществленных ее производителями усилий по модернизации своих производств. И это, конечно же, должно поощряться, в том числе и государством.

Главным условием всех предложений является снятие барьеров на пути создания современного рынка труда. Говоря словами Президента РФ В. В. Путина: «Нужно дать возможность каждому человеку получить новую работу или открыть свое дело, повысить свою квалификацию или освоить другую профессию» [4].

Библиографический список

1. Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В., Николаева Е. Е., Новиков А. И., Андреев Е. А. Актуальные проблемы региональной экономики и активизация территориального фактора социально-экономического развития: науч. изд. / под общ. ред. проф. Б. Д. Бабаева. Иваново: ПресСТО, 2013. 174 с.
2. Голодец О. В. Выступление на социальном форуме в рамках Недели российского бизнеса (Москва, март 2017 г.). URL: <http://www.rbc.ru/society/14/03/2017/58c7cf0c9a79470c568fb0f3> (дата обращения: 15.03.2017).
3. Маркс К. Капитал. Т. 1. Послесловие ко второму изданию.
4. Материалы заседания Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам (21 марта 2017 г.). URL: kremlin.ru/events/president/news/54079/photos (дата обращения: 22.03.2017).
5. Мау В. М. Интервью. Российская газета. 2017.22.06. URL: [2017/06/22/vladimir-mau-pensionnyj-vozrast](http://www.rg.ru/2017/06/22/vladimir-mau-pensionnyj-vozrast) (дата обращения: 15.03.2017).
6. Некипелов А. Д. Становление и функционирование экономических институтов: от «робинзонады» до рыночной экономики, основанной на индивидуальном производстве. М.: Экономистъ, 2006. 328 с.
7. О долгосрочной государственной экономической политике: указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. № 596.
8. Об итогах социально-экономического развития Российской Федерации в 2015 году. URL: economy.gov.ru/wps/wcm/connect/...Итоги_2015.pdf... (дата обращения: 15.06.2017).
9. Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию (декабрь 2016 года). URL: <https://investfuture.ru/news/id/putin-zadacha-povysit-proizvoditelnost-truda>© Investfuture.ru (дата обращения: 15.03.2017).
10. Ройзенман Ф. М. Мы живем в мире, где все ускоряется // Природно-ресурсные ведомости. 2002. № 43–44.

И. А. Сокова

О СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА В РОССИИ

Поднимаются проблемы, свойственные современному этапу менеджмента качества в России.

Ключевые слова: менеджмент качества, этапы становления, содержание этапов, проблемы современного этапа.

The article raises the problems inherent to the modern stage of quality management in Russia.

Key words: quality management, stages of formation, content of stages, problems of the current stage.

Менеджмент качества прошел в своем развитии ряд этапов. На первом этапе (примерно 1900–1920 гг.) азы менеджмента качества на предприятии заложил Ф. У. Тейлор, обратив самое пристальное внимание на необходимость независимого контроля качества (ему принадлежит идея применения шаблонов, калибров, допусков и др.). На втором этапе (примерно 1920–1950 гг.) идеи качества рассматривались как преимущественно инженерно-технические задачи контроля качества продукции и процессов производства, что привело к организации целой армии контролеров качества, а в последствии к созданию статистических методов контроля (контрольные карты, выборочный контроль и др.). На третьем этапе (примерно 1950–1980 гг.) формируется инжиниринг качества: за рубежом это создание системы «ноль дефектов», в СССР – системы БИП (г. Саратов), КАНАРСПИ (г. Горький), НОРМ (г. Ярославль), СБТ (г. Львов), Комплексной системы управления качеством продукции (КСУКП). Уже на этом этапе начинается активное сближение общего менеджмента предприятия и менеджмента качества. Приходит понимание о необходимости формирования качества на всех этапах жизненного цикла продукции («Петля качества») и о вовлечении и ответственности всех подразделений предприятия, всех работников в процесс создания качества продукции. Начиная примерно с 1980 г. (4 этап), на предприятиях менеджмент качества постепенно становится менеджментом предприятия, т. е. происходит их сращивание, ибо сегодня ни одно предприятие, не продвинутое в области качества и экологии (понимать как качество среды), не может рассчитывать на успех, эффективность и признание. Конкурентоспособность продукции и самого предприятия, эффективность его работы напрямую связаны с работой в области качества.

Однако необходимо констатировать, что менеджменту качества на российских предприятиях присущ целый ряд проблем. Остановимся на них.

Первая проблема связана с методической стороной организации работы в области управления качеством. Сегодня в этом направлении могут выступать только международные стандарты ИСО серии 9000, но они в настоящее время не соотносятся с российской действительностью, а их строгий принцип задокументированности работы, вызванный требованиями аудита, ставит в тупик российских менеджеров [1].

Вторая проблема связана с внедрением стандартов ИСО серии 9000 и той особенностью, которая отличает уровень ответственности за проблемы качества за рубежом (по требованию стандартов ИСО) и в нашей стране. Основоположники менеджмента качества (Д. М. Джуран и Э. У. Деминг) утверждали, что за 85–95 % проблем качества отвечает сама система и ее создатели (т. е. руководство предприятия), и только за 15–5 % – исполнители. Российская действительность дает повод считать, что основная доля ответственности падает именно на исполнителей, что вступает в противоречие со стандартами.

Этот факт порождает третью проблему – необходимость перехода от репрессивного менеджмента, когда требуется поиск и наказание виновных, к менеджменту, основанному на силе правил; а еще более важно – на предотвращении проблем в области качества. Предотвращение основано на выявлении причин, и эту информацию могут дать статистические методы управления качеством (инструменты качества). Именно предотвращение проблем с качеством продукции дает реальную возможность снизить цену качества и сделать на этой основе продукцию более конкурентоспособной.

И здесь мы сталкиваемся еще с одной, четвертой проблемой менеджмента качества на российских предприятиях – незнание и неумение широко применять статистические методы управления качеством на всех уровнях, от уровня конкретного рабочего, которому эти методы дают возможность увидеть надвигающуюся вероятность появления брака, до руководителей всех уровней, которым они позволяют увидеть главные причины проблем и сосредоточить внимание на их устранении.

Еще одной проблемой в области управления качеством является отставание нормативно-методической базы в области стандартизации, сертификации и метрологии в стране. Закон «О техническом регулировании», заменивший более ранние законы «О стандартизации», «О сертификации» был принят в 2002 году [2]. За десять с лишним лет многие статьи этого закона сегодня уже отменены, причем действующих статей в ряде глав меньше, чем отмененных. Сертификация систем качества предприятий в России также носит добровольный характер, что является следствием, во-первых, отсутствия в России необходимого количества сертификационных центров, занимающихся такой сертификацией, во-вторых, обязательность такой сертификации требуется лишь в отдельных схемах и для продукции, поставляемой на экспорт. Закон «О защите прав потребителей» в России также не поднят на должную высоту и не работает в полную силу, как это имеет место в странах Западной Европы и США.

К решению перечисленных проблем на национальном уровне должны быть привлечены ученые, в том числе вузовские, которые работают над созданием методических основ по внедрению менеджмента качества, кроме того, они могут быть активно привлечены к обучению статистическим методам управления качеством разных категорий персонала на предприятиях.

На наш взгляд, недооценена в настоящее время и тенденция четвертого этапа, т. е. этапа слияния менеджмента предприятия с менеджментом качества; при этом явно недостаточна подготовка специалистов в области управления качеством как в количественном аспекте (мало вузов в стране имеют такой профиль), так и в качественном, что выражается недостаточностью требований к содержанию учебных дисциплин, включая и подготовку учебной литературы.

Библиографический список

1. Мониторинг системы менеджмента качества для выработки направлений ее совершенствования // Вестник Ивановского государственного университета. 2016. № 4 (30). Сер.: Экономика. С. 53–60.
2. О техническом регулировании: федеральный закон от 15.12.2002 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40241/ (дата обращения: 20.06.2017).

ББК 65.04-551-18

*Е. В. Сорокина***ИНФРАСТРУКТУРНОЕ ОБУСТРОЙСТВО
КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ
ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ РЕГИОНА**

Рассмотрены составляющие инфраструктуры, обеспечивающие инновационное развитие региона; приведен краткий статистический обзор инновационного процесса в экономике России; дана характеристика Ивановской области на основе рейтинга инновационного развития субъектов Российской Федерации; предложены направления территориального развития области.

Ключевые слова: инфраструктура, инновационное развитие, региональный инновационный индекс, хозяйственная территория региона.

The article considers the infrastructure components which lead to the innovative development of the region. Provided is a brief statistical review of the innovation process in the Russian economy; analyzed is the situation in the Ivanovo region as it looks from the rating of innovative development of subjects of the Russian Federation point of view. The author suggests the ways and directions for the region's territorial development.

Key words: infrastructure, innovative development, regional innovation index, the economic territory of the region.

Современный этап развития экономики характеризуется формированием новой инновационной системы. Происходят существенные качественные изменения производственно-хозяйственных структур на всех уровнях: это и отдельные предприятия, и национальное хозяйство в целом с его структурными составляющими [6, с. 111].

Основой инновационной экономики является использование наукоемкой продукции, продукции высоких и информационных технологий. В настоящее время понятие инновации расширено за счет включения дополнительных типов – организационных, маркетинговых и экологических инноваций. По существу формируется новый технологический уклад, развитие которого опирается на ранее созданный производственный потенциал, важнейшим элементом которого является инфраструктурное обустройство хозяйственной территории. Опираясь на определение инфраструктуры, данное в «Современном экономическом словаре» [1], вместе с тем считаем необходимым сделать акцент на составляющих, наиболее значимых для обеспечения благоприятных условий инновационной

© Сорокина Е. В., 2017

деятельности. Такой подход позволяет рассматривать инфраструктуру как фактор инновационного развития экономики. Данный факт отмечен в «Руководстве Осло» [4, с. 48]. Более того, отдельные элементы инфраструктуры способны выполнить функцию источников синергии.

Носителями знаний, в том числе инновационных, являются люди с определенной квалификацией, необходимой для осмысленного использования, расширения и углубления этих знаний. Можно утверждать, что роль человеческого капитала в инновационном процессе является наиболее важной на любом уровне экономической системы. Поэтому определяющими, на наш взгляд, являются те элементы инфраструктуры, которые обеспечивают формирование необходимого объема знаний, развитие способностей поиска и осмысления новых знаний, их применения в практической деятельности. Исходя из наибольшей степени значимости, первой выделим инфраструктуру создания человеческого капитала. В состав ее элементов войдут:

1) система образования: общего, профессионального, определяющая минимальные образовательные стандарты для рабочей силы;

2) система высшего образования, обеспечивающая инновационный процесс кадрами высокой и высшей квалификации;

3) система переподготовки кадров и повышения квалификации (на государственном и внутрифирменном уровне) – необходима как условие адаптации знаний, умений и навыков работников к изменяющейся структуре рынка труда и повышения мобильности между регионами и отраслями;

4) научно-исследовательские учреждения: выполняют в инновационном процессе двоякую роль. С одной стороны, удовлетворяют потребность в кадрах высшей квалификации, ведущих фундаментальные и прикладные исследования. С другой стороны, продуктом их деятельности являются сами научные разработки – основа инноваций всех типов.

Второй по значимости в инновационном развитии является инфраструктура доступа к фондам знаний. Речь идет о возможности использования научной и учебной литературы вне зависимости от года издания, периодических изданий, системы технических, экологических, управленческих стандартов. Данная инфраструктура обеспечивает условия для наращивания человеческого капитала. И эффективность ее деятельности будет непосредственно зависеть от способа и скорости получения доступа к фондам знаний. А это, в свою очередь, определяется в современных условиях степенью развития информационно-телекоммуникационной сети, которая входит в состав элементов коммуникационной инфраструктуры. Это третья составляющая инфраструктуры, как фактора инновационного развития.

Итак, в составе коммуникационной инфраструктуры выделяем следующие элементы:

1) информационно-телекоммуникационная сеть как современное средство связи, обеспечивающее быстрое взаимодействие между участниками инновационного процесса, а также открывающее возможности быстрого доступа к огромным фондам знаний;

2) IT-технологии в сфере осуществления технологических, продуктовых, процессных, организационных, маркетинговых инноваций;

3) дорожно-транспортная сеть как условие взаимодействия участников инновационной деятельности, в том числе поставщиков, производителей и потребителей продукции. Также степень развития дорожно-транспортной сети в значительной степени определяет возможность и легкость доступа на рынки.

Следующим, четвертым элементом, формирующим условия для инновационного развития, является финансово-кредитная инфраструктура. Степень развития финансово-кредитных отношений определяет такие возможности, как доступность кредитных ресурсов и венчурного капитала, а развитие современных платежных систем, являясь в тоже время инновационным решением в сфере денежного оборота, обеспечивает быстроту расчетов между участниками процесса.

Пятая составляющая – это институциональная инфраструктура. В ее составе выделяем инновационную политику, характер которой оказывает непосредственное влияние на успех инновационной деятельности. А также следует назвать систему законодательного регулирования экономической и инновационной деятельности, в частности такие условия, как патентное право, налогообложение, правила корпоративного управления и политика в установлении процентных ставок, обменных курсов, тарифов и правил конкуренции.

И, наконец, назовем заключительный, шестой элемент, определяющий условия инновационного развития – базовая инфраструктура. Представляет собой существующий производственный аппарат предприятий, важнейшей характеристикой которого с позиции инновационной активности является интенсивность обновления основных фондов. Данная характеристика имеет двойственную природу и, с одной стороны, представляет собой следствие инновационных технологических решений, с другой стороны – открывает возможности для инновационного развития предприятия.

Итак, мы привели поэлементную характеристику инфраструктуры как фактора инновационного развития региона. В процессе выделения названных выше элементов инфраструктуры уже отмечалась их взаимосвязь. Каждая из составляющих представляет собой часть единой целостной системы, а эффективное их взаимодействие обладает мощным синергетическим эффектом. Вместе с тем, следует отметить наличие существенных региональных различий в уровне инфраструктурного обустройства хозяйственной территории и также в уровнях инновационной активности. Выявление основных характеристик и факторов, способствующих инновационной активности и развитию конкретных производств на региональном уровне, может помочь пониманию инновационных процессов и быть полезным для выработки политики.

Для обоснования данного утверждения остановимся на характеристике инновационного развития экономики России и отдельных регионов с целью выявления приоритетных направлений; характеристике инфраструктуры и основных ее элементов; обозначим формы соединения отдельных элементов с целью создания источника синергии.

Всесторонняя характеристика инновационной экономики и управления инновационной деятельностью представлена В. Н. Щуковым [6], мы же в этой статье рассмотрим основные показатели инновационного развития, опубликованные Росстатом [5, с. 502–532].

В российском статистическом ежегоднике представлена информация по числу организаций, выполнявших исследования и разработки; численности кадров науки и их подготовке; объему финансирования науки; результативности исследований и разработок; показателям технологических, организационных и маркетинговых инноваций.

За период с 2000 по 2014 г. общее число организаций, выполнявших исследования и разработки, сократилось с 4099 до 3604 (на 12 %), и лишь в 2015 г. их число увеличилось до 4175 за счет образовательных организаций

высшего образования, организаций промышленности и прочих. На государственный сектор приходится 37 % организаций, на предпринимательский – 33 %, на сектор высшего образования – 27 % общего числа организаций.

Кадровый потенциал характеризуется снижением за пятнадцать лет общей численности персонала с 887729 чел. в 2000 г. до 738857 чел. в 2015 г. (на 17 %); число исследователей сократилось с 425954 до 379411 чел. (на 11 %); техников – с 75184 до 62805 чел. (почти на 17 %); вспомогательного персонала – с 240506 до 174056 чел. (на 28 %); прочего персонала – с 146085 до 122585 чел. (на 16 %). Из общей численности исследователей происходит снижение в областях науки, определяющих в значительной степени инновационное развитие: в естественных областях с 99834 чел. в 2000 г. до 86722 чел. в 2015 г. (на 13 %); в технических областях – с 274955 чел. до 231809 чел. в 2015 г. (на 16 %).

Негативные тенденции сформировались также в области подготовки научных кадров. За период с 2000 по 2015 г. число организаций, ведущих подготовку аспирантов, незначительно увеличилось с 1362 до 1446 (на 6 %). Вместе с тем происходит снижение численности аспирантов с 117714 до 109936 чел. (почти на 7 %); приема в аспирантуру – с 43100 до 31647 чел. (почти на 27 %) и выпуска из аспирантуры с защитой диссертации – с 7503 до 4651 чел. (на 38 %).

Еще более удручающие показатели зафиксированы за рассматриваемый период по деятельности докторантуры. Так, за пятнадцать лет число организаций, ведущих подготовку докторантов, сократилось с 492 до 437 (на 11 %); численность докторантов снизилась с 4213 до 2007 чел. (более чем в 2 раза); прием в докторантуру – с 1637 до 419 чел. (почти в 4 раза); выпуск из докторантуры с защитой диссертации – с 486 до 181 чел. (в 2,7 раза).

Внутренние затраты на исследования и разработки составили в 2000 г. 76697,1 млн руб., в 2015 – 914669,1 млн. руб. (рост в 11,9 раза). По итогам 2015 г. общий объем затрат по секторам деятельности распределился следующим образом: государственный – 31,1 %, предпринимательский – 59,2 %, высшего образования – 9,6 %, некоммерческих организаций – 0,1 %. Реальное изменение затрат за рассматриваемую ретроспективу отражают показатели, учтенные в постоянных ценах 1989 г.: 2000 г. – 3,32 млн руб., 2015 г. – 6,58 млн руб. (увеличение в 2 раза). Вместе с тем, при видимом положительном результате, величина внутренних затрат на исследования и разработки в процентах к валовому внутреннему продукту изменилась незначительно: с 1,05 до 1,13 процента за пятнадцать лет. Существующие объемы финансирования научных исследований очевидно недостаточны для обеспечения инновационного роста экономики.

Число разработанных передовых производственных технологий составило в 2000 г. 688 единиц, в 2015 – 1398 единиц (рост в 2 раза), используемых, соответственно, 70069 и 218018 единиц (увеличение в 3,1 раза). Торговля технологиями с зарубежными странами характеризуется по итогам 2015 г. преобладанием импорта по числу соглашений и выплатам средств.

В заключение краткого статистического обзора инновационного процесса в экономике России отметим невысокую, на наш взгляд, инновационную активность организаций. Так, удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, колеблется по видам деятельности за рассматриваемый период в интервале 10–12 %, маркетинговые – 2–4 %, организационные инновации осуществляют 3–5 % организаций. За пятнадцатилетний период инновационная активность существенных изменений не претерпела.

Масштабы Российской Федерации таковы, что рассмотрение отдельных регионов выявляет существенную их дифференциацию по большинству социально-экономических показателей, в т. ч. характеризующих инновационное развитие. Более того, положение каждого региона в общей совокупности субъектов РФ изменяется в динамике. Исходя из предмета рассмотрения данной статьи, необходимо понимать положение региона по уровню инновационного развития, характер и факторы изменения этого положения с целью выработки обоснованной стратегии развития территории. В систематизированном и обобщенном виде такая информация представлена в Рейтинге инновационного развития субъектов Российской Федерации [2, 3]. В ниже представленной таблице приведены данные рейтинга по Ивановской области.

Сводный инновационный индекс и его составляющие по Ивановской области за 2013–2015 гг.

Показатель	2013		2014		2015		Изменение ранга по РРИИ (+/-2013/15)
	Ранг по РРИИ	РРИИ	Ранг по РРИИ	РРИИ	Ранг по РРИИ	РРИИ	
Рейтинг по значению российского регионального инновационного индекса (РРИИ)	64	0,295	64	0,288	57	0,297	7
Рейтинг по значению индекса «Социально-экономические условия инновационной деятельности»	68	0,331	59	0,338	66	0,313	2
Рейтинг по значению индекса «Научно-технический потенциал»	19	0,417	36	0,336	13	0,397	6
Рейтинг по значению индекса «Инновационная деятельность»	69	0,184	75	0,140	75	0,123	-6
Рейтинг по значению индекса «Качество инновационной политики»	62	0,227	60	0,333	57	0,333	5

Как видим, Ивановская область занимает достаточно низкий ранг по уровню сводного инновационного индекса среди регионов РФ: 57 место с повышением на 7 позиций в сравнении с 2013 г. Значение индекса составило 0,297 (максимально возможное значение – 1,0). Сводный индекс составлен на основе агрегирования составляющих его рейтингов, также представленных в таблице.

Социально-экономические условия инновационной деятельности в Ивановской области соответствуют 66 месту с повышением на 2 уровня с 2013 г. В расчете рейтинга использованы такие индикаторы как: ВРП в расчете на одного занятого в экономике региона; коэффициент обновления основных фондов; удельный вес занятых в высокотехнологичных и среднетехнологичных высокого уровня отраслях промышленного производства в общей численности занятых в экономике региона; удельный вес занятых в наукоемких отраслях сферы услуг в общей численности занятых; удельный вес населения в возрасте 25–64 лет,

имеющего высшее образование; численность студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования в расчете на 10 000 человек населения; удельный вес организаций и домашних хозяйств, имеющих доступ к интернету с максимальной скоростью передачи данных не менее 256 Кбит/с. Катастрофически слабые позиции область имеет по таким важнейшим показателям, как ВРП на одного занятого (83 место) и коэффициент обновления основных фондов (82 место) [3, с. 83].

Научно-технический потенциал области имеет достаточно высокий ранг – 13 место с повышением на 6 позиций. При формировании этого рейтинга наиболее высокие значения имели следующие составляющие: число патентных заявок на изобретения, поданных в Роспатент национальными заявителями, в расчете на миллион человек экономически активного населения региона (5 место в РФ, индекс 0,561); число статей, опубликованных в рецензируемых журналах, индексируемых в РИНЦ, в расчете на 10 исследователей (6 место, индекс 0,578); число передовых производственных технологий, разработанных в регионе, в расчете на миллион человек экономически активного населения (11 место, индекс 0,646); отношение среднемесячной заработной платы работников, занятых исследованиями и разработками, к среднемесячной номинальной начисленной заработной плате в регионе (15 место, индекс 0,529); удельный вес лиц, имеющих ученую степень, в численности исследователей (17 место, индекс 0,644).

На фоне достаточно высоких характеристик научно-технического потенциала область очень слабо выглядит в рейтинге по значению индекса «Инновационная деятельность» – 75 место в РФ с понижением на 6 позиций. Наиболее слабыми составляющими явились: интенсивность затрат на технологические инновации (по организациям промышленного производства) (75 место, индекс 0,064); удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе организаций (по организациям промышленного производства) (66 место, индекс 0,162); удельный вес организаций, осуществлявших нетехнологические (маркетинговые и/или организационные) инновации, в общем числе организаций (по организациям промышленного производства) (70 место, индекс 0,116); удельный вес организаций, оценивших сокращение материальных и энергозатрат как основной результат инновационной деятельности, в общем числе организаций, осуществлявших технологические инновации (по организациям промышленного производства) (68 место, индекс 0,182). Сложившаяся катастрофическая ситуация в инновационной деятельности региона является отражением общего упадка промышленного производства Ивановской области, некогда бывшей высокоразвитым промышленным центром.

Несколько лучше выглядит рейтинг по значению индекса «Качество инновационной политики» – 57 место с повышением на 5 позиций. Данный уровень обеспечен всего лишь тремя составляющими: наличием стратегии (концепции) инновационного развития (инновационной стратегии) и/или профильного раздела по инновационному развитию (поддержке инноваций) в стратегии развития региона; наличием специализированного законодательного акта, определяющего основные принципы, направления и меры государственной поддержки инновационной деятельности в регионе; наличием специализированных координационных (совещательных) органов по инновационной политике (поддержке инновационной деятельности) при высшем должностном лице или высшем исполнительном органе государственной власти субъекта Российской Федерации. Полностью отсутствуют такие составляющие данного индекса как: ассигнования на гражданскую науку из средств консолидированного бюджета субъекта

Российской Федерации; удельный вес средств бюджета субъекта Российской Федерации и местных бюджетов в общих затратах на технологические инновации (по организациям промышленного производства); отношение объема привлеченных субсидий из федерального бюджета на развитие инновационной инфраструктуры для субъектов малого и среднего предпринимательства к ВРП (в расчете на 1 млн руб. ВРП).

Проведенный обзор по результатам определения сводного инновационного индекса по Ивановской области позволяет сделать вывод о наличии таких сильных сторон экономики региона как научно-технический потенциал и понимание региональной властью первостепенного значения формирования инновационной стратегии развития территории. Вместе с тем, существующее социально-экономическое положение области, и в первую очередь в сфере промышленного производства, вытекающие отсюда проблемы с наполнением регионального бюджета и, соответственно, с возможностями финансирования научных разработок и инновационного развития, являются серьезным тормозом формирования поступательного тренда экономического развития на основе инновационного процесса. Возникает извечный российский вопрос – что делать? Как обеспечить приток финансовых ресурсов в регион? На наш взгляд, началом формирования благоприятных условий для инновационного роста экономики области является установление резервов использования хозяйственной территории, которые необходимо учитывать в процессе формирования социально-экономической политики. Исходя из этого, перечислим в заключении основные возможности территориального развития Ивановской области:

1) выгодное географическое положение – близость к Москве, Нижнему Новгороду, странам ближнего зарубежья;

2) строительство дороги Заволжск – Островское существенно повысит транзитные возможности моста через Волгу в районе Кинешмы и, соответственно, в результате мультипликативного эффекта обеспечит развитие придорожной инфраструктуры;

3) восстановление хозяйственного использования реки Волга;

4) необходимо решить проблему самоснабжения области электроэнергией с помощью Комсомольской ГРЭС;

5) использование запасов качественных подземных вод;

6) развитие сельского хозяйства с ориентацией не только на внутрирегиональный рынок, но и на рынки Москвы и Нижнего Новгорода;

7) развитие рекреационных услуг;

8) укрепление сырьевой базы для возрождения текстильной промышленности: решение вопроса о строительстве комбината химических волокон и налаживание прямых связей (без участия посредников) со странами Средней Азии;

9) решение проблемы подготовки и переобучения необходимых кадров.

Библиографический список

1. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 2-е изд., испр. М. : ИНФРА-М, 1999. 479 с.
2. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Вып. 4 / под ред. Л. М. Гохберга ; нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : НИУ ВШЭ, 2016. 248 с.
3. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Вып. 5 / Г. И. Абдрахманова, П. Д. Бахтин, Л. М. Гохберг и др. ; под ред. Л. М. Гохберга ; нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : НИУ ВШЭ, 2017. 260 с.

4. Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям (Руководство Осло). Совместная публикация ОЭСР и Евростата. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/ (дата обращения: 26.06.2017).
5. Российский статистический ежегодник 2016 : стат. сб. / Росстат. М., 2016. 725 с.
6. Шуков В. Н. Основы национальной и региональной экономики : учебное пособие. М. : Русайнс, 2015. 192 с.

ББК 65.305.4

Л. Н. Хусаинова

РАЗРАБОТКА МЕТОДИЧЕСКОГО ПОДХОДА К УПРАВЛЕНИЮ РАЗВИТИЕМ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ (На примере Кемеровской области)

Разработан методический подход к управлению развитием экологического машиностроения, нацеленный на обеспечение заданного качества охраны окружающей среды и рационального природопользования и на достижение желаемого соотношения объема спроса предпринимательского сектора на экологические машины и оборудование и объема их производства. Отличительная черта подхода состоит в использовании административных и экономических управляющих воздействий на предприятия, являющиеся загрязнителями окружающей среды и пользователями природных ресурсов, и на предприятия, являющиеся производителями экологических машин и оборудования.

Ключевые слова: экологическое машиностроение, продукция экологического машиностроения, экологические машины и оборудование, спрос на экологические машины и оборудование, производство экологических машин и оборудования.

The methodical approach to the management of the environmental engineering development is proposed. Its aims are ensuring specified quality of the environment and natural resources rational use and achievement of the desired ratio of the business sector on environmental machinery and equipment demand volume and its production volume. A distinctive feature of the approach is to use administrative and economic control impact on companies that are polluters and users of natural resources, and companies that are manufacturers of ecological machinery and equipment.

Key words: environmental engineering, environmental engineering products, environmental machinery and equipment, environmental machinery and equipment demand volume, manufacturers of ecological machinery and equipment.

По данным Минприроды РФ на 15 % территории страны, где проживает 60 % населения, состояние окружающей среды и рационального природопользования является неудовлетворительным. Ежегодный экологический ущерб оценивается в 4–6 % валового внутреннего продукта [4].

Согласно «Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года», утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р, одно из решений проблемы – создание

экологического сектора экономики, включающего конкурентоспособный бизнес в области общего и специализированного (экологического) машиностроения [2]. В настоящее время предприятия-загрязнители окружающей среды и пользователи природных ресурсов слабо заинтересованы в экологической модернизации производства, и спрос на экологические машины и оборудование мал. При этом присутствие на рынке соответствующей продукции отечественных предприятий-производителей составляет около 40 % в стоимостном выражении, рост импорта более чем в два раза опережает отечественные поставки. За счет собственного производства РФ удовлетворяет технологические потребности: в снижении загрязнений атмосферного воздуха – на 15 %, очистке сточных вод – на 45 %, переработке отходов производства и потребления – на 29 % [3]. Мировой опыт показывает: устойчивой может считаться экономика, в которой названный показатель достигает 70 % [1].

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью создания системы управления развитием экологического машиностроения, необходимостью стимулирования как спроса предпринимательского сектора на экологические машины и оборудование, так и их производства. Это требует последовательной разработки и реализации концепций, стратегий, программ, отличающихся степенью проработки конкретных вопросов, связанных с управлением. Создание системы управления развитием экологического машиностроения будет способствовать преодолению неблагоприятной экологической обстановки, сложившейся на территории страны и ее регионов, а также диверсификации экономики и импортозамещению.

Цель исследования – разработать методический подход к управлению развитием экологического машиностроения – достижению желаемого соотношения объема спроса предпринимательского сектора на экологические машины и оборудование к объему их производства для обеспечения заданного качества охраны окружающей среды и рационального природопользования.

Достижение поставленной цели предопределило решение следующих научно-исследовательских задач:

1. Исследовать понятие экологического машиностроения, структурировать систему управления его развитием.
2. Проанализировать проблемы управления развитием экологического машиностроения.
3. Обосновать методический подход к управлению развитием экологического машиностроения.
4. Разработать модель спроса предпринимательского сектора на продукцию экологического машиностроения.
5. Разработать алгоритм оценки целевого объема производства продукции экологического машиностроения и объема инвестиций в развитие экологического машиностроения.

Основные результаты исследования представлены ниже.

Определение понятия экологического машиностроения необходимо для выявления характерных черт совокупности предприятий по производству машин и оборудования, используемых в целях охраны окружающей среды и рационального природопользования. Это требует уяснения понятия и состава названных технико-технологических средств.

Автором предложена систематизация машин и оборудования на основе «ОК 013-94. Общероссийского классификатора основных фондов», утвержденного Постановлением Госстандарта РФ от 26.12.1994 № 359 (рис. 1).

Рис. 1. Систематизация машин и оборудования, используемых в целях охраны окружающей среды и рационального природопользования

Сведение в систему исследуемых технико-технологических средств, анализ их понятий и определений позволили прийти к выводу о целесообразности использования атрибутивной группы «экологические машины и оборудование». Экологические машины и оборудование – это энергетические (силовые), рабочие и информационные машины и оборудование, преобладающим назначением которых является минимизация или полное исключение негативных антропогенных воздействий и (или) максимальное комплексное использование исходного сырья, материалов, энергии в процессах производства и потребления.

Предлагаемое определение имеет преимущества перед теми, что используются ныне:

- учитывает все группы машин и оборудования, функционирующие в целях охраны окружающей среды и рационального природопользования: энергетические (силовые), рабочие, информационные;

- учитывает все источники негативных антропогенных воздействий, проявляющие себя через процессы производства и потребления: стационарные, передвижные;

- помимо цели охраны окружающей среды акцентирует внимание и на цели рационального природопользования;

- включает в рассмотрение организацию и функционирование надорганизменных систем различных уровней.

Производство экологических машин и оборудования не выделено в отдельный вид хозяйственной деятельности, хотя машиностроение, как комплексная отрасль промышленности, имеет разветвленную структуру. Обо-собление производства в отрасль происходит ступенчато: вид производства, отрасль производства, подотрасль промышленности, комплексная отрасль промышленности. Продвижение производства экологических машин и оборудования по ступеням отраслевой дифференциации предполагает разработку

и реализацию системы мер и рекомендаций в отношении предприятий, объединенных в группу по виду выпускаемой продукции. Под экологическим машиностроением автор предлагает понимать совокупность предприятий, производственный профиль которых включает изготовление экологических машин и оборудования.

Автором определена структура системы управления развитием экологического машиностроения: объект управления, управляющая система, задающее и управляющие воздействия, внешние воздействия, выход, контур отрицательной обратной связи.

В составе объекта управления выделены предприятия-загрязнители окружающей среды и пользователи природных ресурсов и предприятия-производители экологических машин и оборудования, которые находятся во взаимодействии. Управляющая система представлена органами всех уровней власти. Они вырабатывают управляющие воздействия – административные и экономические – для достижения желаемого соотношения объема спроса предпринимательского сектора на экологические машины и оборудование и объема их производства при заданном качестве охраны окружающей среды и рационального природопользования (целевого объема производства). Выходом является фактическое соотношение объема спроса предпринимательского сектора на экологические машины и оборудование и целевого объема их производства. Контур отрицательной обратной связи обеспечивает передачу информации о состоянии выхода управляющей системе с целью корректировки управляющих воздействий.

Структуризация системы управления развитием экологического машиностроения легла в основу авторского подхода к управлению развитием, который может использоваться для преодоления неблагоприятной экологической обстановки, сложившейся на территории страны и ее регионов (рис. 2).

Примечание. Здесь и далее «ЭМ» – экологическое машиностроение.

Рис. 2. Этапы методического подхода к управлению развитием экологического машиностроения

Предложенный подход закладывает основы управления развитием экологического машиностроения и актуализирует вопросы, связанные с разработкой алгоритмов оценки факторов его развития.

Управление развитием экологического машиностроения требует определения достаточности (недостаточности) имеющихся и прогнозируемых объемов спроса на соответствующую продукцию имеющимся и прогнозируемым мощностям по ее производству. Автором выполнена поставка задачи построения модели спроса предпринимательского сектора на продукцию экологического машиностроения.

Дано:

1. Спецификация модели спроса предпринимательского сектора на продукцию экологического машиностроения (прототип – кейнсианская функция инвестиций):

$$Y = X\beta + \varepsilon, \quad (1)$$

где $Y = (y_{1i})'_{1n}$ $1 \times n$ матрица объема спроса,
 $i = \overline{1, n}$, n – число наблюдений;
 $X = (x_{ij})_{n(k+1)}$ $n \times (k+1)$ матрица переменных, объясняющих спрос;
 $\beta = (\beta_{1j})'_{1(k+1)}$ $1 \times (k+1)$ матрица коэффициентов, $j = \overline{1, k}$, k – число показателей неценовых факторов спроса;
 $\varepsilon = (\varepsilon_{1i})'_{1n}$ $1 \times n$ матрица возмущений.

2. Допущения о возмущении ε_i (независимость, случайность, гомоскедастичность, нулевое математическое ожидание, нормальный закон распределения).

3. Метод наименьших квадратов для оценки коэффициентов β .

4. Критерии качества модели спроса предпринимательского сектора на продукцию экологического машиностроения (t-, F-, DW-статистики).

Требуется: построить и оценить модель спроса предпринимательского сектора на продукцию экологического машиностроения (1) в виде:

$$Y = Xb + e, \quad (2)$$

где $b = (b_{1j})'_{1(k+1)}$ $1 \times (k+1)$ матрица оценок коэффициентов;
 $e = (e_{1i})'_{1n}$ $1 \times n$ матрица оценок возмущений.

Сложность реализации алгоритма решения задачи состоит в отсутствии статистических данных о зависимой переменной и формировании статистических данных о ряде объясняющих переменных в отличающихся структурных разрезах (отрасли народного хозяйства, виды экономической деятельности). Для косвенной оценки зависимой переменной предложен перенос общеэкономических пропорций, сложившихся в структуре спроса на основной капитал (по видам основных фондов, по источникам формирования). Для косвенной оценки объясняющих переменных предложен расчет средневзвешенных величин по видам экономической деятельности. Наиболее значимым с точки зрения стимулирования является спрос предпринимательского

сектора на экологические машины и оборудование, финансируемый за счет прибыли и за счет кредитов банков.

Реализация алгоритма построения модели спроса предпринимательского сектора на продукцию экологического машиностроения для Кемеровской области позволила получить выражение:

$$Y = 298,5 + 0,2 \cdot X_1' - 5,8 \cdot X_2(-1) + 15,5 \cdot X_3 \quad (3)$$

- где Y – объем спроса, финансируемого за счет прибыли и за счет кредитов банков, млн руб.;
- X_1' – объем платежей за негативное воздействие на окружающую среду, млн руб.;
- X_2 – реальная процентная ставка по кредитам, предоставленным в рублях, процент;
- X_3 – рентабельность активов промышленных предприятий, процент.

Используя модель (3), данные о динамике развития экономики РФ и региона, представленные в стратегических, программных документах, экспертном мнении представителей промышленных предприятий, получен прогноз объемов спроса на экологические машины и оборудование, финансируемого за счет прибыли и за счет кредитов банков (рис. 3).

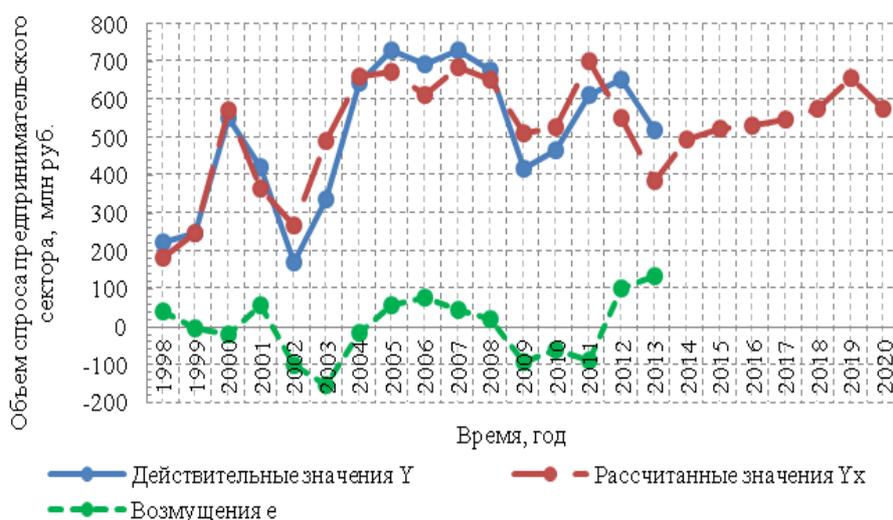

Рис. 3. Динамика спроса предпринимательского сектора Кемеровской области на продукцию экологического машиностроения в 1998–2020 гг., млн руб. (прогноз)

В 2014–2020 гг. в среднем указанные объемы в Кемеровской области будут равны 557 млн руб.

Обеспечение заданного качества охраны окружающей среды и рационального природопользования требует определения целевого объема производства экологических машин и оборудования. Расширение производства подразумевает привлечение инвестиционных средств. Автором выполнена постановка задачи оценки целевого объема производства продукции экологического машиностроения и объема инвестиций в развитие экологического машиностроения.

Дано:

- 1 Прогнозные и целевые показатели охраны окружающей среды и рационального природопользования.
- 2 Усредненные стоимости экологических машин и оборудования.
- 3 Удельные капиталовложения в строительство машиностроительных мощностей по производству экологических машин и оборудования.

Требуется: разработать алгоритм оценки объема предложения продукции экологического машиностроения и объема инвестиций в развитие экологического машиностроения.

В общем случае решение задачи автор предлагает выполнять в соответствии с алгоритмом, представленным на рисунке 4. Согласно выполненной постановке задачи, предложенная схема трансформируется (см. рис. 5).

Рис. 4. Этапы алгоритма оценки целевого объема производства продукции экологического машиностроения и объема инвестиций в развитие экологического машиностроения в общем виде

Следуя алгоритму оценки целевого объема производства продукции экологического машиностроения и объема инвестиций в развитие экологического машиностроения, для Кемеровской области получены результаты, представленные в табл. 1.

Для обеспечения заданного качества охраны окружающей среды и рационального природопользования Кемеровской области востребованный объем производства экологических машин и оборудования в 2020 г. должен составлять около 7217 млн руб., что выше сложившегося объема спроса предпринимательского сектора (557 млн руб.) примерно в 13 раз. Необходимо стимулирование спроса.

Согласно модели (3), наиболее значимыми факторами объема финансовых средств, расходуемого на экологические машины и оборудование, являются платежи за негативное воздействие на окружающую среду и процентные ставки по кредитам, предоставленным в рублях.

Таблица 1

Результаты оценки целевого объема производства продукции экологического машиностроения и объема инвестиций в его развитие на территории Кемеровской области в 2014–2020 гг. (прогноз)

Наименование показателя	Очистка газов	Очистка сточных вод	Переработка отходов производства и потребления
Наименование перспективных машин и оборудования, подлежащих производству	пылеуловители, газопромыватели, электрофильтры, адсорберы	фильтры, гидроциклоны, центрифуги, сепараторы, флотаторы, аппараты с мембранными элементами и волокнами	дробилки, размольное оборудование, грохоты, промывочные машины, сепараторы, концентрационные столы
Производительность машин и оборудования	2000 м ³ /ч	350; 450; 1000 м ³ /ч	400–450 т/ч
Производственная мощность предприятия по производству машин и оборудования, единицы изделий	200	150	1500
Количество предприятий по производству машин и оборудования, штуки	1	1	1
Объем предложения машин и оборудования, млн руб.: в среднем за период 2014–2020 гг. в 2020 гг.	385 591	1214 1727	4263 4900
Объем инвестиций в развитие предприятий по производству машин и оборудования, млн руб.	674	766	5206

Для достижения объема спроса в 7217 млн руб. требуется увеличение объема платежей за негативное воздействие на окружающую среду приблизительно в 36 раз (с 1036 млн руб. в год до 37659 млн руб. в год). Увеличение размера платежей должно осуществляться поэтапно (по принципу «отложенного штрафа»), чтобы ограничить излишнее экономическое давление на предприятия, обеспечивающие экономический рост страны и ее регионов. В настоящее время большая часть экологических машин и оборудования импортируется.

Считаем целесообразным развитие их производства в Кемеровской области. Это позволит преодолеть неблагоприятную экологическую обстановку, сложившуюся на ее территории; диверсифицировать экономику путем импортозамещения. Необходимый объем инвестиций – 6646 млн руб.

Подход применим к субъектам РФ, охрана окружающей среды и рациональное природопользование которых неудовлетворительны. Он будет способствовать определению целесообразной региональной специализации предприятий экологического машиностроения с опорой на внутреннее потребление. Решение этих вопросов должно быть отнесено на федеральный уровень.

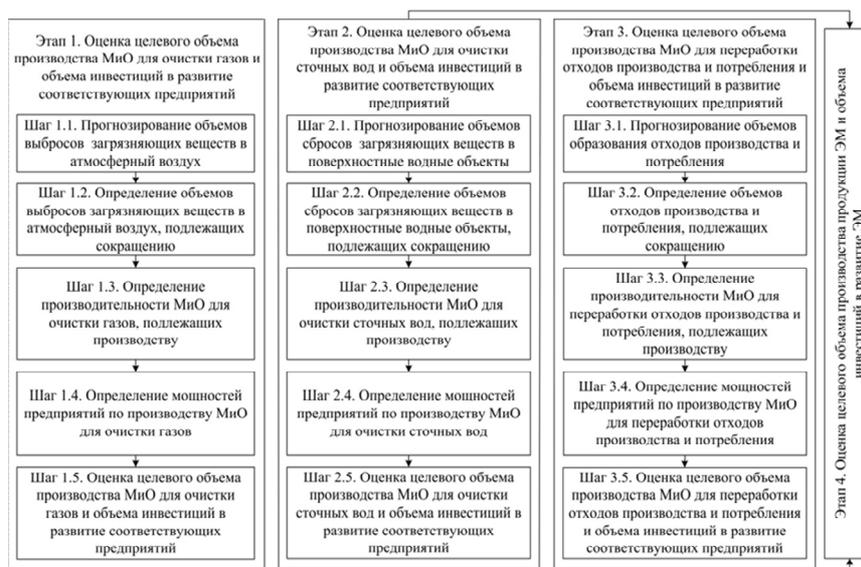

Рис. 5. Этапы алгоритма оценки целевого объема производства продукции экологического машиностроения и объема инвестиций в его развитие (в соответствии с выполненной постановкой задачи)

По результатам исследования сделаны следующие выводы и рекомендации:

1. Экологические машины и оборудование – это энергетические (силовые), рабочие и информационные машины и оборудование, преобладающим назначением которых является минимизация или полное исключение негативных антропогенных воздействий и (или) максимальное комплексное использование исходного сырья, материалов, энергии в процессах производства и потребления. Экологическое машиностроение – это совокупность предприятий, производственный профиль которых включает изготовление экологических машин и оборудования.

2. Методический подход к управлению развитием экологического машиностроения требует использования административных и экономических методов воздействия на предприятия, являющиеся загрязнителями окружающей среды и пользователями природных ресурсов, а также на предприятия, являющиеся их производителями. Методический подход к управлению развитием экологического машиностроения может использоваться для преодоления неблагоприятной экологической обстановки, сложившейся на территории страны и ее регионов.

3. Разработанный алгоритм построения модели спроса предпринимательского сектора на продукцию экологического машиностроения посредством косвенной оценки зависимой и объясняющих переменных позволяет получить прогноз объемов соответствующего спроса.

4. Оценка целевого объема производства продукции экологического машиностроения и объема инвестиций в его развитие может осуществляться с опорой на сопоставление прогнозных и целевых показателей охраны окружающей среды и рационального природопользования. Подход дает возможность оценки целевого объема производства и объема инвестиций в развитие предприятий по виду выпускаемых экологических машин и оборудования.

5. Управление развитием экологического машиностроения целесообразно реализовывать на территории тех регионов страны, охрана окружающей среды и рациональное природопользование которых неудовлетворительны. Выбор специализации предприятий экологического машиностроения следует осуществлять путем установления загрязняющих веществ, подлежащих улавливанию, использованию, обезвреживанию.

6. Реализация алгоритма построения модели спроса предпринимательского сектора на продукцию экологического машиностроения для Кемеровской области позволяет получить прогноз объемов спроса на период 2014–2020 гг., в среднем они будут равны 557 млн руб.

7. Реализация алгоритма оценки целевого объема производства продукции экологического машиностроения и объема инвестиций в его развитие для Кемеровской области позволяет получить результаты: для обеспечения заданного качества охраны окружающей среды и рационального природопользования востребованный объем производства экологических машин и оборудования в 2020 г. должен составлять около 7217 млн руб., что выше сложившегося объема спроса предпринимательского сектора примерно в 13 раз. Общий объем инвестиций в развитие экологического машиностроения Кемеровской области оценивается в 6646 млн руб.

8. Для стимулирования спроса предпринимательского сектора на продукцию экологического машиностроения Кемеровской области предлагается увеличение объема платежей за негативное воздействие на окружающую среду в 36 раз до 2020 г. Увеличение размера платежей должно осуществляться поэтапно, чтобы ограничить экономическое давление на предприятия, обеспечивающие экономический рост страны и ее регионов.

Библиографический список

1. *Болотин М.* Без машиностроения невозможно инновационное развитие // РИА Новости. М., 2009. URL: <http://ria.ru/interview/20091105/192019025.html> (дата обращения: 15.04.2015).
2. Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/ (дата обращения: 15.04.2015).
3. *Паклин Н.* Экология на продажу // Российская газета. М., 2006. URL: <http://rg.ru/2006/05/30/ekologia.html> (дата обращения: 15.04.2015).
4. Технологии экологического развития : проект реализации технологической платформы. М., 2011. 92 с. URL: <http://c-mp.ru/Doc.aspx?DocId=316> (дата обращения: 15.04.2015).

ББК 65.9(2Рос-4Ива)

*Б. Д. Бабаев, Д. Б. Бабаев, Н. В. Боровкова, С. Г. Езерская,
Н. Е. Зайцева, Е. Е. Николаева, Т. К. Попова*

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ИВАНОВСКОГО РЕГИОНА

Поставлен широкий круг вопросов как узловых моментов функционирования и развития экономики Ивановского региона. Эти проблемы увязаны с перспективами развития региона. Показано, что важнейшие слабости экономики Ивановской области связаны в основном с тремя моментами – подрыв воспроизводственных основ, институциональная недостаточность и неадекватность институциональной среды, невысокий уровень хозяйствования. Выдвинут ряд рекомендаций.

Ключевые слова: депрессивный регион, воспроизводственные основы, институциональная среда, реальное хозяйство, кадры, проекты, инвестиции, позиционирование экономики, межрегиональное взаимодействие, координационный центр.

A wide range of issues are considered as the key points of Ivanovo region's economy functioning and development. These problems are linked with the prospects for the development of the region. It is shown that the weakest points of Ivanovo region's economy are mainly related to three factors: the undermining of the reproduction bases, the institutional insufficiency and inadequacy of the institutional environment, and the low level of management. A number of recommendations were put forward.

Key words: depressive region, reproductive bases, institutional environment, real economy, personnel, projects, investments, positioning of the economy, interregional interaction, coordination center.

Проблематика регионального воспроизводства как перспективного направления развития экономической науки достаточно многообразна [7, 22, 23, 28]. Мы полагаем, что если выдвинуть ряд общих принципиальных суждений, имеющих теоретико-методологический характер, то правомерно сделать следующий шаг – конкретизировать эти положения на примере того или иного региона. В этом случае реализуется известный исследовательский принцип единства теории и практики. Выбор в качестве объекта исследования Ивановской области закономерен, ибо авторы уже в течение длительного периода заняты исследованием вопросов функционирования и развития ивановской экономики, накоплен существенный эмпирический материал, подвергшийся затем теоретическому осмыслению [3, 8, 14, 15, 29].

© Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б., Боровкова Н. В., Езерская С. Г., Зайцева Н. Е., Николаева Е. Е., Попова Т. К., 2017

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Ивановской области в рамках научного проекта № 16-12-37002 «Фундаментальные проблемы регионального воспроизводства, пути, методы и механизмы их решения».

В исходе последующего анализа лежат многообразные послылы, учет которых необходим для выдачи обоснованных решений. Укажем на некоторые наиболее значимые суждения.

Прежде всего важно понимание характера экономики самого региона, который есть все основания отнести к депрессивному. Естественно, что понятие депрессивности надо развернуть. Из «Экономической энциклопедии» (гл. ред. акад. Л. И. Абалкин [30]) известно, что депрессивный регион характеризуется прежде всего двумя признаками. Во-первых, показатели его социально-экономического развития хуже, чем в среднем по стране или по группе регионов. Во-вторых, депрессивный регион не в состоянии самостоятельно преодолеть свои трудности, он нуждается в поддержке, прежде всего государственной поддержке. Мы склонны понятие депрессивности представить в более широком и, надеемся, в более основательном представлении, выделив три момента – воспроизводственный, институциональный, а также аспект хозяйственной деятельности. Более подробно выскажемся в последующем.

Другое предварительное замечание касается учета традиционной воспроизводственной цепи: производство – распределение – обмен – потребление [2, 6, 24]. Это уже устоялось в литературе, правда, в настоящее время экономисты-рыночники склонны сбросить с исторической арены не только эту воспроизводственную цепь, но и саму проблему воспроизводства. Вряд ли это правильно. Сама наука должна представлять собой состоятельность многих парадигм, именно такое состояние научного знания выступает как необходимая предпосылка поиска истины. Заметим, что указанную воспроизводственную цепь можно представить как следующее триединство: производство – обращение как единство распределения и обмена – потребление в сочетании с накоплением.

Наряду с указанной цепочкой воспроизводства благ мы предлагаем следующую схему: воспроизводство (воспроизводственные основы экономики) – институциональная среда (совокупность общественно значимых институтов в их содержательном, функциональном и эволюционном аспектах) – реальное хозяйствование (непосредственный производственный процесс, охватывающий и материальное, и нематериальное производство, по другой терминологии – материальное производство и духовное производство) [4, 25]. Во всех случаях учитывается финансовая сторона.

Еще один методологический подход представляет собой единство экономического и социального аспектов исследования, при этом данную схему можно развернуть следующим образом: экономический – экологический – социальный аспекты [25]. С одной стороны, современные экономические и социальные процессы невозможно основательно понять, если мы не будем учитывать социальную составляющую нашей экономики. Голая экономизация процесса по сути ушла в далекое прошлое, сами социальные моменты приобрели всеобъемлющий характер, недаром многие исследователи вообще склонны подавать экономическое развитие с учетом всего многообразия социальных процессов.

В нынешних условиях экономика не только отдельных регионов, но и страны в целом приобретает глобальный характер. Не вдаваясь в анализ этого понятия, обратим внимание на то, что принятие ответственных решений, касающихся своей экономики, особенно если эти решения масштабны, в обязательном порядке предполагают учет того, что в данной сфере происходит в окружающем мире. В литературе еще недавно активно муссировался

показательный случай. В Сибири было построено предприятие в рамках развертывания наноэкономики, но когда это предприятие вступило в действие и стало производить продукцию, то выяснилось, что аналогичную продукцию выпускают крупная структура Китая, при этом китайский продукт оказался более освоенным и конкурентоспособным. В данном случае мы наблюдаем пример неудачно выбранной рыночной ниши, а их надо выбирать с учетом существующих или ожидаемых изменений в мировой экономике.

При анализе большой совокупности проблем регионального характера в обязательном порядке приходится принимать в расчет позиционирование региона, по меньшей мере, в национальной экономике, возможно, в межстрановом пространстве. Кстати, как будет показано ниже, экономика Ивановской области, имевшая в советский период достаточно четкую специализацию, в настоящее время, по нашему мнению, если не блуждает в потемках, то, во всяком случае, не может основательно определиться. По этому вопросу в последующем будут высказаны суждения.

Если мы поднимаем тему позиционирования региона в экономике России, то приходится принимать в расчет географическое положение региона – это Подмосковье. Во многих случаях более правильно трактовать те или иные вопросы с учетом того, что Ивановская область взаимодействует с Владимирской, Костромской, Ярославской областями, это мы объединяем понятием «Верхневолжский регион». Возможно, следовало принять во внимание Тверскую область, однако с ней у ивановцев нет общей границы. Московский фактор играет колоссальную роль в функционировании и развитии всего Подмосковья, при этом влияние Москвы выходит даже за его пределы. Это прежде всего определяется тем, что Москва не просто занимает центральное положение в европейской части страны, но столица концентрирует невероятно большие ресурсы – и материальные, и трудовые, и финансовые, и информационные. Влияние Москвы настолько значительно и носит такой проникающий характер, что при недооценке значимости этого обстоятельства мы получаем не слишком правильные выводы. Если поехать по Ивановской области, то постоянно приходится сталкиваться с транспортом, имеющим московские номера. В большинстве деревень среди проживающих дачников обязательно обнаруживаются москвичи. Если вникнуть в отношения собственности на имущество и на предприятия, то и тут постоянно виден московский след. И т. д. По этому вопросу отдельные лица из состава авторского коллектива уже неоднократно высказывались, в данном материале будут предложены новые моменты.

Наши предварительные замечания, учет которых необходим для раскрытия темы проблем и перспектив развития экономики региона, можно условно разделить не только на внешние и внутренние, но и на содержательные (например, характер экономики и пр.), функциональные (например, региональный хозмеханизм), эволюционные (факторы, воздействующие на развитие, и др.). В то же время есть такие процессы, которые вбирают в себя и содержательные, и функциональные, и эволюционные моменты. В данном случае в первую очередь надо указать на взаимосвязь спроса и предложения. Интересно отметить, что предприниматели, говоря о сложностях бизнеса, очень часто на первое место ставят недостаточный спрос. Нередко можно слышать утверждение, что то или иное производство можно расширить, если бы был соответствующий спрос. Обращение к динамике запасов показывает, что в среднесуточном измерении запасы по многим позициям, например,

продовольственных товаров, достигают показателя 25–30 дней, что можно истолковывать как некоторое замедление товарооборота. В структуре самого спроса резко доминируют потребительские запросы населения, определяемые доходами. В структуре доходов существенная компонента – заработная плата наемных лиц. Если вести разговор о возможностях ее повышения, имея в виду и аспект увеличения минимальной заработной платы до уровня МРОТ, то это связано и с финансовыми возможностями страны, а в качестве наиболее глубинного процесса выступают уровень производительности труда и эффективность ресурсосбережения. В рамках таких суждений постановка темы возможностей роста производительности труда характеризуется высокой степенью злободневности. Один из аспектов: рост эффективности труда обеспечивает приращение общественного продукта, возникает вопрос о том, в какой пропорции этот стоимостной прирост следует разделить между тремя претендентами – работником, бизнесом и государством. По нашим наблюдениям, тема в таком ракурсе активно не ставится в литературе.

Мы уже отчасти затронули некоторые аспекты внутрирегионального функционирования и развития народного хозяйства. Еще ряд дополнительных замечаний. Очень часто и не без оснований пишут о региональном хозяйственном механизме. На тему хозмеханизма существует литература, относящаяся главным образом к советскому периоду. В настоящее время проблематика хозяйственного механизма замещается институциональными вопросами. Институциональные подходы достаточно содержательны и обладают большим познавательным потенциалом, но в то же время сопоставить понятия регионального хозмеханизма и региональной совокупности действующих институтов полезно, по этому вопросу мы в дальнейшем выскажемся.

К «внутренней» проблематике рассматриваемой нами темы отнесем вопрос о структуре экономики, это одна из важнейших тем. Обычно применительно к народному хозяйству депрессивных регионов используют понятия структурной отсталости, невысокого уровня развития производительных сил, функциональной недостаточности и ряд других. Существенный момент – оценка уровня диверсификации производства. Часто это подается как набор видов экономической деятельности с выделением в реальной экономике незаполненных ниш, недоразвитых производств, но, как мы покажем ниже, диверсификацию надлежит рассматривать шире, с учетом тех факторов, которые воздействуют на саму экономику. Например, есть текущие инвестиционные запросы населения. В какой мере сам регион в состоянии обеспечить эти рыночные потребности, ответ на этот вопрос позволит судить о диверсификации экономики, но это лишь один из ответов, которые может дать теория.

Условно к «внутренним» вопросам мы отнесем сюжеты об институциональной среде региона. В отношении институтов наличествует масса определений; замечено, что каждый второй или третий автор делает попытку «сказать свое слово». Мы разделяем ту позицию, согласно которой институты – это нормы и правила в поведении агентов, это и формальные, и неформальные нормы. К этому пониманию института добавляется указание на механизмы, одни из которых стимулируют сохранение этих норм и правил, а другие санкционируют агентов на их невыполнение. Наилучшая ситуация складывается тогда, когда институциональная среда характеризуется высоким уровнем доверия участников друг к другу. Именно в этих условиях соблюдение участниками существующих правил и обязательств приобретает взаимовыгодный характер, причем несоблюдение этого требования

порождает для физических и юридических лиц нежелательные последствия. В связи с институтами, институциональной средой применительно к депрессивному региону приходится говорить об их недостаточности, недоразвитости, а иногда об их отсутствии.

Мы уже указали на то, что одна из цепочек наших рассуждений сводится к следующему: воспроизводство – институты (институциональная среда) – хозяйствование (непосредственное производство благ, предполагающее исследование не нормативной, а реальной экономики). Такой поворот мысли позволяет сконцентрировать внимание на вопросах, связанных с кадрами, качеством управления, финансовой обеспеченностью экономики, включая кредитный аспект, реальной аллокацией ресурсов и рядом других важных вопросов, включая производительность труда, ресурсосбережение, параметр «цена-качество» и др.

В тему предварительных рассуждений целесообразно ввести территориальную, пространственную составляющую [12, 13, 14, 19]. Бесспорно, важен размер территории, ее географические характеристики, а также (на это нужно сделать упор) ее инфраструктурное обустройство (дороги, транспорт и связь, энергетика и др.). Инфраструктура (как производственная, так и социальная) играет в жизни общества все большую и большую роль, ибо это не просто общая предпосылка функционирования и развития экономики, но это то, что вошло в саму экономику в разветвленном виде, это то, без чего современная экономика вообще не в состоянии сделать и шага вперед.

В современных условиях выдвигаются вперед вопросы интеграционного и адаптационного потенциала региона. Интеграционная проблематика вырастает в тему формирования макрорегиона, что является одним из новейших направлений исследования регионального воспроизводства [5, 7]. Что касается адаптационного потенциала, то эта тема также значима вследствие того, что современная экономика динамична, динамична она и структурно, и функционально, регион тогда будет на плаву, когда в него встроены многообразные адаптационные механизмы. Важнейшим среди них является структура перемещения сбережений в инвестиционные сферы, то есть механизм перетока финансовых ресурсов из собственно денежной сферы в сферу производства благ.

Вообще можно сделать много замечаний, касающихся возможностей региона к саморазвитию. В условиях депрессивных территорий эти возможности ограничены и для приведения их в движение требуются какие-то дополнительные механизмы, причем не исключаются – как это парадоксально ни звучит – рычаги принудительного характера. К числу последних относятся обязательные к исполнению стандарты и технические условия, различные ограничения по видам деятельности, в особенности экологического характера, и др. Тут можно осуществить переход к факторам, влияющим на уровень производства, – природным и иным, вне учета которых мы не можем получить всесторонней картины о состоянии экономики.

Один из аспектов анализа – это тема поддержки региона со стороны федерального центра, а также вопросы привлечения инвестиций из-за пределов самого региона. Формы господдержки могут быть многообразными, в настоящее время получило развитие участие регионов, их предприятий в государственных программах [10]. К сожалению, сама практика не носит достаточно разветвленного характера, число программ ограничено, преобладают национальные приоритеты, ориентация на высокотехнологичные производства.

В то же время не всегда в нужной мере учитываются региональные запросы, недооценивается значение традиционных производств, которые обеспечивают насущнейшие нужды населения, экономики, органов власти.

Еще одна тема – движущие силы, относительно которых необходимо иметь четкое суждение, без чего невозможно эффективное управленческое воздействие на экономику. Интересно обратить внимание на ряд моментов. С некоторым запозданием в России началась компьютеризация, при этом процессы шли с чрезвычайным ускорением, население в силу достаточного культурного уровня и заметной мотивированности в массе своей в кратчайшие сроки достигло больших успехов в использовании компьютерной техники во многих видах хозяйственной деятельности. Другой примечательный пример имеет отношение к мобильной связи. В считанные годы мобильники буквально поразили население, сделав подлинную революцию в средствах связи. Обнаружилось, что людям есть, что сказать друг другу. Мобильники стали привычным средством общения, позволяя своевременно и эффективно решать многие вопросы реальной жизни.

Мы высказались относительно интеграционного и адаптационного потенциала региона, но к этому надо прибавить финансовые возможности, тему инвестиций. Когда мы ставим вопрос, какие моменты считать первоочередными в текущей и перспективной деятельности региона, то тема инвестиций естественно оказывается на одном из первых мест. По этому вопросу необходимо будет высказать ряд принципиальных суждений.

Мы не исчерпали круг тех предварительных замечаний, которые надо сделать в связи с сюжетами социально-экономического развития региона. Но уже сказанного достаточно для того, чтобы воочию убедиться в том, что без предварительного рассмотрения этих и иных вопросов трудно, правильнее сказать, невозможно сформулировать программу регионального движения вперед.

Теперь переходим к отдельным проблемам, часть которых носит теоретико-методологический характер, другая часть имеет явно прикладную окраску, а некоторые вообще могут быть исследованы только в единстве этих двух аспектов.

Понимание депрессивности – одна из проблем [13, 16, 18]. Нет возражений против устоявшегося взгляда, что депрессивный регион характеризуется низкими показателями развития и не может самостоятельно выйти из депрессивного состояния. Это упирается в тему ограниченности возможностей саморазвития. Вообще надо стремиться к тому, чтобы иметь четкое понимание, какие вопросы регион может решать самостоятельно и в какой мере он в состоянии это сделать, а какие проблемы могут быть решены лишь при поддержке извне, связанной прежде всего с действиями федерального центра. Например, Ивановская область точно не может преодолеть свою финансовую зависимость, если государство не поддержит регион в отношении финансовых ресурсов (субсидии, субвенции и пр.).

Однако вернемся к пониманию депрессивности региона. Во-первых, *подорваны воспроизводственные основы*, что прежде всего связано с недостаточно развитыми или устаревшими производительными силами и недостаточно эффективной или откровенно отсталой инфраструктурой – производственной и социальной. Если конкретно говорить об Ивановской области, то приходится обратить внимание как на отраслевой, так и на территориальный аспекты, выделяя в рамках каждого свои проблемы. Одно из ключевых

понятий – недостаточная диверсификация производства. Если мы будем исходить из текущих и инвестиционных запросов населения, о чем уже говорилось, то мы увидим, что в Ивановской области многие из этих запросов, которые могли бы быть обеспечены за счет собственных ресурсов, на деле обеспечиваются за счет привоза, привозят даже такие технологически простые вещи, как гвозди, скобы, запорные устройства и прочие виды металлоизделий, для создания которых в границах области всегда существовали необходимые предпосылки. Один авторитетный местный специалист, возглавлявший Торгово-промышленную палату региона, как-то ответственно заявил, что не мене половины того, что область стала ввозить в годы рыночных реформ, она бы могла успешно создавать у себя дома.

Другое ключевое слово, как свидетельство подрыва воспроизводственных основ, – принципиальные недостатки в размещении производительных сил. В советское время промышленные предприятия были во всех административных районах, во всех малых городах, и даже в крупных селах. В настоящее время часть муниципальных образований практически не имеет промышленных предприятий или имеющиеся промышленные предприятия не делают в их пределах необходимой экономической погоды (Пестяковский, Верхне-Ландеховский, Южский и другие районы). В рамках анализа воспроизводства наряду с основным производством мы выделяем инфраструктуру. Кстати, такой подход еще в 1980-е гг. был сформулирован А. И. Анчишкиным в его известной книге «Наука. Техника. Экономика» [1]. Роль инфраструктуры как общих условий хозяйствования, жизнедеятельности населения, функционирования власти стала резко возрастать, начиная с 1970–1980-х гг. В последующем инфраструктурное обустройство получало мощные дополнительные импульсы на основе появления и развития Интернета, формирования и ускоренного движения вперед высокотехнологичных производств. Инновационная отсталость Ивановской области заключается в том, что в производстве продукта невысока доля производств с высокой технологией, невелик научный потенциал, ориентированный на то, чтобы сделать погоду в этой сфере, недостаточно мотивированы на инновационную деятельность кадры, ощущается дефицит тех людей, которые стратегически мыслят и в состоянии поставить дело на широкую ногу, со взглядом вперед. И. В. Сталин еще в 1920-е гг. говорил о необходимости соединить американскую деловитость с русским размахом (в дореволюционной России всегда было, где развернуться, было немало предпринимателей, которым удавалось поставить свое дело на уровень требований эпохи; в заметной степени это, но уже в новых условиях, повторилось в советский период, когда стали действовать такие люди, как Лихачев, Звягинцев, Малышев, Королев, Курчатov и др.).

Третье ключевое слово – потенциал саморазвития [9]. Он явно недостаточен как по причине нехватки ресурсов, вследствие недостаточной мотивированности населения и действующих элит, а также по причине не слишком эффективной институциональной среды, где оказалось подорванной сердцевина – доверие между агентами.

К отмеченным трем моментам надо прибавить четвертое обстоятельство – подорвана инновационная роль промышленности, можно даже сказать, что в очень заметной степени утрачен инновационный потенциал в результате спада главным образом 1990-х гг. Так, по существу в Ивановской области был очень значимый по российским меркам территориально-производственный

комплекс текстильного характера: текстильное производство, нацеленные на его преуспевание НИОКР, подготовка кадров, машиностроение, складское хозяйство, снабжение и сбыт, транспорт и связь. Все это оказалось в сильной степени утраченным.

Вторая негативная черта – институциональная недостаточность, носящая тотальный характер, охватившая все виды экономической деятельности региона.

Первое ключевое слово – отсутствие или откровенная слабость отдельных институтов, имеющих отношение к созданию организаций, свершению рыночных сделок, защите прав собственности, учету запросов и нужд потребителей и т. д. Так обстоят дела с такими институциональными структурами, как товарная биржа, фондовая биржа, арбитраж, консультационные фирмы и др.

Другое ключевое слово – развитые черты недоверия, характеризующие институциональную среду. Нормальная институциональная среда, сердцевина которой доверие, – это мощный фактор развития, но оно в условиях Ивановской области подорвано.

Третий момент – несоответствие состава и структуры институтов вызовам современного мира. Эти вызовы многообразны. Например, возьмем систему высшего профессионального образования. Среди вузов, их филиалов (Иваново, Ивановская область) явно недостаточно ведется подготовка специалистов будущего (речь идет о цифровой экономике), кроме того, сами используемые технологии обучения далеко не всегда ориентированы на то, что предъявляет нынешняя передовая социально-экономическая практика. К этому моменту примыкает то обстоятельство, что экономика не оказывается достаточно гибкой и, соответственно, конкурентоспособной. Ивановцам даже в области швейно-текстильного производства сложно конкурировать не только с китайскими и турецкими товарами, но и с продукцией ряда регионов РФ.

Институты – это не просто правила, нормы, обязательства, но это те механизмы, которые, как мы отметили, с одной стороны, стимулируют соблюдение этих норм, с другой – санкционируют за их невыполнение. Есть ли такой полноценный механизм в рамках страны? По-видимому, пока нет, хотя отдельные структуры присутствуют. В депрессивных регионах и подавно нет такого механизма как некоей целостности. Например, массовый характер носят случаи нарушения прав потребителей, в различных случаях происходит санкционирование, однако принцип неотвратимости наказания за свершенные неподходящие деяния отсутствует. На этот счет в литературе существуют различные высказывания, власти тоже в целом эту идею поддерживают, однако ее реализация на деле явно затягивается.

Итак, мы указали на две важные черты депрессивности – подрыв воспроизводственных основ и недостаточность институтов, общая слабость институциональной среды.

Третья черта уже связана с реальной хозяйственной деятельностью и отражает то, что можно назвать недостаточной эффективностью хозяйственной деятельности, это уже связано с кадрами, прорехами в профессиональной деятельности, недостаточной мотивированностью работающего персонала, существенными пробелами в качестве управления [9, 18]. Заметно то, что в реальной жизни текущая деятельность не увязывается должным образом с перспективами развития отраслей. Сами стратегические установки либо расплывчаты (прогнозы на среднюю и длительную перспективы не отработаны

либо вообще отсутствуют). Организации в той или иной степени могут добиваться каких-то успехов, хотя удельный вес убыточных производств высок, он достигает в отдельных отраслях 40–50 %. Но чтобы руководить предприятием и при этом учитывать перспективу, нужно иметь соответствующим образом подготовленные кадры, а здесь много недостатков, о которых еще придется поговорить. Итак, тема кадров и качества управления – это важные нерешенные проблемы, явный признак депрессивности.

Надлежит еще раз вернуться к проблематике регионального хозяйственного механизма, но уже не в рамках нормативной экономики, а в границах экономики реальной. Для примера возьмем кредитную сферу. Только сбережения населения, сосредоточенные в финансовой сфере, составляют цифру несколько менее 100 млрд р. (Ивановская область). Кроме того, на руках у населения суммы, приближающиеся к 20 млрд р., естественно, не вся эта сумма может быть вовлечена в организованный оборот, ибо население осуществляет текущие платежи, однако часть этих денег населения банковской системой может быть мобилизована. Однако насколько эффективно работают эти деньги, если финансовая система ориентируется на различные спекулятивные сделки, кредитует в первую очередь сферы с высокой доходностью и быстрым оборотом (торговля и др.), но в то же время многие отрасли, производящие нужную народному хозяйству продукцию, испытывают нехватку средств (машиностроение, сельское хозяйство, текстильные предприятия). Получается существенный разрыв между интересами коммерческих структур и интересами общества.

Тема согласования интересов – это те сюжеты, которые нуждаются в детальном изучении. Если интересы не согласованы, эффекта не будет. В этом отношении показателен пример – лён как сырье для текстиля. В результате многообразных нежелательных изменений его льноводство в Ивановской области практически сведено к нулю. Попытки его возродить предпринимались неоднократно, но результата нет. Сложность отрасли заключается в том, что возродить ее можно только на основе комплексного подхода, когда одновременно решаются вопросы агрономического, агрохимического, научного, технического, финансового, кадрового, коммерческого и иного характера. Это означает, что нужна координация действий различных групп и структур, нужны специалисты самых различных профилей, понимающие в то же время, что такое лен, льноводство, и чувствующие, какое место они (специалисты) должны занять в общем деле. Сейчас возобновились разговоры о возрождении льняного дела, даже обнаруживаются инвесторы, но для того, чтобы добиться успеха, нужны – повторяем еще раз – не только ресурсы, но и координация усилий с учетом целевых установок. В связи с темой реального хозяйствования заслуживает внимания вопрос о координационном центре, структуре, чем-то напоминающей Госплан. Эта тема вызывает дискуссию, но она должна быть поставлена.

Как понимать вопросы выхода из депрессии? По-видимому, нужно действовать по всем трем направлениям, выделяя, с одной стороны, потенциал саморазвития, с другой – возможности господдержки. Саморазвитие предполагает наличие соответствующих кадров и ресурсов, а также соответствующую рыночную потребность в конкретных благах и услугах. Мы можем наблюдать явление (пусть не слишком распространенное), когда создается продукт, например, овощи, однако в силу высоких цен и низкой покупательной способности населения часть продукции не реализуется, гибнет, в лучшем

случае, скармливается скоту. Крупные торговые центры постоянно проводят различного рода акции, снижая цены, опасаясь просрочки сроков реализации продуктов, но в то же время и эти акции не всегда дают эффект. Одновременно в стране (а в депрессивных регионах в особенности) чувствуется дефицит спроса на многие виды продукции, но ведь и цены достаточно часто ужасающие. Например, книжный шкаф стандартных параметров в городе Иванове в сентябре 2017 г. в крупном мебельном центре на ул. Шевченко стоил 41 тыс. р., правда осуществлялась акция, когда этот шкаф уступали покупателю за 26 тыс. р. Но ведь среднемесячная заработная плата в городе Иванове лишь немногим превышала 20 тыс. р. Где соразмерность цены труда и цены вещей? 1 кв. м. жилья на вторичном рынке в городе Иванове стоит 40–50 тыс. р. Трудящийся 2 месяца должен работать, при этом не есть и не пить для того, чтобы заработать на 1 кв. м жилья. По европейским меркам, на одного жителя приходится 40 кв. м жилья. Трудовая жизнь человека 40–45 лет. Значит, всю жизнь он должен работать, чтобы обеспечить себя жильем по существующим нормам. Нонсенс! В то же время в современных условиях актуальность спроса несомненная, недаром даже мелкие производители поговаривают о государственном заказе.

Чтобы полнее представить себе тему выхода из кризиса, заметим, что в самих депрессивных регионах, во многих составляющих их муниципальных образованиях сформировался тип воспроизводства, который мы называем иждивенческим. Некоторые произведенные нами расчеты показывают, что до 60 % денежных ресурсов отдельных муниципальных районов формируются за счет таких источников, как средства федерального центра (пенсии, перечисления из вышестоящих бюджетов в доходную часть регионального бюджета и др.), денежные переводы (это связано прежде всего с так называемым вахтовым методом деятельности), инвестиции и другие виды перечислений из-за пределов региона или самого муниципального образования (в этом случае получателем будет муниципальной район). В связи с рассматриваемым типом воспроизводства можно говорить о производственной неполноценности указанных территорий, слово «иждивенец» применяется нами условно за отсутствием соответствующего словесного эквивалента, но в целом понятно, что при таком стечении обстоятельств сами регионы свои проблемы выхода из депрессии решить не могут. Кстати, в доходах консолидированного бюджета Ивановской области доля перечислений из федерального центра составляет примерно 50 %.

Однако вернемся все-таки к теме саморазвития региона. Важна активизация мелкого и среднего предпринимательства, государственная поддержка, а также поддержка кредитная в этом отношении должна быть достаточно мощной [21, 27]. Другой момент – амбициозные проекты [17, 18]. В этом отношении можно лишь приветствовать стремление региональных властей запустить «вичугский проект» создания крупного комбината по производству искусственных волокон. Начало строительства затягивается, в то же время этот проект может быть реализован лишь как некий кластер, ибо одновременно с темой производства волокон из нефтепродуктов надо решать тему спроса на этот продукт, что предполагает техническое, технологическое, организационное и прочее переустройство на текстильных предприятиях. Кстати, возможно, что более общественно значимым проектом могло бы быть создание камвольного комбината; имеется в виду, что есть собственная сырьевая база (овцеводство на юге России и в ряде других регионов). Но это уже вопрос дискуссии.

Без амбициозных проектов вряд ли возможно решить проблему вывода региона из состояния депрессии. По существу складывается (правда, очень медленными темпами) рекреационно-туристический кластер областей Верхней Волги. Его сердцевина – проект «Золотое кольцо», существующий еще с советских времен. В данном случае надо подчеркнуть принадлежность этих областей к Подмосковию. Существует чрезвычайно объемный спрос москвичей на отдых, лечение, туризм, любительские виды производительного труда (охота, рыболовство, сбор дикоросов).

Еще один важный проект, попытка реализации которого имела место в 1960-е гг. в рамках тогдашних Совнархозов – кооперация видов производственной деятельности по созданию преимущественно мелких металлоизделий (оргоснастка, приборы, принадлежности, запасные части, различные механизмы). Все это можно трактовать как производство на уровне деталей. Это предполагает включение небольших и средних предприятий в длинные технологические цепи. Необходимы специальные региональные структуры, в задачи которых может входить изучение положения дел в отдельных отраслях с тем, чтобы в конечном счете установить, кто конкретно и в каком виде продукта нуждается и кто конкретно и какими путями может эту нужду обеспечить (во втором случае речь идет о предприятиях, расположенных в малых городах и крупных селах). Естественно, важно понять, на каких основаниях будут функционировать подобного рода координирующие центры. По нашему мнению, это должны быть государственные структуры, а сами по себе услуги должны мелким и средним производителям предоставляться бесплатно или на льготных условиях.

Дополнительно несколько слов о формах государственной поддержки. Тема госпрограмм ясна, но она должна быть повернута в сторону региона, когда в основу берется не национальный приоритет, а приоритеты отдельных регионов. Все исследователи говорят о необходимости поддержки депрессивных регионов с позиции инфраструктурного обустройства (дороги, энергетика, благоустройство населенных пунктов, экологические затраты и др.). Суждение правильное. Возьмем такой вариант. Если хорошее состояние дорог, сравнительно дешевый бензин и техническое обслуживание, наличие у человека собственного автомобиля, то он успешно может жить в одном месте, а работать в другом. Городские жители, особенно жители крупных городов, могут тратить на поездки на работу и обратно 1,5–2 часа и даже более. Если в нашем гипотетическом случае человек живет на расстоянии 30–60 км от места работы, то это расстояние он в состоянии покрыть при скорости движения 80–90 км/ч за 20–40 мин. Но важны те издержки, которые он несет в связи с поездками, и та зарплата, которую он получает.

Выход из кризиса предполагает также более равномерное распределение производительных сил по территории региона. Это чрезвычайно сложная проблема. Но ее решать, хотя бы частично, надо. В связи с этим мы выдвигаем идею «рассеянной экономики». Это уже предполагает целенаправленную работу региональных центров, но в их распоряжении должны быть ресурсы. Этот ресурсный синдром есть камень преткновения в решении темы выхода из депрессии. Речь идет не только о деньгах, не только о строительно-монтажных работах, но и о кадрах, включая организаторов производства.

В обрисовке состояния экономики региона важна роль воспроизводственных цепей, при этом для начала мы выделим цепочку «производство – обращение – потребление». В 2014 г. в Ивановской области доля торговли

с учетом выполняемых для населения технических работ составила 53 % оборота организаций, правда, затем она несколько снизилась, но все равно остается достаточно впечатляющей. Этот вопрос заслуживает особого внимания, каким образом промышленная область превратилась в экономику «купецского» характера? В советское время в хозяйственной политике делался серьезнейший упор на развитие производства, активно шел процесс индустриализации страны, сердцевиной процесса была промышленность. Ивановская область концентрировала текстильное производство, была текстильным цехом страны. В то же время в 1960–1970-е гг. в пределах региона активно формировалось текстильное машиностроение, развивалась система научных исследований и опытно-конструкторских разработок, успешно шел процесс подготовки кадров для текстильной промышленности, включая специалистов с высшим образованием. Однако в стране в целом, равно как и в Ивановской области, недостаточное развитие получила сфера обращения товарной массы, это уже связано в первую очередь с оптовой и розничной торговлей. Советская система была устроена таким образом, что проблема реализации не отличалась сколько-нибудь высокой остротой, применительно к СССР исследователи нередко используют термин «дефицитная экономика».

Обстановка коренным образом изменилась в условиях рыночной экономики, когда коммерческое дело как таковое приобрело высокую значимость. Ускоренными темпами стала развиваться и оптовая, и розничная торговля, и сферы, связанные с обслуживанием имеющейся у населения бытовой техники. Эти виды экономической деятельности зачастую связаны с мелким и средним бизнесом, требуют умеренного стартового капитала, характеризуются быстрым оборотом средств, при нормальной работе обеспечивают приемлемую прибыль. Но процесс развития указанных видов деятельности естественно имел стихийный характер. Его усиление произошло также за счет появления крупных торговых сетей, многие из которых имеют зарубежное происхождение (немецкая, французская, английская и др.). Возникли парадоксы. Например, в сравнительно небольшом населенном пункте Палех, где 5 тыс. жителей, более 50 магазинов, что для этого поселения является избыточным. Можно зафиксировать такое явление: казалось бы, существует конкуренция из-за множества организаций, но на деле складывается положение, когда организации по сути держат цены, ибо их снижение для них равнозначно разорению. Тут, как правило, нет открытого сговора, но есть определенная одинаковая модель экономического поведения, вызванная схожестью обстоятельств, включая необходимость выживания.

Если исходить из того соображения, что в торговле (с учетом ремонта бытовой техники населения) сконцентрирован излишек капитала, то возникает вопрос, могут ли эти ресурсы перейти в сферу непосредственного производства? Данные по Ивановскому региону свидетельствуют, что такое явление происходит в ограниченных размерах. Так, крупные торговые сети организуют производства, создают для себя не только сырьевую базу (в определенных размерах), но и производят непосредственный продукт для реализации, например, различные полуфабрикаты.

С этой темой взаимосвязи производства и обращения высокую степень актуальности приобретают сюжеты, связанные с материальным производством и промышленностью как ее сердцевиной. Известно, что в структуре общественного продукта произошел сдвиг: повысилась доля услуг, и соответственно, снизился удельный вес производства товаров. В данном случае

мы опираемся на показатели как валового внутреннего, так и валового регионального продукта. Но такое же положение складывается и в области занятости. Овеществленный труд замещает труд живой, происходит высвобождение рабочей силы из сфер материального производства (добывающие и обрабатывающие производства, сельское и лесное хозяйство, производство электроэнергии, газа, воды, строительство). Вытесняемая из материального производства рабочая сила перемещается в сферу услуг, включая услуги социального характера. Но то, что характерно в целом для материального производства, типично и для отраслей промышленности. Многие исследователи начинают говорить о том, что товарная экономика замещается экономикой услуг, дескать, это характерно для постиндустриального этапа развития народного хозяйства. На наш взгляд, такие суждения нуждаются в критическом рассмотрении.

Во-первых, общество постоянно нуждается в пище, одежде, жилище, транспортных услугах, благоустройстве поселений. С этой стороны значимость материального производства не просто бесспорна, но и незыблема. Во-вторых, предметы длительного пользования амортизируются, периодически возникает необходимость замещения устаревшего ресурса новым. Отсюда высокая роль фондопроизводящих отраслей, включая, естественно, и строительство. В-третьих, материальное производство означает взаимодействие человека с веществом и силами природы. Наша страна в целом богата многими видами природных ресурсов, их надо использовать, создавая нужный продукт как для внутреннего, так и для внешнего потребления. Это наше важное конкурентное преимущество. Реально мы наблюдаем масштабные поставки за рубеж газа, нефти, леса, материалов, различных руд. В-четвертых, в мире существует запрос на продукты материального производства. Если эта тема решена для развитых стран, то она очень остро стоит для стран развивающихся и бедных. Это Африка, Латинская Америка, частично Азия. Одним словом, перспективы развития материального производства есть, Ивановская область в этом отношении имеет свои традиции, но необходимо адаптироваться к новым рыночным реалиям с учетом глобализационных процессов.

Что перспективно для Ивановского региона со стороны материального производства? Ивановская область может укреплять свои позиции в сфере текстильного и швейного производства. В советское время текстильное производство в регионе активно продвигалось вперед, но швейное производство явно отставало. В рыночное время положение изменилось, ивановская швейная промышленность делает определенные успехи. Важный момент – развешивание небольших швейных предприятий как в малых городах, так и в крупных селах. Частично швейная промышленность работает на госзаказе (Министерство обороны, Министерство внутренних дел, МЧС и др.), но частично и на свободный рынок. Как швейные, так и текстильные предприятия ищут своего покупателя, определяют рыночную нишу. В порядке иллюстрации приведем пример. Плотность тканей за последние десятилетия у ивановских производителей снизилась, это не просто экономия ресурсов, но и ценовые возможности, стремление не потерять потребителя из-за роста цен. Тут проводится определенная ассортиментная политика. Для сравнения укажем, что текстильные предприятия, работающие в Москве и Подмосковье, продают ткани по ценам, примерно в 3 раза превышающим цены ивановских тканей, другой ассортимент. У ивановцев возникают также свои трудности, связанные с конкуренцией китайского и турецкого ширпотреба.

Развивая текстильную и швейную тему, обратим внимание на процессы так называемой кластеризации. В советское время текстильные предприятия были подкреплены мощным машиностроением. Сейчас текстильное машиностроение в решающей степени утрачено. В то же время, по-видимому, отрасли, имеющие всероссийское значение (ивановское текстильное производство еще можно трактовать в таком качестве), нуждаются в собственной не только сырьевой, но и технической базе. Преобладает хлопчатобумажное производство, хлопок в основном приобретает за рубежом, ценовая и сырьевая ситуация не является благоприятной для ивановских текстильщиков. Длительное время дискутируются два вопроса. Один касается производства искусственных тканей (злополучный «вичугский проект», имеющий многолетнюю историю, пока еще не набравший силу). Другой вопрос – развитие льноводства, замещение хлопка льном. Это требует не только больших ресурсов и не только многообразных действий значительного количества людей, но требуются инициативные и умеющие работать с размахом организаторы производства. Одним словом, здесь много сложностей, но вопросы надо решать. Что же касается машиностроения, то эта тема стоит достаточно остро, но пока каких-либо сдвигов нет. В то же время ясно и то, что такая масштабная страна, как Россия, не может жить без собственного развитого машиностроения, включая и производство текстильных машин. Эту тему целесообразно перевести в плоскость кластерного подхода. Если речь идет о текстиле, то необходимо его развитие рассматривать как движение комплекса взаимосвязанных сфер экономической деятельности, где во главе угла находится текстильное и швейное производство. Так можно рассуждать, последовательно перебирая ведущие виды экономической деятельности.

Определенные перспективы в нашем регионе имеет пищевая промышленность, при этом в рамках малого и среднего предпринимательства. Что касается сырьевой базы, то, с одной стороны, необходимо развивать собственное сельскохозяйственное производство с упором на животноводство, с другой – рассчитывать на ввоз мяса и ряда других продуктов из других регионов и из-за рубежа. По-видимому, для старопромышленных регионов вообще должно быть характерным формирование агропромышленного производства, то есть соединения выращивания сельскохозяйственных культур, производства животноводческой продукции с их переработкой на местах производственной деятельности. В данном случае лишним раз целесообразно подчеркнуть подмосковное положение нашего региона, исходя из того соображения, что Москва все съест и переварит. Но тут есть и другой аспект: крупные московские пищевые компании развивают собственную сырьевую базу в других областях. Привлечение московского капитала даст дополнительный импульс развитию сельского хозяйства. Что касается специализации этой отрасли, то целесообразно ускоренное развитие животноводства – молочного скотоводства, свиноводства, птицеводства, а также в ряде зон – овцеводства (прежде всего романовского овцеводства). Лишним раз подчеркнем, что необходимо реализовывать политику соединения сельского хозяйства с промышленностью.

Продолжим разговор о перспективах материального производства в Ивановском регионе. Существенное значение имеет энергетика, прежде всего электроэнергетика. Еще несколько лет тому назад реализовывался проект использования парогазовых установок в Комсомольске, при этом было заявлено, что конечным итогом этого проекта будет не просто стопроцентное

самообеспечение региона электроэнергией, но и поставки этого продукта за пределы области. Дело сорвалось, но сама идея существенна для Ивановского края. Другой аспект связан с производством и распределением воды. В целом область богата водоемами (реки, озера, подземные воды), однако водные ресурсы используются исключительно для внутренних нужд. Есть утверждение, что можно расширять производство питьевой воды для вывоза за пределы области. В данном случае указывают на практику других регионов, в частности, Костромской и Владимирской областей.

С точки зрения общественных запросов перспективно развитие строительной отрасли. Главная трудность – недостаток финансирования. Если жилищное строительство с грехом пополам движется преимущественно в Иваново, Кохме, Ивановском районе, то в других районах оно развивается крайне слабо. Что касается производственного и социально-культурного строительства, то оно вообще в загоне. Правда, периодически вводится в строй тот или иной не слишком масштабный объект, но это не меняет общей безрадостной картины. Подчеркнем, общественная потребность существует, она связана и с детскими садами, и со школами, и с медицинскими учреждениями, и с объектами другого профиля, но инвестиционный процесс сдерживается, повторяем, из-за отсутствия денежных средств. Нужна государственная поддержка, а также использование различных кооперативных форм финансирования, активизация населения. В целом для Ивановской области остро стоит проблема аварийного жилья, причем эта тема актуальна не только для областного центра, но и для многих населенных пунктов. Попутно заметим, что, хотя строительных организаций много (их число перевалило за 1 тыс.), но в абсолютном большинстве случаев эти организации маломасштабны, не слишком устойчивы, с достаточно сомнительными перспективами.

Нужно специально поставить вопрос о логистике. Крупным преимуществом Ивановского региона является высокая плотность автомобильных дорог – несколько менее 700 км на 1 тыс. кв. км территории. Но есть проблема дорог, соединяющих сельские поселения друг с другом (третий уровень автодорожной структуры). Другая тема заключается в том, что дорожное строительство в современных условиях отличается дороговизной: 1 км хорошей автодороги может обходиться во многие десятки миллионов рублей. Откуда взять эти средства? В то же время необходимо так строить дорожную политику, чтобы активно расширялся транзит, с которым можно связывать заметные выгоды (обустройство дорог, дополнительные доходы от проезжающего транспорта, занятость населения обслуживанием автотрасс и др.). Муссируются разговоры о разгрузочной дороге Черноголовка (это под Москвой) – Иваново – Кинешма – Островское – Киров и далее по Уралу и Сибири. Этот проект заманчивый, но стоит больших средств, нуждается в проработке с точки зрения затрат, определения результатов, сопоставления затрат с результатами. По-видимому, в условиях бескрайних просторов России вопросы транспорта и связи всегда будут на первых позициях. С ними можно увязывать задачи развития региональных экономик, особенно в тех субъектах РФ, которые окружают Москву.

К нашей теме материального производства относятся сюжеты, связанные с положением в экономике и перспективами малых городов и крупных сел. Здесь мы остановимся на следующем принципиальном вопросе. Нами уже отмечалось, что действует тенденция концентрации ресурсов в крупных населенных пунктах, при этом происходит обескровливание

периферийных территорий. Тенденция мировая. Нет нужды доказывать, что концентрация ресурсов в отдельных местах создает благоприятные предпосылки для форсированного их роста, при этом выигрывают не только сами крупные центры, но и страна в целом. С этой стороны, казалось бы, все обстоит благополучно. Но есть обратная сторона – ресурсы уходят из провинции, там свертывается хозяйственная деятельность, из экономического оборота выпадают целые территории. Например, в Ивановском регионе используемая пашня – несколько более 230 тыс. га, а вся пашня составляет 585 тыс. га, смотрите, какие площади заброшены!

Можно привести еще много примеров рыночных неурядиц и потерь. Стихия рынка несет не только положительные, но и отрицательные тенденции. В этом смысле возникает острый теоретический вопрос: нельзя ли рынок искусственно подправить, введя его в определенное цивилизованное русло? Мировая практика дает свидетельство в пользу правомерности такой постановки темы, но для этого нужны, во-первых, мощный координационный центр, располагающий реальной властью; во-вторых, масштабные ресурсы во всем их многообразии и полноте; в-третьих, реальные проекты, амбициозные по своему размаху и ожидаемым последствиям; в-четвертых, реально обозначенный общественный запрос на конкретные продукты, работы, услуги; в-пятых, кадры организаторов производства, нужна яркие личности, люди масштабные, с государственным мышлением, деловыми задатками. Нужны еще различные факторы, но, как видим, подобного рода задачи выходят за пределы таких маленьких регионов, как Ивановская область, требуются межрегиональные подходы и проекты с высокой долей участия федерального центра. Отсюда актуальна тема формирования макрорегионов, важны вопросы интеграционного характера.

В рамках рассуждений о высокой значимости материального производства, традиционной экономики мы не должны терять тему инновационного значения промышленного производства. Раскрывать существо такого подхода нет смысла, так как он достаточно очевиден, на долю промышленности выпадает авангардная роль не только в осуществлении технического перевооружения экономики, но и задачи форсирования научно-технического прогресса. Новый момент заключается в том, что промышленность должна быть прочно интегрирована с наукой и образованием. Обычно говорят о том, что в современных условиях формируется интеллект нации как соединение науки и образования. На наш взгляд, такая постановка вопроса недостаточна, мы должны говорить о триединстве «наука – образование – промышленность», именно с последней связано техническое начало. Поэтому любая стратегия развития региона, включая Ивановскую область, требует именно такого подхода, учитывающего данное триединство. Но еще раз подчеркнем значимость межрегиональных подходов.

Остановимся теперь на вопросе позиционирования Ивановского региона в национальной экономике. В связи с материальным производством об этом нами рассказано немало, но вопрос не исчерпан. Дополнительно поставим ряд сюжетов.

Ивановская область, прежде всего областной центр, обладают значительными возможностями обеспечить масштабную подготовку кадров с учетом запросов других регионов. В определенной мере эта задача реализуется, однако за последние годы произошло резкое сокращение числа лиц, обучающихся в системе среднего специального и высшего образования. К тому же

нет должных оснований утверждать, что имели место положительные подвиги подготовки кадров для других регионов и зарубежья. Везде нужны межрегиональные подходы, которые в настоящее время недооцениваются.

Еще одна тема в рамках позиционирования Ивановской области – это участие региона в формировании Верхневолжского рекреационно-туристического кластера. По этому вопросу нам приходилось неоднократно высказываться [11, 19, 20]. Важно понять то, что отдельные предпринимаемые муниципальными образованиями или даже областным центром меры по развитию рекреации и туризма могут заиграть и дать значительный эффект лишь только в рамках крупных проектов. В печати сообщалось, что рядом городов областей Верхней Волги проявлена инициатива, достигнуты соглашения, зафиксированные как намерения активизировать проект «Золотое кольцо». Правда, это уже не первая попытка, однако целесообразно надеяться на успех. В любом деле необходимы зачинщики, их как раз и недостает.

Переходим к теме высоких технологий. До сих пор мы делали акцент на традиционные сферы деятельности, без которых современная экономика невозможна. Но перспективы развития этой экономики в первую очередь связаны с высокотехнологичными отраслями. Те возможности, которыми располагает в этом отношении Ивановский регион, не слишком ясны, они в должной степени специалистами не очерчиваются. В этом отношении необходимо поработать, привлекая к решению проблем вузы. Если, к примеру, химико-технологическому университету и энергетическому университету выдать соответствующие задания и их профинансировать, то можно силами ученых получить серьезную разработку, что и как делать в области высоких технологий, чтобы завоевать себе место под Солнцем и постоянно чувствовать, что Солнце находится в зените. Задача не из простых.

Если ставить вопрос об основном звене, ухватившись за которое, можно вытянуть всю цепь (Ленинская постановка темы), то даже без долгих размышлений можно дать однозначный ответ: это кадры. Во-первых, кадры организаторов производства, менеджеров, выражаясь современным языком, кадры специалистов – классных и мотивированных, кадры рабочих, профессионально подготовленных и ориентированных на результат. Обращение к истории страны, Ивановского края показывает выдающуюся роль организаторов производства, предпринимателей, людей, неординарных по своим возможностям и результатам хозяйствования. Это и дореволюционные предприниматели (многие из числа староверов), это и организаторы производства советского периода, однако в современных условиях в нашем регионе явно чувствуется недостаток таких людей, их надо искать, готовить, нацеливать на решение масштабных задач. Но кто это будет делать? Вопрос сложный. Как говорят, в рамках существующей численности регионального аппарата надо выделить инициативную проектную группу, дать ей бюджет, необходимые полномочия, четко сформулировать задачи, обеспечить контроль их выполнения. Подготовить людей – большое дело, но не меньшее дело – разработать конкретные проекты, которые эти люди возглавят. Мы полагаем, что сам по себе инвестиционный процесс, реализация проектов должны идти по двум направлениям – линия мелкого и среднего предпринимательства и линия крупных амбициозных проектов. Во втором случае целесообразна ориентация на межрегиональные подходы.

Когда оценивают положение дел в старопромышленных регионах типа Ивановской области, то обычно в качестве ключевого недостатка

указывают на то, что регионы в смысле диверсификации производства не особенно блещут. Надо прояснить, как с четких теоретических позиций понимать диверсификацию экономической деятельности. Принято полагать, что диверсифицированное производство – это производство при наличии большого числа задействованных видов деятельности. Суждение верное, но это лишь первый шаг в раскрытии темы. Нужно выделить важнейшие запросы населения, бизнеса, власти (возможны региональные особенности) и посмотреть, в какой степени они обеспечиваются собственным производством. Далее есть необходимость прояснить эти местные возможности, что реально можно произвести в регионе, расчленив тему таким образом, что возникает ясность: это – производить у себя, это – ввозить. В настоящее время в нашем регионе вряд ли найдутся люди, которые могут дать исчерпывающий ответ на этот вопрос, ответ должен быть коллективным, ибо проблема многоаспектная.

Если взять сельское хозяйство, то Ивановская область практически в состоянии обеспечить себя кормами для животноводства (имея в виду даже зернофураж, если поднять средний урожай зерновых до 30 ц/га или несколько более), картофелем (возможно, нет необходимости расширять площади, но есть потребность хотя бы на 30–50 % увеличить урожайность, ибо 150 ц/га – это мало), овощами (годовая норма потребления – порядка 140 кг/чел., реально мы не выходим за пределы 80–90 кг/чел., необходимо расширение посевных площадей, использование интенсивных технологий), мясом птицы и яйцами (птицеводство – это отрасль, добившаяся заметных успехов), свининой (свиноводство оказалось свернутым по сравнению с прежними временами, но в то же время возможности самообеспечения достаточны, однако требуются серьезные инвестиции и улучшение как содержания животных, так и ветеринарной службы; эта тема актуальна в связи с чумными заболеваниями).

Что касается ткани и многих видов ширпотреба, то здесь возможности самообеспечения значительны, не дело привозить гвозди и скобы из Новосибирска или даже из-за рубежа. Многие вопросы самообеспечения решаются в рамках кластерного подхода, о чем мы уже говорили, но эта тема специальная, мы же ограничимся постановкой вопроса.

Следующий серьезный вопрос – формирование координационного центра, как мы уже говорили, нечто вроде регионального Госплана. Существует ли потребность в таком органе, чем он должен заниматься? Мы полагаем, что в компетенции подобной структуры следует ввести целый ряд вопросов. Среди них: прогнозирование и разработка стратегии развития региона с постоянной ее корректировкой, изучение рынка с выдачей рекомендаций заинтересованным структурам, установление приоритетов развития с их детализацией по муниципальным образованиям, поддержание хозяйственного пространства с определением слабых и сильных сторон, участие в формировании единого информационного пространства, позиционирование экономики региона в национальном хозяйстве, координация инвестиций, взаимодействие с соседними регионами, контакты со структурами федерального центра, формирование связей с зарубежными партнерами и др. [26].

О необходимости подобных координационных центров говорят многие, в частности, реальные шаги сделаны в Белгородской области, о чем свидетельствует губернатор Савченко.

Возникает необходимость переоценить ряд рыночных постулатов, особенно суждение о том, что рынок все расставит по своим местам. Производятся торги или конкурсы по размещению регионального заказа с использованием

возможностей Интернета и предоставлением права участия всем, кому приходит в голову мысль принять участие. Зачастую требования и ограничения минимальны. В результате возникает позиция, когда московская структура строит дворовую площадку со сметной стоимостью 1,5 млн р. Все это даже как-то неудобно выглядит. Какое-то ивановское хозяйственное объединение делает заказ на выполнение ряда работ, заказ адресован не региональным структурам, но в то же время аналогичные региональные структуры, которые могли бы с успехом выполнить это задание, остаются без заказа. Эти небольшие вопросы актуализируют тему регионального координационного центра, но ведь есть масштабные вопросы, которые требуют межрегиональных взаимодействий, осуществления межобластных проектов. В качестве примера можно привести необходимость активизации судоходства на реке Волга. В прошлом это была река-труженица, нынче водное пространство если и не пустует, то в любом случае в нашей местности серьезно не используется. Дело дошло до того, что уже организация движения судов между Кинешмой и Плесом, а также между Кинешмой и Решмой считается каким-то знаковым событием.

В связи с темой проблем и перспектив развития Ивановской области мы затронули обширный, но вместе с тем и ограниченный круг проблем. Тема нуждается в дальнейшей разработке как в направлении выдвигания фундаментальных моментов, так и в части их детализации.

Библиографический список

1. Анчишкин А. И. Наука – техника – экономика. М. : Экономика, 1989. 383 с.
2. Бабаев Б. Д. К вопросу о понимании роли и значения воспроизводственного подхода в экономической теории // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2012. Вып. 2 (18). С. 34–46.
3. Бабаев Б. Д. Малые города: концептуальный взгляд // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2012. № 3. С. 165–168.
4. Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б. Взаимосвязь политической экономики и институционализма – важное направление совершенствования экономико-теоретического знания // Журнал экономической теории. 2013. № 2. С. 84–93.
5. Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б. Изучение макрорегиона – перспективное направление экономической науки // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2012. № 2 (30). С. 11–17.
6. Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б. О востребованности воспроизводственного подхода в экономической науке // Оралдың Ғылым Жаршысы : научно-теоретический и практический журнал. Сер.: Экономические науки. 2014. № 27 (106). С. 62–65. (г. Уральск, Республика Казахстан).
7. Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б. О некоторых фундаментальных вопросах регионального воспроизводства (по материалам Ивановской области) // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2016. Вып. 4 (30). С. 40–52.
8. Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б. Размышления над цифрами (о пользе статистики) // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2017. Вып. 2 (32). С. 61–67.
9. Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б., Боровкова Н. В., Езерская С. Г., Зайцева Н. Е., Николаева Е. Е., Попова Т. К., Сергеева М. Е., Белкин Е. А. О некоторых фундаментальных вопросах регионального воспроизводства: постановка проблемы // Вестник

- Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2016. Вып. 2 (28). С. 29–58.
10. *Бабаев Б. Д., Борисов В. В., Орлов В. В., Чекмарев В. В.* Об актуальности государственно-частного партнерства // Экономика образования. 2011. № 5. С. 8–14.
 11. *Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В.* К вопросу о направлениях интеграционных процессов в рамках формирования Верхневолжского макрорегиона // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2015. Вып. 8 (24). С. 187–195.
 12. *Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В.* О пространственном аспекте экономической науки // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2015. Вып. 8 (24). С. 29–37.
 13. *Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В., Крупин А. И., Николаева Е. Е., Новиков А. И., Сергеева М. Е., Андрескус Е. А.* Ключевые проблемы развития хозяйственной территории депрессивного типа (по материалам Ивановской области): научное издание / под общ. ред. Б. Д. Бабаева. Иваново : ПресСто, 2014. 212 с.
 14. *Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В., Крупин А. И., Сергеева М. Е.* Малые города как органическая часть экономического пространства // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2014. Вып. 6 (22). С. 57–68.
 15. *Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В., Наянова Е. А.* О категории «уровень рыночного развития региона» // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2015. Вып. 8 (24). С. 37–50.
 16. *Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В., Николаева Е. Е. и др.* Экономика депрессивного региона: противоречия, резервы, проекты возрождения // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2013. Вып. 1 (19). С. 6–22.
 17. *Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В., Николаева Е. Е., Николаев А. Д., Новиков А. И., Андрескус Е. А.* Актуальные проблемы региональной экономики и активизация территориального фактора социально-экономического развития: научное издание / под общ. ред. Б. Д. Бабаева. Иваново : ПресСто, 2013. 174 с.
 18. *Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В., Николаева Е. Е., Новиков А. И., Андрескус Е. А.* Экономика депрессивного региона: амбициозные проекты, кадровая проблема, хозяйственная территория как экономический ресурс // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2014. Вып. 1 (21). С. 6–26.
 19. *Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В., Сергеева М. Е., Сорокина Е. В.* Об эффективности использования хозяйственной территории // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2015. Вып. 8 (24). С. 203–209.
 20. *Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В., Чекмарев В. В.* О рекреационном освоении территорий: мезоэкономический анализ // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2012. № 4. С. 181–186.
 21. *Бабаев Б. Д., Иродова Е. Е., Шеянова Н. А.* Особенности социально-экономического положения малого бизнеса в условиях современной деловой среды // Экономика и предпринимательство. 2012. № 2 (25). С. 186–188.
 22. *Бабаев Б. Д., Муслова М. Е.* Локальное (местное) воспроизводство: теоретико-прикладные проблемы : монография / под общ. ред. Б. Д. Бабаева. Шуя : Изд-во ГОУ ВПО «Шуйский гос. пед. ун-т», 2011. 112 с.
 23. *Бабаев Б. Д., Муслова М. Е., Борисов В. В., Немиров А. Л.* Основные подходы к исследованию локальных воспроизводственных систем // Экономика образования. 2011. № 5. С. 61–64.

24. Бабаев Б. Д., Николаева Е. Е. О расширительной трактовке распределительных отношений // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2011. № 4. С. 84–92.
25. Бабаев Б. Д., Николаева Е. Е. Общественное воспроизводство как системное единство природных, экономических, институциональных и социальных процессов // Вестник Тверского государственного университета. 2017. № 2. С. 22–28.
26. Бабаев Б. Д., Новиков А. И. О новой концепции долгосрочной стратегии социально-экономического развития региона: (на примере Ивановской области) // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2014. Вып. 6 (22). С. 38–50.
27. Бабаев Б. Д., Роднина А. Ю., Чекмарев В. В., Боровкова Н. В. К региональной проблеме амбициозных проектов и их финансирования // Экономика образования. 2013. № 3. С. 38–43.
28. Бабаев Б. Д., Сергеева М. Е. Локальное воспроизводство: круг фундаментальных вопросов // Научные труды Вольного экономического общества России. Т. 175. М., 2013. С. 541–551.
29. Региональное воспроизводство: фундаментальные вопросы теории и практики (по материалам областей Верхневолжья) : науч. изд. / Б. Д. Бабаев, Д. Б. Бабаев, Н. В. Боровкова, С. Г. Езерская, Н. Е. Зайцева, Е. Е. Николаева, Т. К. Попова, М. Е. Сергеева ; под общ. ред. Е. Е. Николаевой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2017. 308 с.
30. Экономическая энциклопедия / гл. ред. Л. И. Абалкин. М. : Экономика, 1999. 1054 с.

ГОВОРЯТ ВЫПУСКНИКИ

Н. А. Игнатьева

«СТРАДАНИЯ» МОЛОДОГО УЧЕНОГО

Семь с половиной лет прошло с защиты кандидатской диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Было мне 25 лет. 30 октября 2009 года все узнали, что такое локальный рынок как фрагментация экономического пространства: факторный подход.

Сейчас в условиях экономических санкций о необходимости импорто-замещения и реализации соответствующей государственной политики не говорит только ленивый. А ведь в моей диссертации еще 7 лет назад обращалось внимание на агрессивный характер конкуренции ввоза, ведущей к подрыву местного воспроизводства и углубляющей драматическое положение малых городов, было предложено разработать программу сохранения малых городов и поселений, усилить внимание на местах и в регионе к острой и неоднозначной проблеме: «Производить продукт на месте или его ввозить?».

Диссертация защищалась под руководством доктора экономических наук, профессора кафедры экономической теории Ивановского государственного университета Бабаева Бронислава Дмитриевича. Истинного ученого, человека совести, не меняющихся принципов, всегда бодрого духом и телом. Я хочу начать эту статью со слов благодарности Брониславу Дмитриевичу за все, что он сделал для меня. И это не только бесценная помощь в написании диссертации. Во время обучения в аспирантуре у меня внезапно умер папа. Бронислав Дмитриевич, преподаватели кафедры экономической теории, коллеги-аспиранты финансово помогли мне, Бронислав Дмитриевич нашел слова поддержки. Чужая беда не оставила его равнодушным. Я помню об этом.

Бронислав Дмитриевич, если Вам когда-нибудь взгрустнется, если волна физической усталости и душевного разочарования нависнет над Вами, вспоминайте мою бабушку – 97-летнюю Гаврилову Марию Викторовну, которая продолжает жить самостоятельно в поселке Петровский Гаврилово-Посадского муниципального района, держит кур, копает огород, вяжет носки, читает «Сельскую правду» (особенно раздел про объявления купли-продажи) и с интересом смотрит новости Первого канала.

Итак, вернемся к моей защите. Когда я к ней готовилась и тренировалась на своих родственниках в прослушивании, они удивлялись: «Какой рынок? Какая еще фрагментация? Как это вообще можно выговорить?». Я отшучивалась анекдотом про научного руководителя – Льва. Вот он:

«Сидит в лесу заяц под дубом и пишет что-то с о-о-очень важным видом. Идет мимо лиса, заинтересовалась, спрашивает зайца:

– Что это ты, косой, пишешь, такое интересное?

© Игнатьева Н. А., 2017

– Диссертацию пишу на тему “Как зайцы лис едят”.

– Что-то ты, косой, попутал. Это не зайцы лис, а лисы зайцев едят.

Пойдем-ка, отойдем в сторонку, я тебе все подробненько расскажу.

Уходят они в ближайшие кусты и вскоре заяц возвращается один и продолжает строчить в своем блокноте.

Идет мимо волк. Потом медведь... Ситуация повторяется совершенно.

Заяц продолжает писать свою диссертацию, а в кустах валяется дохлая лиса, дохлый волк и полудохлый медведь. И сидит довольный лев.

Мораль сей истории такова: неважно на какую тему у тебя диссертация, важно, кто твой научный руководитель».

После этого анекдота, вопросов ни у кого уже не было.

Страдания во время обучения в аспирантуре и во время самой защиты диссертации – отдельная история и тема для другой статьи, поэтому об этом здесь не пишу.

Помню, после успешной защиты один из членов Диссертационного совета Ивановского государственного университета сказал мне: «У Вас все хорошо складывается с домашними заготовками (имелась в виду подготовка самого выступления перед членами Диссертационного совета), а над импровизацией можно еще поработать».

Над моей импровизацией действительно надо было работать. И я работала. Работала через страдания различной степени тяжести.

Практически сразу после защиты была импровизация при прохождении в состав Молодежного Правительства Ивановской области (и страдания от 8-часовых импровизаций перед игротехниками и психологами, членами Общественной палаты Ивановской области, импровизация прошла успешно, в Молодежное Правительство попасть удалось).

Потом настал черед импровизации на собеседовании с заместителем Председателя Правительства Ивановской области Чужбинкиным Андреем Николаевичем на соискание должности консультанта в управление координации Комплекса строительства и природных ресурсов аппарата Правительства Ивановской области.

Андрей Николаевич с юмором проводил собеседование, то и дело задавая каверзные вопросы и вворачивая интересные афоризмы. «Беда, коль пироги начнет печи сапожник, а сапоги тачать пирожник» (из басни Ивана Андреевича Крылова «Щука и кот», кстати) сказал он мне, имея в виду отсутствие у меня образования в сфере строительства (я завершила обучение в ИвГУ с отличием на кафедре бухгалтерского учета, экономического анализа и аудита). Пришлось и мне использовать афоризм: «Беру ношу по себе, чтоб не вязнуть при ходьбе». Импровизация была результативной – 3 года я отработала в аппарате Правительства Ивановской области.

Дальше была импровизация при трудоустройстве в Департамент строительства и архитектуры Ивановской области. И здесь обошлось не без страданий. Пришлось перелопатить порядка 300 страниц печатного текста формата А4 федерального и регионального законодательства о государственной службе, о борьбе с коррупцией, о бюджете, о майских указах Президента РФ, 214-ФЗ об участии в долевом строительстве, о государственных программах Ивановской области, о Департаменте строительства и архитектуры Ивановской области. На конкурсе в кадровый резерв Департамента присутствовало руководство Департамента, руководство Ивановского государственного

политехнического университета, отдела кадров аппарата Правительства Ивановской области. Члены конкурсной комиссии сказали тогда, что я была лучшей среди всех конкурсантов, знаю, куда и зачем иду.

В Департаменте я работаю до настоящего времени в должности советника отдела строительной политики и реализации жилищных программ.

В мои обязанности входит выполнение функций исполнителя программы «Жилье для российской семьи» и подпрограммы «Стимулирование развития жилищного строительства» государственной программы Ивановской области «Обеспечение доступным и комфортным жильем, объектами инженерной инфраструктуры и услугами жилищно-коммунального хозяйства населения Ивановской области», осуществление мероприятия по развитию рынка арендного жилья и жилищно-строительной кооперации, осуществление мониторинга новых технологий по производству строительных материалов (композитных материалов) и применению передовых материалов при проведении строительного-монтажных работ.

Сейчас я нахожусь в отпуске по уходу за ребенком, замужем, у меня двое детей – дочке пятый год, сыну – второй. Наконец настало счастливое время импровизации на тему детского воспитания. Надеюсь, что в это время страдания обойдут нас всех стороной.

В. В. Солдатов

III САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОНГРЕСС «ФОРСАЙТ “РОССИЯ”: НОВОЕ ИНДУСТРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО. ПЕРЕЗАГРУЗКА» (СПЭК – 27 МАРТА 2017 ГОДА): ОСНОВНЫЕ ТЕМЫ ОБСУЖДЕНИЯ

27 марта 2017 года в Санкт-Петербургском научном центре РАН состоялся III Санкт-Петербургский международный экономический конгресс «ФОРСАЙТ “РОССИЯ”: новое индустриальное общество, перезагрузка». Главными организаторами Конгресса стали Отделение общественных наук РАН и Институт нового индустриального развития им. С. Ю. Витте, а также Институт экономики РАН, Институт экономики Уральского отделения РАН, Санкт-Петербургский экономический университет, Вольное экономическое общество (ВЭО) России.

Конгресс СПЭК-2017 продолжил начатую в 2015 г. работу по обсуждению экономических драйверов приоритетного развития индустриальной экономики «второго поколения», интегрирующей высокотехнологичное производство, науку, инженерно-техническое творчество и образование.

Основной целью проведения конгресса были постановка и обсуждение проблемы осуществления IV промышленной революции в России, преодоления стагнации и возврата к серьезному росту экономики. В рамках решения этой проблемы на пленарном заседании конгресса выступили следующие известные всей стране экономисты.

Бодрунов Сергей Дмитриевич (Санкт-Петербург), д-р экон. наук, профессор, директор Института нового индустриального развития им. С. Ю. Витте, Президент ВЭО России.

В рамках его доклада на тему «Возвращение индустриализации – возвращение Гэлбрейта от нового индустриального общества к неосферной цивилизации» была поставлена проблема осуществления в России IV промышленной революции. В рамках этой революции предполагается осуществление кардинальных изменений в науке, производстве, образовании и самой жизни граждан. По мнению докладчика, в ближайшее время (2030 год) должны быть созданы умные фабрики и заводы, беспилотные грузовики, интеллектуальные электросети, 3D-печать домов, комбайнов, сердец и почек.

Особое место в этом процессе будет занимать человек, его общеобразовательные и профессиональные знания, способность к восприятию изменений, поддержание и укрепление здоровья.

Аганбегян Абел Гезевич (Москва), профессор, академик РАН, зав. кафедрой Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

В рамках доклада «О программе действий по возобновлению экономического роста в 2018–2020 годах» выступающим был поставлен вопрос о причинах стагнации Российской экономики и возможности ускорения экономического развития до 6–8 % в год.

По его мнению, в основе стагнации Российской экономики находится сокращение инвестиции в основные фонды и человеческий капитал. Так, например, за период с 2013 по 2015 год государственные инвестиции (без инвестиционного кредита) сократились на 27 %, инвестиции крупных государственных корпорации («Газпром», «Роснефть», РЖД, «Росатом», «Ростехнологии») – на 30 %, инвестиционный кредит – на 27 %. За этот период выросли лишь частные инвестиции на 10 %. Общие инвестиции в экономике сократились на 11 %.

По мнению А. Г. Аганбегяна, необходимо увеличить инвестиции до 20 % от ВВП к 2020 году, до 25–30 % – к 2025 году, 30–35 % – к 2030 году, это позволит соответственно повысить экономический рост до 3 %, 5 % и 6 %, соответственно.

Основными источниками инвестиции могут стать:

- банковские активы – 83 трлн р.;
- золотовалютные резервы – 400 млрд дол (15–20 млрд р. в виде возвратных кредитов);
- деньги от приватизации (триллион рублей в год);
- освобождение предприятий от налога на прибыль, в той ее части, которая идет на инвестиции;
- облигационный заем у населения, так как на руках у населения имеется примерно 30 трлн р. и 700 млрд дол за рубежом;
- увеличение государственного долга России до 40 % от ВВП.

Осуществление инвестиционного процесса позволит увеличить докризисный уровень от 50 % до 80 % по разным видам экономической деятельности.

Белоусов Дмитрий Рэмович (Москва) канд. экон. наук, Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования.

В своем докладе «Операция «Развитие»: как преодолеть долгосрочную стагнацию» поднял вопрос о замене частных инвестиций государственными. По его мнению, развитие Российской экономики до 2030 года будет связано с осуществлением IV промышленной революции, одним из направлений которой будет роботизация производства, создание роботизированных комплексов, самообучение роботов и ускорение процесса вытеснения человека из процесса производства. В этих условиях частные инвестиции менее эффективны, чем государственные, из-за их недостаточности.

Нигматулин Роберт Искандерович (Москва, д-р физ.-мат. наук, профессор, академик РАН, директор Института океанологии им. П. П. Ширшова РАН) выступал на тему «Экономические балансы – необходимое условие экономического роста». Им был актуализирован вопрос о необходимости повышения экономического роста. По его мнению, экономический блок российского правительства утверждает, что наступившая новая реальность предполагает низкие темпы роста, не более 1–2 % год, а для РФ жизненно необходим выход на траекторию экономического роста на уровне 5 %.

Решение этой проблемы связано с экономической политикой государства, которая напрямую связана с экономическим мировоззрением руководителей страны. Основным направлением изменений должны стать не структурные реформы, которые необходимо постоянно проводить, а решение проблемы высоких процентных ставок по кредитам и низких доходов граждан. При сохранении сложившихся условий у экономики нет стимулов к развитию.

По мнению докладчика, необходимо произвести в экономике РФ следующие основные изменения:

- снижение ставки рефинансирования и, соответственно, ставок по кредитам промышленным предприятиям;
- рост доходов граждан, направленный на повышение уровня жизни населения.

Для реализации этих основных целей необходимы изменения в налогообложении предприятий и частных лиц. Драйвером экономического роста должно стать государство. Именно «государственный импульс» может дать начало изменениям.

В докладе *Смолина Олега Николаевича* (Москва, д-р филос. наук, профессор, академик РАН, Первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы по образованию и науке), на тему «Социальная политика и развитие человеческого потенциала» была поднята проблема проведения изменений в социальной политике государства, в направлении увеличения вложений в человеческий капитал. По его мнению, в стране падает жизненный уровень граждан, заработная плата составляет лишь 75 % необходимого уровня, заработная плата в бюджетной сфере не растет уже три года. Это отрицательно сказывается на российской экономике.

О. Н. Смолин подверг критике программу А. Л. Кудрина, которую последний озвучил на Гайдаровском форуме, в частности, высказался против повышения пенсионного возраста, дальнейшего снижения жизненного уровня граждан, длительных сроков восстановления жизненного уровня, обозначенных в программе (лишь к 2035 году), а также необходимости поддержания высокого уровня золотовалютных резервов страны, которые обесцениваются ежегодно на 20–25 млрд дол.

Возможность выхода из нынешнего сложного состояния экономики, по мнению О. Н. Смолина, связана с левым поворотом в экономике, ростом вложений в человеческий капитал, а также использованием результатов IV промышленной революции на благо человека.

Таким образом, во всех обозначенных выше докладах красной нитью стало положение о необходимости увеличения вложений в человеческий капитал и предоставление возможности гражданам воспользоваться результатами IV промышленной революции.

Интересны были обсуждения и на многочисленных семинарах, круглых столах, секциях, проводимых в рамках форума.

От Ивановского государственного университета во второй раз приняли участие в Конгрессе преподаватели кафедры экономической теории – доценты В. В. Солдатов и Н. В. Боровкова во главе с зав. кафедрой Е. Е. Николаевой, а также доцент кафедры экономики и организации предпринимательства С. Г. Езерская.

Такие форумы позволяют обогатить представления участников о насущных проблемах экономической теории и хозяйственной практики нашей страны, о современных тенденциях развития России и мировой экономики в целом.

Я. С. Ядгаров, В. А. Сидоров, Е. Е. Николаева

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ РЫНОЧНОЙ СИСТЕМОЙ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ*

На протяжении 2013–2017 гг. в городе Сочи в статусе тематической Международной научно-практической конференции «Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней» ежегодно проводится форум, посвященный памяти известного ученого и крупного организатора экономической науки на Юге России – доктора экономических наук, профессора *Александра Федоровича Сидорова*.

На нынешнем 5-м форуме, проходившем с 29 марта по 1 апреля 2017 г., в Оргкомитет конференции вошли ученые ряда российских и иностранных (из стран «ближнего зарубежья») вузов и научных структур. В частности, представители Финансового университета при Правительстве Российской Федерации и Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова; Кубанского госуниверситета и НИИ экономики Южного федерального округа; Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К. А. Тимирязева и Ивановского государственного университета; Ереванского и Абхазского госуниверситетов; Луганского национального аграрного университета и Каршинского инженерно-экономического института; Днепропетровского университета им. А. Нобеля и Белорусского государственного аграрного технического университета; Международного казахско-турецкого университета им. Х. А. Ясави и Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко.

Функции Научного руководителя конференции по поручению Оргкомитета исполнял заведующий секцией «История экономической мысли» Департамента экономической теории Финуниверситета д-р экон. наук, профессор Я. С. Ядгаров.

Как отметил председатель оргкомитета конференции д-р экон. наук, профессор **В. А. Сидоров**, по поводу феномена рыночного хозяйства сложились следующие исследовательские направления:

- 1) историко-экономические основания феномена рынка;
- 2) феномен рыночного хозяйства в контексте воспроизводственных и эволюционных аспектов;
- 3) моделирование и оптимизация бизнес-процессов;
- 4) феномен рыночного хозяйства в механизмах рыночной экономики;
- 5) феномен рыночного хозяйства в контексте гуманистических ценностей¹.

© Ядгаров Я. С., Сидоров В. А., Николаева Е. Е., 2017

* *Статья выполнена по материалам проходившей в городе Сочи с 30.03.2017 по 01.04.2017 V Международной научно-практической конференции «Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней».*

¹ *Сидоров В. А. Предисловие // The phenomenon of the market economy: vectors and features evolution / V. A. Sidorov, Doctor of Economic, Professor, Head of Department at the KubSU; Y. S. Yadgarov, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Financial University.; V. V. Chaplya, Ph.D., Chief Editor of the LSP. 620 p. 2017 by the LSP. Printed in the UK. С. 18.*

Доклады участников форума были представлены по всем указанным направлениям. Необходимо отметить, что в текущем году, как и на предыдущих сочинских конференциях, поиск решений многообразных научно-практических проблем совершенствования управления экономикой и его институтами в условиях рыночной системы хозяйствования находились в центре внимания ее участников. В частности, выступивший на нынешнем форуме с первым докладом Научный руководитель Финуниверситета профессор **Д. Е. Сорокин**², поставил во главу угла именно дискуссионные управленческие проблемы, рассматривая их в контексте места и роли государства в рыночном хозяйстве. Он обратил внимание аудитории на то, что попытки создания концепций, отрицающих регулирующую государством рыночную организацию экономики, лежат за пределами науки и что именно по этой причине вопрос о соотношении роли государства и рыночных механизмов продолжает оставаться в центре экономических дискуссий.

Развитие рыночных институтов, на его взгляд, является абсолютно необходимым условием перехода к устойчивому социально-экономическому развитию, однако для обеспечения этого перехода требуется, чтобы теоретические концепции экономического роста не просто превратились в прикладные инструменты экономической политики, но еще и соотносились бы с политико-экономическими реалиями страны, как внешнего, так и внутреннего характера. Вот почему, подчеркнул докладчик, применительно к реалиям сегодняшней России в части задачи перехода ее экономики в новый технологический уклад единственным субъектом, способным осуществить этот прорыв остается государственная инвестиционная активность.

По мнению Д. Е. Сорокина, обозначенная им сентенция, базирующаяся на генетической памяти о всесильном государстве, сформированная в далекой исторической ретроспективе и дополняемая неизбежным стремлением государства к патернализму, порождает риск превращения государственной инвестиционной активности в единственный источник экономического развития. Ведь теория «предупреждает», что государственные инвестиции, в силу объективно присущих большим системам ограничений, способны обеспечить лишь точечные прорывы, но никак не комплексное социально-экономическое развитие страны. Отсюда задачей науки становится выработка концепции технологического перевооружения, предполагающей активную инвестиционную политику государства при одновременном развитии инвестиционной активности предпринимательского сектора, который был бы способен постепенно взять на себя роль драйвера экономического развития.

В продолжение ключевых положений доклада профессора Д. Е. Сорокина идеи регулирования экономики в ретроспективе осветил в своем выступлении профессор **Я. С. Ядгаров**³. По его мнению, идеи регулирования впервые обозначили себя во времена натурально-хозяйственной идеологии (в воззрениях древних правителей, мыслителей и средневековых схоластов). Затем, перманентно эволюционируя в соответствующие периоды рыночной системы хозяйствования (в изысканиях адептов политической

² Сорокин Д. Е. Экономика России: концепции и реалии // The phenomenon of the market economy: vectors and features evolution. P. 20–25.

³ Ядгаров Я. С. Феномен рыночного хозяйства в контексте эволюции идей регулируемой экономики // The phenomenon of the market economy: vectors and features evolution. P. 26–46.

экономии меркантилизма, классической политэкономии и их противников, «ортодоксального» и «зрелого» неоклассицизма и институционализма), эти идеи стали проявлять себя доминирующей составляющей экономического анализа. Придерживаясь данной позиции, докладчиком сформулированы следующие обобщающие положения и выводы:

1) в периоды древнего мира и средневековья, господства тогда принципов натурального хозяйства содержательная составляющая идей регулирования экономики сводилась (с позиций морали, этики и нравственности) к обоснованию политики сдерживания тенденций расширения масштабов товарно-денежных отношений, их жесткой перманентной регламентации, отторжения лежащих в основании рыночной системы хозяйствования принципов доминирования частной собственности, свободного ценообразования;

2) зарождение рыночного хозяйства и формирование экономической науки обусловили возникновение альтернативных идей регулирования рыночной экономики (соответственно в периоды политической экономии меркантилизма, классической школы и ее противников), ставшие предтечей современных теорий государственного регулирования экономики и политики социального контроля общества над экономикой;

3) «первые» и «последние» представители классической политэкономии во многом небезосновательно критиковали протекционистскую экономическую политику меркантилистов, выступая за полное отмежевание государства от исполнения им определенных координирующих и регулирующих функций; однако они, не обходясь в своих суждениях от использования рекомендаций, выходящих за рамки действия «объективных экономических законов», допускали идеи регулирования рыночной экономики;

4) противники классической политической экономии, отвергая доктрину *laissez faire*, положили начало нелиберальной политической экономии экономического романтизма и утопического социализма, обратившись к моделированию регулируемой хозяйственной жизни будущего, которая должна опираться на менталитет, нравы, коллективную психологию, предопределяя грядущую смену нынешней им экономической модели социально ориентированной хозяйственной системой;

5) главным образом аналитические нововведения институционалистов, кейнсианцев и неолибералов способствовали кардинальному переосмыслению сущности феномена рыночного хозяйства и пониманию того, что этот тип хозяйства не является автоматически ни саморегулирующейся системой, ни некоей не подлежащей сомнению данностью.

В докладе профессора Всероссийской академии внешней торговли при Минэкономразвитии РФ **В. В. Ильиновой**⁴ были рассмотрены управленческие аспекты теории риска в рыночной экономике. Выделяя и сопоставляя особенности в экономической науке классической и неоклассической версий теории предпринимательских рисков, она считает, что объединяющим для них началом служит плата за риск, выступающая в различных формах. В результате анализа подходов классиков и неоклассиков профессор приходит к заключению о связи прибыли и риска, акцентируя внимание на фундаментальном подходе к категории риска (Ф. Найт), кейнсианской теории

⁴ Ильинова В. В. Эволюция риск-менеджмента в условиях развития рынка // The phenomenon of the market economy: vectors and features evolution. P. 137–155.

предпринимательского риска и современных версиях ее интерпретации Г. Марковицом, У. Шарпом, Г. Модильяни, Н. Блейком, М. Шоулзом.

С ее точки зрения, наука о риске становится одной из ведущих в XXI веке (из-за устойчивого роста многообразия и масштабов проявления рисков и связанных с ними проблем) и в связи с этим встает проблема возможности управления риском и привязке ее к созданию международных стандартов по регулированию рисков. Кроме того, начиная с 1974 г., когда был создан Базельский комитет по банковскому надзору, один за другим стали появляться институты контроля над рисками: Институт Управления Рисками (1984 г., Великобритания), Международная ассоциация специалистов по управлению рисками (1999 г., США), рабочая группа для разработки руководства определения, применения и практики риск-менеджмента (2005 г., ISO); результатом их работы стал интегрированный подход к учету и управлению всеми рисками.

Как полагает докладчик, ныне становится возможным утверждать о появлении в арсенале компаний системы интеллектуального управления рисками – концепции, ориентированной на поддержание разумного баланса между риском и доходностью. Проще говоря, организации создают стоимость, идя на риск, и теряют ее, так как оказываются неспособными управлять риском. Эффективная система управления рисками нацелена одновременно на создание и сохранение стоимости. Отсюда внедрение интеллектуального управления рисками, подытожила докладчик, позволяет организации разрабатывать эффективную стратегию развития в рыночном хозяйстве, наиболее полно учитывая те изменения, которые происходят во внешней и внутренней средах организации.

Вопросы развития современной инновационной экономики в тесной связи с совершенствованием целостной системы управления инновационной деятельностью для повышения ее эффективности рассмотрела в своем выступлении канд. экон. наук, доцент Финуниверситета **Г. А. Терская**⁵. Формирование инновационной модели экономики в России предполагает, на ее взгляд, реализацию такого комплекса научно-практических условий, как:

- система получения и управления научными знаниями;
- подготовка креативных кадров для организации и управления инновационной деятельностью;
- демократизация общества с участием современных представителей бизнеса, руководителей регионов и участников профессиональных сообществ в управлении экономикой;
- выработка новых институциональных правил, так как именно от этого зависит перспективы устойчивого экономического роста;
- повышение эффективности государственного управления, государственной поддержки в форме увеличения финансирования проектов;
- создание различных фондов стимулирования инноваций, совершенствования налоговой политики.

⁵ Терская Г. А. Перспективы развития инновационной системы России // The phenomenon of the market economy: vectors and features evolution. P. 180–187.

Профессор Финнуниверситета **Б. Н. Чернышев**⁶, сосредоточившись в своем докладе на вопросах экономического управления малыми предпринимательскими структурами, отметил, что изучение стратегического менеджмента малых фирм показывает, что существует тенденция к условиям их бизнес-деятельности применять стандартные концепции и методы. Такая ориентация на «небольшой крупный бизнес», подчеркнул ученый, может быть серьезной ошибкой, и по этой причине требует выявления корпоративной специфики таких предпринимательских структур и механизмов экономического управления ими. В данной связи, по его мнению, первостепенное значение приобретает научное осмысление следующих направлений управленческих проблем.

1) Различие между малым бизнесом и предпринимательскими венчурными организациями.

2) Реализация принципов стратегического менеджмента в контексте недвусмысленных формулировок краткосрочной и долгосрочной стратегии.

3) Деловая (бизнес) стратегия во взаимосвязи с характеристиками особенностей предпринимательской деятельности.

4) Обоснование этапов выполнения стратегии в контексте процессов стратегического планирования на основе принципа: план – ключевой компонент бизнес-деятельности.

О месте инноваций в развитии потенциала современной экономической системы через призму опыта взаимодействия России и Финляндии шла речь в выступлении канд. экон. наук, доцента Национального исследовательского университета «Московский авиационный институт» **В. В. Бубнова**⁷. По убеждению этого ученого, одним из инструментов повышения инвестиционной привлекательности повышения конкурентоспособности на мировом рыночном пространстве инновационного центра «Сколково» является возможность участия зарубежных специалистов в управленческой деятельности его органов управления. Примером финского участия в управлении центра «Сколково», считает он, служит деятельность известного финского предпринимателя Пекки Вильякайнена в должности советника президента «Фонда развития инновационного центра «Сколково». Причем исследования, проводимые данным центром, показывают, что эффективное развитие инноваций и управление конкурентоспособностью экономической системы возможно лишь при применении современных научных разработок во всех отраслях хозяйствования.

Выступление декана факультета Международных экономических отношений Финнуниверситета канд. экон. наук, доцента **И. Н. Абаниной**⁸ охватило широкий круг вопросов, позволяющих понять место и роль компании с государственным участием в инновационном развитии индустриальных стран

⁶ Чернышев Б. Н. Экономическое управление малыми предпринимательскими структурами // The phenomenon of the market economy: vectors and features evolution. P. 213–221.

⁷ Бубнов В. В. Место инноваций в развитии потенциала современной экономической системы: опыт взаимодействия России и Финляндии // The phenomenon of the market economy: vectors and features evolution. P. 245–253.

⁸ Абанина И. Н. Роль компаний с государственным участием в инновационном развитии индустриальных стран Азии // The phenomenon of the market economy: vectors and features evolution. P. 262–271.

Азии. При этом в рамках основных проблемных исследовательских направлений докладчик обозначила следующие вопросы:

1. Развитие компаний с государственным участием в Южной Корее.
2. Роль компаний с государственным участием в инновационном развитии Китая.
3. Холдинговая система управления компаниями с государственным участием как фактор инновационного развития Сингапура.
4. Реформы сектора компаний с государственным участием в Малайзии.

В ряду ключевых выводов ученого обращают на себя внимание суждения о том, что благодаря перманентному применению мер по восстановлению и обеспечению устойчивой динамики экономики была в вышеназванных странах, прежде всего, была решена задача повышения прозрачности деятельности компаний с государственным участием. С этой целью создана, к примеру, совершенно новая (базирующаяся на новом законе, регламентирующем усовершенствованные управленческие инструменты) правовая основа для компаний с государственным участием. В частности, полномочиями по управлению и координации деятельности всех государственных компаний в Южной Корее наделено Министерство стратегического развития и финансов (Ministry of Strategy and Finance) и т. д.

Д-р экон. наук, зав. кафедрой экономической теории Ивановского госуниверситета **Е. Е. Николаева**⁹ свой доклад посвятила рассмотрению взаимодействия рыночного и государственного механизмов регулирования применительно к региональному воспроизводству. Она обратила внимание на то, что для обеспечения нормального регионального воспроизводства имеет значение не столько разграничение сфер действия рыночного и государственного механизмов, сколько обеспечение их функционирования и взаимодействия в соответствии с народнохозяйственными интересами в целом и региональными интересами в частности. Сегодня же в России возникло парадоксальное явление, когда очень сильно углубился разрыв между объективными рыночными целями (главным образом прибыли) и народнохозяйственными потребностями, задачами технического перевооружения экономики, ликвидации избыточной дифференциации между территориями, инновационного развития страны. Докладчик отметила, что региональная экономика, с одной стороны, характеризуется началами самоорганизации, самодвижения, а с другой стороны, является объектом государственного регулирования (при этом в регулировании принимают участие вообще все крупные структуры, если они только имеются в регионе). Государству в лице региональных и муниципальных властей целесообразно поддерживать создание и развитие перерабатывающих предприятий в малых населенных пунктах депрессивных регионов, соединяя преимущества рыночного и государственного взаимодействия, реализуя интересы хозяйствующих субъектов, муниципалитетов и населения.

Правовые основания государственного управления в области сельского хозяйства в контексте управления в области производства, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции, сырья, обеспечения населения продовольствием, а также производственно-технического обслуживания

⁹ Николаева Е. Е. К вопросу о функциях рынка и государства в региональном воспроизводстве // The phenomenon of the market economy: vectors and features evolution. P. 272–278.

и материально-технического снабжения агропромышленного производства поставил во главу своего доклада преподаватель Финиуниверситета **П. К. Вареник**¹⁰. Он подчеркнул, что задачами государственного управления в области сельского хозяйства на современном этапе являются:

- стабилизация и развитие агропромышленного производства;
- обеспечение продовольственной безопасности РФ;
- улучшение продовольственного обеспечения населения;
- поддержание экономического паритета между сельским хозяйством и другими отраслями экономики;
- сближение уровней дохода работников сельского хозяйства и промышленности;
- защита отечественных товаропроизводителей в сфере агропромышленного производства.

Докладчик принял во внимание положение о том, что управление агропромышленным комплексом включает в себя трехуровневую систему органов управления в аграрной сфере: федеральный, региональный, муниципальный. Поэтому, заключает он, государственное управление должно отличаться от регулирования тем, что регулирование не предполагает прямое подчинение субъектов регулирования, ибо скорее речь идет о создании условий, правил, норм поведения для достижения поставленных целей и задач. Регулирование предполагает широкое использование экономических методов.

Д-р экон. наук, доцент Финиуниверситета **В. В. Синяев**¹¹ затронул в своем выступлении проблематику современной концепции аутсорсинга услуг с учетом тех основных целей, задач и принципов на которых базируется данный метод эффективного управления, получивший определенное распространение в России в начале XXI века. По мысли докладчика, практика российского предпринимательства подтвердила, что поступательное развитие коммерческих структур напрямую зависит от умения и высокого профессионализма – менеджмента в области практического использования услуг аутсорсинга, в известном смысле предполагающего легальную реализацию «чужого опыта и знаний». Он также высказал убежденность в том, что стратегия управления аутсорсингом в сфере услуг представляет собой философию рыночного участия, разработанную на основе предвидения будущего развития, характера и последствий коммерческой деятельности путем определения и прогнозирования результатов, необходимых ресурсов, средств и методов управления.

Сущностным и проблемным аспектам развития инновационных услуг посвятила свой доклад профессор Финиуниверситета **И. М. Синяева**¹², по мнению которой, в целях разработки и внедрения инновационных услуг в современных организациях сложился институт инновационных менеджеров-джерналистов. При этом последние характеризуются ею в качестве высококвалифицированных специалистов, владеющих не только искусством управления персоналом, но и информационными технологиями с грамотным использованием рекламных инструментов и акций PR.

¹⁰ Вареник П. К. Правовое регулирование экономических отношений // The phenomenon of the market economy: vectors and features evolution. P. 355–362.

¹¹ Синяев В. В. Современная концепция аутсорсинга услуг: цели, задачи, принципы // The phenomenon of the market economy: vectors and features evolution. P. 391–396

¹² Синяева И. М. Инновационные услуги: содержание и развитие // The phenomenon of the market economy: vectors and features evolution. P. 396–403.

Одним из итогов выполненного исследования ученый видит в том, что независимо от количества и типа сервисов тенденции развития рынка IT услуг будут расти и далее, поскольку, например, расходы в сфере управления сетями и их безопасностью увеличились более чем на 50 % уже в течение 2016 года. Сущность еще одного исследовательского обобщения сводится к тому, что результативность информационных услуг достигается правильной подготовкой организаций IT проектов, включающей: опыт проектов и в экспертизе; возможности решения проблемы; стандартизацию внедрения проекта; точную оценку текущего состояния существующей инфраструктуры; технические факторы с выделением емкости и возможностей оборудования.

Несмотря на то, что в России услуги IT в коммерции активизировались с начала XXI в. и стали активно воздействовать на результаты деятельности любого промышленного или торгового предприятия, докладчик полагает, что ныне уже вполне очевидно, что ключевая составляющая потребительской ценности услуги IT – это, безусловно, ее качество и сервисное обслуживание пользователей. Кроме того, сегодня, на ее взгляд, наиболее популярными стали услуги поддержки автоматизированных систем и аппаратных комплексов, а также услуги по разработке, внедрению и управлению бизнес-приложениями. Но при этом страны ЕС составляют большую долю в общемировых масштабах по развитию услуг АБП (автоматизация бизнес-проектов), тем самым заявляя о себе как о полностью конкурентоспособном регионе мира в этой области.

Теоретические подходы к определению термина «туристская дестинация» поставлены в центр внимания в выступлении д-ра экон. наук, профессора **М. А. Морозова** (Финуниверситет) и д-ра экон. наук, доцента **Н. С. Морозовой**¹³ (Российский Новый университет), суть которого в тесной связи с данным термином была увязана с проблематикой развития туризма в контексте применения современных методов управления туристскими территориями. По мере объективных предпосылок развития отечественных туристских дестинаций, отмечается в докладе, на первый план выходят региональные аспекты управления туристскими территориями, необходимость новых теоретических разработок и подходов, которые бы содействовали развитию коммуникаций и решению насущных проблем во взаимоотношениях ученого сообщества и практиков туристского бизнеса. В частности, термин «туристская дестинация», который используется в российском туризме с конца 90-х годов прошлого века, как в научной среде, так и специалистами-практиками, до сих пор не имеет общего понимания этого термина, ибо, все имеющиеся в экономической литературе определения на данный счет по смысловому содержанию сводятся к двум альтернативным подходам.

Авторы доклада полагают, что развитие туристской территории должно осуществляться с учетом ее привлекательности для туристов, в соответствии с потребностями туристов, которые являются основными для большинства туристов, посещающих данную дестинацию, то есть предлагать тот набор услуг, который востребован туристами. В этом случае системный подход в управлении туристскими территориями будет сопровождаться большим синергетическим эффектом. Следовательно, заключают они, при формировании

¹³ Морозов М. А., Морозова Н. С. Привлекательность туристской дестинации как фактор повышения качества сферы услуг региона // The phenomenon of the market economy: vectors and features evolution. P. 410–417.

туристской дестинации необходимо обратить внимание на характерные особенности местного населения территории, поскольку именно доброжелательное отношение местного населения к туристам во многом обеспечивает им комфортное обслуживание, способствует повышению привлекательности туристской дестинации, то есть эффективному управлению развитием региона как туристской дестинации.

Д-р экон. наук, доцент Воронежского государственного университета **А. Ю. Кособуцкая**¹⁴ также говорила о проблемах управления в региональной экономике, но сконцентрировала свое внимание на противоречиях в финансовом взаимодействии реального и банковского секторов. Она отметила ряд факторов рассогласования интересов указанных секторов (разная доходность хозяйствующих субъектов реального и финансового секторов, несоответствие по срокам ресурсов банков и спроса реального сектора на кредиты, высокая доля просроченной задолженности предприятий реального сектора в активах банков, асимметрия размещения банковских учреждений по территории страны и внутри регионов и др.). В докладе сделан вывод, что для разрешения указанных противоречий необходимо развивать сеть региональных банков, активнее осуществлять государственное регулирование банковской системы в направлении сочетания крупных, средних и мелких банков, согласования интересов банков и предприятий реального сектора, поддержания финансово-экономической стабильности.

Д-р экон. наук, доцент НИТУ «МИСиС» **А. Ф. Лещинская**¹⁵, размышляя в рамках своего выступления о четвертой промышленной революции, высказала ряд суждений о значимости и масштабах, вызванных этой революцией перемен, ее влиянии на любую существующую индустрию в любой стране планеты, что, в свою очередь, сопряжено с принципиальной трансформацией управления всеми системами производства, финансирования. В частности, по ее мнению, источники финансовых ресурсов непосредственно обеспечивают реализацию механизма управления целевым и адресным финансированием, поскольку этот механизм включает в себя:

- планирование и регулирование (в том числе распределение и перераспределение) денежных потоков и учет денежных поступлений;
- составление отчетности об их использовании и финансовый анализ, которые в совокупности формируют комплекс контрольных мер для обеспечения принципов финансирования наукоемких технологий и принятия управленческих решений.

Из сформулированных докладчиком выводов следует, во-первых, что система управления финансированием наукоемких технологий характеризуется своими специфическими признаками, и действенность ее реализации зависит также от правовых форм реализации этих признаков. И, во-вторых, что концепция управления финансами должна базироваться на привлекаемых (для реализации наукоемких технологий) видах и способах финансирования,

¹⁴ Кособуцкая А. Ю. Проблемы финансового взаимодействия реального и банковского секторов экономики // The phenomenon of the market economy: vectors and features evolution. P. 504–510.

¹⁵ Лещинская А. Ф. Концепция формирования системы финансирования наукоемких технологий // The phenomenon of the market economy: vectors and features evolution. P. 510–520.

построена в зависимости от стадий жизнедеятельности и с учетом сопутствующих рисков, привлекающих финансовые ресурсы субъектов.

Оптимизация управленческих решений в связи с информацией о затратах на производство, о происходящих изменениях и усложнениях задач, встающих перед системой управления в развивающихся рыночных условиях, ныне эволюционируют и методы управленческого учета – таков лейтмотив доклада д-ра экон. наук, доцента Финуниверситета **М. И. Сидоровой**¹⁶. В своем выступлении внимание аудитории она обратила на то, что быстрое изменение покупательского спроса, повышающиеся требования к уникальности качественных характеристик и сокращению жизненного цикла товаров, как и продолжающееся совершенствование средств производства, требуют систематического повышения качества, творческой активности применяемого труда. С учетом этих обстоятельств, подчеркнула докладчик, в развитии систем управления в настоящее время следует все возрастающее внимание уделять исследованию таких новых специфических процессов, как:

- развитие стратегического подхода к управлению;
- ситуационный подход к реагированию на постоянные изменения внешней среды;
- широкое применение электронных информационных технологий хранения и обработки информации;
- реализация системного подхода в инновационной деятельности;
- формирование процессного подхода к управлению и трансформации бизнес-процессов.

В завершение работы V Международной научно-практической конференции «Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней» единодушно приняты обобщающие выводы. Их суть сводится к тому, что итоги данного форума, охватывающего весьма широкий спектр актуальных дискусионных, в том числе управленческих, проблем:

- призваны способствовать преодолению «бессилия рыночных механизмов», «узких» мест современного мейнстрима этой отрасли научных знаний;
- обеспечат качественное обновление современной управленческой науки, явятся импульсом для совершенствования практики хозяйственной жизни.

¹⁶ Сидорова М. И. Управленческий учет как инструмент оптимизации управленческих решений в условиях рыночного хозяйства // The phenomenon of the market economy: vectors and features evolution. P. 528–536.

ББК 65.050.03

Н. Е. Зайцева

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПОТЕНЦИАЛА ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ В РЕГИОНЕ (На примере Ивановской области)

Проводится анализ современных тенденций развития Интернет-потенциала с учетом специфики региона на примере Ивановской области.

Ключевые слова: Информационная экономика, Интернет-потенциал, Интернет-технологии, ИКТ-инфраструктура, информационная среда, бизнес-среда.

This article provides an analysis of the main trends of the Internet potential development, taking into account the specifics of the region, namely the example of Ivanovo region.

Key words: Information economy, Internet-potential, Internet-technologies, ICT-infrastructure, information environment, business environment.

Технологии Интернет развиваются быстрыми темпами. В качестве основных причин стремительного роста популярности сети Интернет следует назвать динамичное развитие средств информационной и телекоммуникационной техники, постоянное совершенствование технологий информационного обмена. Наблюдаются тенденции проникновения Интернет-технологий в реализацию широкого спектра социально-экономических процессов и укрепления данных технологий в качестве основного инструмента решения задач. Учитывая данные тенденции, с целью повышения эффективности социально-экономического развития региона необходимо уделить особое внимание вопросам разработки программ, планов активного использования и совершенствования потенциала Интернет-технологий в различных сферах деятельности [8].

Характер развития потенциала Интернет-технологий обусловлен совокупностью мировых и локальных тенденций. К их числу стоит отнести мировую глобальную стратегию перехода к информационному обществу (WSIS), Стратегии развития информационного общества в РФ на 2010–2020 гг., государственной программы развития цифровой экономики «Цифровая Россия», Стратегии развития отрасли ИКТ в РФ, Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г., Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г., а также экспертных рекомендаций [4; 5].

© Зайцева Н. Е., 2017

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Ивановской области в рамках научного проекта № 16-12-37002 «Фундаментальные проблемы регионального воспроизводства, пути, методы и механизмы их решения».

Анализ вышеуказанных нормативных документов свидетельствует о необходимости в процессе развития Интернет-технологий решения ряда проблем, связанных не только с технологическими или техническими аспектами функционирования сети (формирование устойчивой к киберугрозам информационной инфраструктуры), а также и с организационно-правовыми аспектами (защита авторских прав в сети Интернет, вопросы экспорта информационных технологий и др.).

Кроме того активный процесс коммерциализации сети Интернет привел к тому, что Интернет постепенно теряет свое первоначальное назначение (доступ к глобальным информационным ресурсам с образовательной, исследовательской целью), оттесняя на второй план некоммерческие источники информации, появляются новые виды информационных угроз [1, с. 44]. Возникает проблема дисбаланса информационных процессов в сети Интернет. Решить подобную проблему возможно при наличии адекватной системы управления сетью, позволяющей сохранить разумный баланс между различными информационными источниками, информационными службами и услугами. Это способствует постепенному превращению сети Интернет из абсолютно свободной, открытой и малоуправляемой сетевой среды в сеть, имеющую определенную информационную политику, которая, сохраняя открытость, помогла бы сбалансированному развитию Интернет [2, с. 175].

Немаловажным является разработка профильными ведомствами и организациями программ активного внедрения и использования потенциала Интернет-технологий для развития региона с учетом специфики социально-экономического развития. Подобные планы разрабатываются на базе соответствующих государственных программ развития информационного общества и информационной экономики, национально-исторических особенностей региона и стратегий социально-экономического развития региона [3, 7].

Ивановская область – старопромышленный регион депрессивного типа. Основные отрасли реального сектора экономики – текстильное производство и машиностроение. Однако в современных экономических условиях наблюдается застой в развитии отрасли производства и существенный рост организаций, занятых в сфере торговли и услуг. Поэтому при разработке стратегий социально-экономического развития региона следует ориентироваться на поиск новых возможностей и создания дополнительных стимулов развития региона. В условиях информатизации экономических отношений в качестве ключевого инструмента стимулирования развития сферы материального производства может выступать потенциал современных Интернет-технологий [6, с. 185–188]. Учитывая вышеназванные факторы, следует отметить необходимость разработки комплекса мер, направленных на повышение эффективности использования Интернет-потенциала региона в различных сферах деятельности.

В процессе создания подобных программ и планов развития Интернет-потенциала с учетом социально-экономических особенностей Ивановской области предлагаем выделить два ключевых направления: формирование единой информационной среды в регионе, разработка и продвижение региональных отраслевых программ развития с использованием Интернет-технологий.

В рамках первого направления приоритетными задачами на региональном уровне выступают: развитие информационной и телекоммуникационной инфраструктуры Ивановской области (ИКТ-инфраструктуры); организация

единого информационного пространства Ивановской области, в том числе за счет внедрения и широкого использования современных информационно-коммуникационных и инновационных технологий; развитие институциональной среды реализации потенциала Интернет-технологий [3, 7].

В качестве одного из инструментов управления Интернет-потенциалом в регионе и создания единой информационной среды следует отметить формирование региональных институтов по развитию инноваций и стимулированию применения Интернет-технологий в различных сферах деятельности (сеть многофункциональных центров (МФЦ), инфоматов, региональный Центр информационных технологий, развитие сервиса «Универсальная электронная карта Ивановской области», Единый региональный диспетчерский центр навигационных систем и др.).

В перспективе перед регионом стоят задачи обеспечения бесперебойного функционирования региональной системы межведомственного электронного взаимодействия, организации внутрирегионального и межсубъектного межведомственного электронного взаимодействия при оказании государственных и муниципальных услуг Ивановской области.

Особая роль в процессе информатизации принадлежит развитию кадрового потенциала региона (профильное образование и популяризация профессий отрасли ИКТ, совершенствование методов подготовки специалистов с использованием интерактивных технологий, развитие дистанционного образования), повышению информационной грамотности населения региона.

Следует отдельно отметить необходимость совершенствования взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления, определяющих региональную политику в области информационных технологий и экономического развития в лице Департамента развития информационного общества Ивановской области и Департамента экономического развития и торговли Ивановской области, с отраслевыми ассоциациями, кластерами, платформами и другими объединениями в решении вопросов активного применения современных Интернет-технологий в экономическом и социальном развитии региона.

В рамках реализации региональных программ информатизации приоритетными направлениями остаются разработка сервисов для региональных и муниципальных органов власти, подключение региональной системы межведомственного электронного взаимодействия к федеральной системе межведомственного электронного взаимодействия, развитие электронной образовательной системы Ивановской области.

Второе направление предусматривает разработку программ и механизмов развития отраслей экономики региона с использованием потенциала Интернет-технологий. Перспективным направлением для развития бизнес-среды региона с использованием Интернет-потенциала можно отметить внедрение и популяризацию таких видов услуг как аутсорсинг. Основанием данному направлению послужила развитая сеть компаний в регионе, занимающихся вопросами автоматизации бизнес-процессов и информационным сопровождением бизнеса. Кроме того в кризисных условиях развития сферы материального производства региона аутсорсинг может выступать одновременно как качество инструмента сохранения конкурентоспособности в рамках развивающейся информационной экономики, так и снижения финансовых затрат на внедрение и сопровождение информационных технологий, оплату труда ИТ-специалистов.

Другим перспективным направлением развития потенциала Интернет-технологий является создание условий на региональном уровне для функционирования компаний, занимающихся Интернет-программированием и разработкой Интернет-сервисов. Отсутствие в сети Интернет территориальных границ и развитость платформ разработки приложений позволит программным продуктам этих компаний удовлетворять основные информационные потребности бизнеса, социальной сферы, государственного управления, населения. Особенно успешными могут стать разнообразные высокотехнологичные пользовательские и бизнес-сервисы, а также услуги по продвижению информационных продуктов (консалтинг, сервисное обслуживание, продвижение web-сайтов и др.). Использование разработчиками бесплатного свободного программного обеспечения позволит компаниям масштабировать бизнес на широкую аудиторию без значительного увеличения затрат на лицензионные отчисления. В результате успешной реализации проектов данные компании смогут занять определенную нишу на информационном рынке региона, а также стать финансовой и экономической альтернативой компаниям Центрального федерального округа при использовании Интернет-сервисов и технологий в государственном и корпоративном секторах [2, с. 176].

Ключевое влияние на развитие сегмента малого и среднего бизнеса в регионе окажет совершенствование инструментов электронной коммерции, включая совершенствование инфраструктуры электронных платежей, а также дальнейшее проникновение и снижение стоимости для конечного пользователя широкополосного доступа в сеть Интернет. Кроме того растущее использование новых мобильных, интеллектуальных систем и связанных с ними аппаратных средств позволяет выявить тенденцию развития дизайн-центров и инжиниринговых центров в регионе.

Ивановская область существенно отстает по уровню использования Интернет-технологий в бизнесе от таких областей Центрального федерального округа, как Ярославская и Владимирская по Индексу использования ИКТ в бизнесе. Так, например, доля услуг, предоставляемых государством в электронном виде, для данного сегмента бизнеса остается низкой как в общем числе услуг, предоставляемых в электронном виде в регионе, так и в сравнении с другими субъектами Центрального федерального округа. Учитывая этот факт, к основным направлениям развития Интернет-потенциала региона следует отнести совершенствование системы предоставления государственных услуг в электронном виде с использованием регионального портала государственных и муниципальных услуг Ивановской области для сегмента малого и среднего бизнеса, государственная поддержка региональных отраслевых проектов развития бизнеса с использованием Интернет-технологий.

Использование Интернет-технологий в бизнесе превратилось в необходимое условие, без которого не может функционировать современный бизнес, а не просто фактор роста производительности труда и экономического роста. Однако в сфере материального производства региона потенциал современных Интернет-технологий используется менее эффективно. Поэтому отраслевые проекты развития должны быть ориентированы на максимизацию использования возможностей Интернет-потенциала в сфере производства (организация прямого контакта с потенциальным потребителем, организация взаимодействия в режиме реального времени, вовлекая тем самым потребителя в процесс производства, минимизация влияния

фактора времени и пространственного размещения факторов производства, повышение мобильности факторов производства).

Ивановская область широко известна своим туристическим потенциалом. Мобильность, доступность и открытость Интернет-технологий может способствовать активному развитию туристического потенциала региона. Современная туристическая индустрия – это глобальный компьютеризированный бизнес, в котором участвуют крупнейшие авиакомпании, гостиничные сети и туристические компании всего мира. Современный туристический продукт благодаря возможностям Интернет-технологий становится более гибким и индивидуальным, наиболее привлекательным и доступным для потребителя. Потенциал современных Интернет-технологий можно использовать практически во всех основных бизнес-процессах туристической компании, начиная от поиска и привлечения клиентов в качестве коммуникационного и маркетингового инструмента, и заканчивая формированием готового туристического продукта, максимально отвечающего предпочтениям клиента. Рекламная кампания в сети Интернет, предлагающая различные варианты туристических продуктов, на практике оказалась наиболее эффективной в сравнении с традиционными видами рекламы (печатные СМИ, распространение листовок, брошюр, видеореклама и др.) как по охвату целевой аудитории, разнообразию маркетинговых инструментов, так и стоимости. Положительным моментом для развития туристических маршрутов региона следует отметить разработку и функционирование официального туристического портала Ивановской области. Функционал портала позволяет детально ознакомиться с местом путешествия, туристическими объектами региона, почитать информацию о культуре и традициях, узнать подробнее о достопримечательностях, спланировать самостоятельно оптимальный маршрут путешествия. В перспективе можно дополнить туристический портал сервисом, позволяющим совершать виртуальные, онлайн-прогулки по туристическим маршрутам региона, с целью продвижения туристических пакетов и отдельных туристических продуктов. Кроме того основным направлением туристического онлайн-бизнеса будет продажа туристических услуг корпоративному клиенту для организации деловой поездки.

Таким образом, разработка и реализация региональных программ информатизации позволит максимально эффективно использовать Интернет-технологий в производственных, научных, образовательных и социальных целях. С учетом формирования единой информационной среды региона возможности Интернет-потенциала и дополнительные преимущества развития будут доступны каждому экономическому субъекту Ивановской области. Эффективное использование потенциала современных Интернет-технологий в единстве с целенаправленной политикой органов местного самоуправления выступает в условиях информационной экономики одним из решающих факторов усиления роли материального производства, информационного производства в системе регионального воспроизводства. Совершенствование условий реализации Интернет-потенциала региона будет способствовать росту инвестиционной привлекательности региона, качества предоставляемых информационных услуг и сокращению информационной дифференциации населения.

Библиографический список

1. Зайцева Н. Е. Значение Интернет-потенциала в развитии информационного бизнеса // Сборник трудов международной научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Энергия-2015»: в 7 т. Иваново : ИГЭУ, 2015. Т. 6. С. 44–47.
2. Зайцева Н. Е. Основные механизмы и направления развития Интернет-потенциала // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2015. Вып. 9 (25). С. 174–179.
3. Об утверждении Порядка организации межведомственного информационного взаимодействия в электронном виде при предоставлении государственных и муниципальных услуг в Ивановской области : постановление Правительства Ивановской области от 11.02.2013 № 41-п. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Об утверждении государственной программы Ивановской области «Информационное общество Ивановской области» : постановление Правительства Ивановской области от 13.11.2013 № 456-п. URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW224&n=77160#0> (дата обращения: 18.08.2017).
5. Об утверждении государственной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» : распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/ (дата обращения: 08.08.2017).
6. Региональное воспроизводство: фундаментальные вопросы теории и практики (по материалам областей Верхневолжья) : науч. изд. / Б. Д. Бабаев, Д. Б. Бабаев, Н. В. Боровкова, С. Г. Езерская, Н. Е. Зайцева, Е. Е. Николаева, Т. К. Попова, М. Е. Сергеева / под общ ред. Е. Е. Николаевой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2017. С. 181–218.
7. Стратегия социально-экономического развития Ивановской области : закон Ивановской области от 11.03.2010 № 22-ОЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. Тенденции развития компьютерных сетей и Интернета. URL: <http://arccn.ru/media>. (дата обращения: 08.08.2017).

Сведения об авторах

АБУ ГСИСА Джихад Джима магистрант второго курса направления «Oil and Gas Management», Новосибирский государственный университет. jehad.abogsysa@gmail.com

БАБАЕВ Бронислав Дмитриевич доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и региональной экономики, Ивановский государственный университет. politeconom@rambler.ru

БАБАЕВ Дмитрий Брониславович кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита, Ивановский государственный химико-технологический университет. finkred@isuct.ru

БЕКАРЕВА Светлана Викторовна кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита, Новосибирский государственный университет. s.bekareva@mail.ru

БОРОВКОВА Наталия Владимировна кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и региональной экономики, Ивановский государственный университет. bnv7777@yandex.ru

ЕЗЕРСКАЯ Светлана Геннадьевна кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и организации предпринимательства, Ивановский государственный университет. svetasilver@rambler.ru

ЗАЙЦЕВА Наталья Евгеньевна аспирантка кафедры экономической теории и региональной экономики, Ивановский государственный университет. natali121291@mail.ru

ИГНАТЬЕВА Наталья Александровна кандидат экономических наук, советник отдела строительной политики и реализации жилищных программ, Департамент строительства Ивановской области. politeconom@rambler.ru

- КРЕТИНИН Валерий Алексеевич** доктор экономических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Владимирский филиал РАНХиГС при Президенте РФ.
valeriy090550@gmail.com
- КУЗНЕЦОВ Виктор Викторович** кандидат географических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Владимирский филиал РАНХиГС при Президенте РФ.
kvsob@yandex.ru
- МЕЛЬТЕНИСОВА Екатерина Николаевна** кандидат экономических наук, старший научный сотрудник отдела анализа и прогнозирования отраслевых систем, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (г. Новосибирск).
emeltenisova@gmail.com
- НИКОЛАЕВА Елена Евгеньевна** доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономической теории и региональной экономики, Ивановский государственный университет.
politeconom@yandex.ru
- НОВИКОВ Александр Иванович** доктор экономических наук, профессор, ведущий специалист научно-исследовательского отдела, Владимирский филиал РАНХиГС при Президенте РФ.
novikov-ivanovo50@yandex.ru
- НОВИКОВ Виктор Алексеевич** доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и организации предпринимательства, Ивановский государственный университет.
mar@dsn.ru
- САФРОНОВА Лариса Евгеньевна** доцент кафедры биологического и географического образования, Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых.
larisafro@yandex.ru
- СИДОРОВ Виктор Александрович** доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой теоретической экономики, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).
sidksu@mail.ru

- СОКОВА** кандидат экономических наук,
Ирина Александровна доцент кафедры менеджмента,
Ивановский государственный университет.
sokova1101@yandex.ru
- СОЛДАТОВ** кандидат экономических наук,
Вадим Владимирович доцент кафедры экономической теории
и региональной экономики,
Ивановский государственный университет.
politeconom@rambler.ru
- СОРОКИНА** кандидат экономических наук, доцент кафедры
Елена Викторовна экономики и организации предпринимательства,
Ивановский государственный университет.
4061@mail.ru
- ПОПОВА** кандидат экономических наук, доцент кафедры
Татьяна менеджмента, Ивановский государственный
Константиновна университет; ведущий советник управления
по взаимодействию с органами местного
самоуправления, Департамент внутренней
политики Ивановской области.
popova@gov37.ivanovo.ru
- ХУСАИНОВА** кандидат экономических наук,
Лилия Наильевна ведущий экономист ООО «Энергетическая
компания СибМайнинг» (г. Новокузнецк).
L.Khusainova@yandex.ru
- ЯДГАРОВ** доктор экономических наук, профессор,
Яков Семёнович заведующий секцией «История экономической
мысли» Департамента экономической теории,
Финансовый университет
при правительстве РФ (г. Москва).
yakovyadgarov@mail.ru

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

«ВЕСТНИКА ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА»

1. В журнал принимаются материалы в электронном виде на дискете стандартного формата с приложением одного экземпляра распечатки на белой бумаге.

Максимальный размер статьи — 1,0 авт. л. (20 страниц текста через 1,5 интервала, 30 строк на странице формата А4, не более 65 знаков в строке, выполненного в редакторе Microsoft Word шрифтом Times New Roman или Times New Roman Cyr, кегль 14), сообщения — 0,5 авт. л. (10 страниц).

2. Материал для журнала должен быть оформлен в следующей последовательности: **УДК** (для естественных и технических специальностей), **ББК** (в библиографическом отделе библиотеки ИвГУ); на русском и английском языках: **инициалы и фамилия автора, название материала**, для научных статей — **аннотация** (объемом 10—15 строк), **ключевые слова; текст статьи** (сообщения).

3. Библиографические источники должны быть пронумерованы в алфавитном порядке, ссылки даются в тексте статьи в скобках в строгом соответствии с пристатейным списком литературы. Библиографическое описание литературных источников к статье оформляется в соответствии с ГОСТами 7.1—2003, 7.0.5—2008. В каждом пункте библиографического списка, составленного в алфавитном порядке (сначала произведения на русском языке, затем на иностранном), приводится одна работа. В выходных сведениях обязательно указание издательства и количества страниц, в ссылке на электронный ресурс — даты обращения.

4. Фотографии, прилагаемые к статье, должны быть черно-белыми, контрастными, рисунки — четкими.

5. В конце представленных материалов следует указать полный почтовый адрес автора, его телефон, фамилию, имя, отчество, ученую степень, звание, должность. Материал должен быть подписан всеми авторами.

6. Направление в редакцию ранее опубликованных и принятых к печати в других изданиях работ не допускается.

7. Редакция оставляет за собой право осуществлять литературную правку, корректирование и сокращение текстов статей.

8. Рукописи аспирантов публикуются бесплатно.

ПРАВИЛА РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ СТАТЕЙ

1. Статьи авторов, являющихся преподавателями, сотрудниками или обучающимися ИвГУ, принимаются редакционной коллегией соответствующей серии (выпуска) на основании письменного решения (рекомендации) кафедры или научного подразделения ИвГУ и рецензии доктора наук, не являющегося научным руководителем (консультантом), руководителем или сотрудником кафедры или подразделения, где работает автор.

2. Статьи авторов, не работающих и не обучающихся в ИвГУ, принимаются редакционной коллегией соответствующей серии (выпуска) на основании рекомендации их вуза или научного учреждения и рецензии доктора наук, работающего в ИвГУ.

3. Поступившие статьи проходят далее рецензирование одного из членов редколлегии соответствующей серии (выпуска), являющегося специалистом в данной области.

4. Статья принимается к публикации при наличии двух положительных рецензий и положительного решения редколлегии серии (выпуска). Порядок и очередность публикации статьи определяются в зависимости от объема публикуемых материалов и тематики выпуска.

5. В случае отклонения статьи автору направляется аргументированный отказ в письменной (электронной) форме. Авторы имеют право на доработку статьи или ее замену другим материалом.

**ВЕСТНИК
ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

**Серия «Экономика»
2017. Вып. 3 (33)**

Издается в авторской редакции

директор издательства *Л. В. Михеева*
технический редактор *И. С. Сибирева*
компьютерная верстка *Т. Б. Земсковой, С. Г. Коноваловой*

Дата выхода в свет 29.09.2017 г.

Формат 70 × 108¹/₁₆. Бумага писчая. Печать плоская.
Усл. печ. л. 9,3. Уч.-изд. л. 7,0. Тираж 100 экз. Заказ № 197. Цена свободная

Издательство «Ивановский государственный университет»

✉ 153025 Иваново, ул. Ермака, 39

☎ (4932) 93-43-41. E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru